

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ**

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции

**"ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ"**

/25-26 мая/

Санкт-Петербург

1994

УДК 374.2
7.01

71
М34

В материалах сборника исследуется проблема человека в современной социально-культурной ситуации.

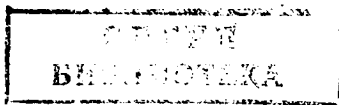
Читатель найдет в сборнике богатый материал, характеризующий саму социально-культурную ситуацию, ее воздействие на уровень культуры людей, на их способность и готовность к решению социально-экономических и духовно-нравственных задач, а также влияние человека, его духовно-нравственного потенциала на социально-культурную ситуацию.

В сборнике представлен широкий спектр подхода к обозначенному кругу вопросов.

Сборник может быть интересен как преподавателям, аспирантам, так и студентам гуманитарных ВУЗов.

Составитель и научный редактор сборника - заслуженный работник культуры России, доктор педагогических наук, профессор В.Е.Триодин.

Редактор Н.А.Мишталовская.

© Санкт-Петербургский
гуманитарный университет профсоюзов,
1994

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С.,
ректор СПбГУП, действительный член
Петровской Академии наук и искусств,
почетный академик МАПН, профессор

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Завершается важный этап преобразования России в демократическое государство.

При тоталитарном режиме важнейшими ценностями признавались ценности государства, класса. В демократическом обществе человек, его права и свободы являются высшими ценностями. Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных организаций, партий и объединений.

Вся мощь государства, все его силовые атрибуты должны быть направлены на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Другая сторона вопроса состоит в том, в какой степени государство выражает и отражает интересы человека.

Государство законодательно закрепило обязательность культурных аспектов в любой государственной программе развития, провозгласило право человека на творчество, на личную культурную самобытность, на приобщение к культурным ценностям, на гуманитарное и художественное образование и свою ответственность перед гражданами за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ.

Однако, законодательные акты не превратились еще в систему общественных культурных норм. Это приводит, в свою очередь, к дегуманизации жизни и культуры, разрушающей нравственные устои человека.

Сегодня, как никогда, нужна федеральная программа сохранения и развития общенациональной культуры, а также государственное обеспечение этой программы. Опираясь и на мировой, и на собственный опыт, надо признать тот очевидный факт, что культуре не выжить без активного участия государства в ее судьбе. Бюджетные обязательства государства по отношению к культуре должны быть выполнены. Учитывая известные экономические трудности, целесообразно переходить на деле к многоканальному финансированию культуры. Ее источниками должны стать федеральные, региональные власти, органы местного самоуправления, а также благотворительность, стимулированная налоговыми льготами.

Вместе с тем, было бы неверно в реализации культурной политики опираться только на государственные институты. Без развитого гражданского общества и его институтов власть неизбежно приобретает

тоталитарный характер. На службу человеку власть становится только благодаря гражданскому обществу.

Вот почему так важно в сфере культуры развивать систему негосударственных культурных организаций, которые и стали бы подлинным гарантом перехода от монопольной идеологии к культурному многообразию.

ЯКОВЛЕВ В.П.,
член правительства С.-Петербурга,
председатель Комитета по культуре
мэрии С.-Петербурга, профессор

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

Глобальные демократические преобразования в стране оставили без изменения рожденный в недрах застойной системы остаточный принцип финансирования непродуцированной сферы. По отношению к культуре действие остаточного принципа имеет тенденцию "прогрессивного ускорения". Достаточно сказать, что в проекте бюджета страны на 1994 год планируется расходовать на культуру 0,3%. Очередной раз поправлен закон Российской Федерации "Об основах законодательства о культуре", где сказано, что основой государственных гарантий сохранения и развития культуры в Российской Федерации является государственное финансирование. На эти цели ежегодно направляется не менее 2% средств республиканского бюджета.

Была надежда, что после Указа Президента N1904 "О дополнительных мерах государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации", а также программные положения раздела о культуре в послании Президента Федеральному собранию благие намерения властей обратятся в реальные дела.

Однако, реальная практика жизни строится совсем по другим законам. Директивная переоценка основных фондов в сторону увеличения ее стоимости в 32 раза соответственно увеличила во столько же раз и налог на имущество, притом, что по-прежнему нерешенной остается проблема налога на добавленную стоимость.

Не было, пожалуй, в истории отечества такого драматического периода, в котором оказалась сегодняшняя культура.

Это общий фон, который не может не сказываться на социально-культурной ситуации в С.-Петербурге.

Тем не менее в С.-Петербурге многое делается, чтобы противостоять общей тенденции.

Начну с главного. Как член правительства и председатель Комитета по культуре я вижу свою задачу в том, чтобы была реализована концепция особого статуса С.-Петербурга, подлинной сокровищницы мировой культуры. На уровне мэрии и правительства есть понимание

того, что С.-Петербург - город, где можно добиться переориентации концепции развития с экономических приоритетов на социально-культурные, и потом уж экономические. И финансирование нужно начинать не с производственной, а социальной сферы.

В 1993 году было выделено 2% городского бюджета на культуру, в 1994 году - 3.1%. Есть твердая договоренность, что в дальнейшем каждый год доля городского бюджета на культуру будет возрастать на 1%, и к 1997 году мы выйдем на положенные по закону 6%. Помощь культуре, организациям и учреждениям, творческим союзам будет осуществляться и в виде предоставления продуманной и четкой системы льгот.

Вместе с тем, как никогда важно разумно использовать те средства, которые отпускаются на культуру.

Прошлый год, например, был непомерно загружен фестивалями. Ежедневно проводился фестиваль, да еще обязательно международный. В общей сложности 580 млн.руб. было истрачено на такие мероприятия из городской к.зны. Это явный перебор. Сейчас вышло распоряжение мэра, в котором количество городских праздников, фестивалей значительно ограничено и регламентировано.

В то же время, частные инициативы в этом направлении мы будем поддерживать морально. Вот Астробанк, например, затеял прекрасное дело - "Петербургские сезоны".

Чиновник в сфере культуры - самая незащищенная фигура. О недостатках пресса пишет шумно и много. Но почему-то не обращает внимание на тот факт, что в С.-Петербурге удалось сохранить все объекты культуры, и даже умножить некоторые из них. Открыты новые музеи, три художественных коллектива получили статус государственных, появились новые художественные галереи, открыты семь мемориальных досок, проведена реставрация многих памятников города, было открыто новое помещение библиотеки, проводилась серьезная работа по совершенствованию комплектования фонда библиотеки, продолжала поступать и распространяться гуманитарная книжная помощь для библиотек города.

Комитет обеспечивал муниципальные органы информацией, организовывал в С.-Петербурге зарубежные делегации деятелей культуры и искусства, анализировал и оценивал предложения иностранных партнеров.

Налажено конструктивное сотрудничество с генконсульствами. Вместе с тем, проблем остается еще много, и я с пониманием отношусь к своим оппонентам. Скажу только одно: дело чиновников культуры состоит в том, чтобы создавались условия для творчества, расчищались завалы. Есть закономерность: чем компетентнее и энергичнее чиновник, тем больше его работа бросается в глаза.

В Комитете по культуре есть трудности с кадрами для аппаратной работы - молодые, толковые, энергичные предпочитают идти в коммерческие структуры, где заработки намного выше, чем на государственной службе.

С годами все более убеждаюсь в мысли, что именно сегодня культурой нужно управлять. Управлять, используя все возможности, начиная с самых мягких форм управления (одним из которых всегда была художественная критика) и используя институт государственной власти, общественные фонды и, конечно, творческие союзы.

ШМАКОВ М.В.,
Председатель Федерации
Независимых Профсоюзов России

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА - ЗАБОТА И БОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

В изданных совсем недавно справочниках мы найдем немало впечатляющих цифр и фактов о просветительском подвижничестве профсоюзов и принадлежащих им учреждений культуры. Не угасающими очагами народного творчества предстают тысячи рабочих клубов, домов и дворцов культуры, библиотек, красных уголков с их солидной материально-технической базой, квалифицированными специалистами, армией самодеятельных артистов, мастеров-умельцев, миллионами зрителей и почитателей. Впечатляет, что находящиеся в ведении профсоюзов негосударственные культурные учреждения и сегодня облуживают до 90% населения российских городов.

Быть может, кто-то усомнится в точности этих данных. Не будем с ним спорить. Подчеркнем, однако, главное: финансируемые профсоюзами учреждения культуры действительно много сделали для вовлечения трудящихся и членов их семей в народное творчество. Организуя досуг людей, клубы, дома и дворцы культуры прививали им потребность приобщения к прекрасному, сохранению народных традиций. Профсоюзы вкладывали огромные средства в проведение фестивалей самодеятельного искусства, всевозможных творческих конкурсов, которые позволяли выявлять и растить таланты, обогащали духовную жизнь народа.

Предать забвению и пустить по ветру столь великолепные культурные ценности и традиции, конечно же, было бы преступно. Профсоюзы, плоть от плоти трудовых коллективов, не могли на такое пойти даже под напором безумной и все пожирающей коммерциализации. Именно поэтому ФНПР энергично поддержала идею создания Ассоциации работников учреждений культуры профсоюзов России и выступила учредителем этого сообщества, которое объединяет уже свыше ста тысяч культурработников.

Конкретные цели и практические задачи Ассоциации полны благородства и веры в будущее - не допустить обвала народной культуры, сохранить ее очаги непосредственно на предприятиях, в учреждениях

и организациях, позаботиться об удовлетворении духовных запросов трудящихся, не потерять из поля зрения нравственное воспитание подрастающего поколения.

Ассоциация в какой-то мере решает эти, прямо скажем, непростые задачи. При этом ей нередко приходится вступать в изнурительные правовые тяжбы. Так, через арбитражный суд удалось отстоять интересы Ставропольского краевого Дворца культуры и спорта - коллективу Дворца возвращены незаконно изъятые налоговой службой денежные средства. Активное вмешательство Ассоциации помогло оставить в профсоюзной собственности Центр досуга Калмыкии Хальмг Тангч, сохранить при трудовом коллективе приватизируемого предприятия Дворец культуры им.40-летия ВЛКСМ в г.Тольятти. Целевые обследования социально-культурной базы профсоюзов проведены в Брянске, Туле, Ростовской и Томской областях, Алтайском крае, С.-Петербурге.

Без былого размаха, но все же в общероссийском масштабе, прошли фестивали: детского и юношеского кино "Кубанские рассветы", детского творчества "Веснушка-94", художественного творчества народов Поволжья. Ассоциация организует культурный досуг для сотен воспитанников детских домов и интернатов из районов, пострадавших от чернойбыльской катастрофы.

Можно сказать еще много доброго в адрес общественных объединений, считающих своим призванием поддержку народной культуры. И все же мы должны давать себе ясный отчет в том, что они не в силах решить кардинальные проблемы сохранения и развития российской духовности и культуры.

Сегодня лишь слепой не увидит сути затронутой нами проблемы. Она состоит в том, что на наших глазах под аккомпанемент рассуждений об общечеловеческих ценностях в России исчезает бесценный пласт народной культуры, связанный с художественным творчеством, национальными традициями, фольклором, уникальной музыкальной культурой, национальным костюмом.

На словах, разумеется, никто не отрицает важности, судьбоносной значимости духовного возрождения нашего Отечества, необходимости удовлетворения не только материальных, но и культурных потребностей народа. Более того, никто в открытую не отвергает и весомой позитивной роли профсоюзов в культурном просвещении трудящихся. Беда, однако, состоит в том, что в условиях все обостряющегося кризиса события, в том числе и в сфере культуры, зачастую выходят из-под контроля со стороны общества и государства. Отсутствие источников финансирования оборачивается гибелью уникальных коллективов самодеятельного художественного творчества, оскудением самих культурчреждений.

Сегодня приходится с горечью признать, что одной из причин бедственного финансового положения самих профсоюзов и ФНПР как единого центра независимого профдвижения России стало недалевидное

и, прямо скажем, губительное во своим социальным последствиям решение VI Пленума ВЦСПС 1989 года. Именно тогда профсоюзам был навязан беспрецедентный и совершенно нежизненный принцип, согласно которому до 90% членских взносов остается в первичных организациях. Придумать что-либо более эффективное для ослабления профсоюзов, видимо, было трудно. Самые массовые организации трудящихся лишились возможности аккумулировать свои средства для проведения жизненно важных социальных программ, в том числе в сфере культуры, отдыха, спорта. И ФНПР сейчас, к великому сожалению, из-за отсутствия средств значительно сократила оказание финансовой помощи своим членским организациям на проведение культурно-досуговой работы.

Ну а вакуума, как известно, природа не терпит. Взамен созидательной работы приходит работа разрушительная. И механизм ее до смешного прост. "Денежные мешки" скупают приглянувшиеся им учреждения культуры, перепрофилируют их, в стенах бывших очагов культуры возникают "центры коммерческих услуг", казино, биржи, другие, далекие от подлинной духовности, заведения.

При этом странным образом меняется психология хозяйственных руководителей, многие из которых еще вчера страстно превозносили "человеческий фактор". Сегодня они почему-то становятся "чистыми работодателями" и озабочены тем, как побыстрее освободиться от "балласта" и сбить по сходной цене принадлежащее трудовому коллективу учреждение культуры.

За кулисами этого процесса, который, к сожалению, пошел по всей России, - потери квалифицированнейших кадров культурработников, резкое сужение духовно-нравственного пространства, и, что особенно больно сказывается уже сегодня - отторжение от культуры и ее источников тысяч и тысяч подростков. Цена отлучения детей от занятий в сфере досуга прямо пропорциональна росту преступности, пьянству, наркомании и других антиобщественных явлений. Только за первый квартал 1994 года подростковая преступность на территории семи административных округов г.Москвы по данным ГУВД повысилась более, чем на 70%.

В настоящее время практически все политические партии и общественные движения начинают сознавать, что поразивший страну экономический кризис во многом обусловлен снижением нравственных критериев, все более возрастающим духовным одичанием. А это значит, что без изменения государственной политики в области возрождения нравственных ценностей преодоление общего кризиса маловероятно. Чтобы как-то поправить сложившуюся ситуацию, остановить падение общей культуры, принято несколько законодательных актов. В них признается необходимость и важность поддержки культуры и искусства со стороны властей всех уровней. Цели, как говорится, самые благородные. Нельзя, однако, не обратить внимания на несколько странный нрав-

ственный аспект этих документов. Так, в "Основах законодательства Российской Федерации о культуре" говорится, что местные органы власти обязаны "осуществлять бюджетное финансирование государственных организаций культуры и при необходимости принимать долевое участие в финансировании негосударственных организаций культуры". Ценное в общем-то положение повисает в воздухе, так как в Законе не определен механизм его воплощения в жизнь.

Еще один большой вопрос - налоги.

Указом Президента Российской Федерации от 12 ноября 1993 года государственным учреждениям культуры значительно увеличена доля не подлежащей налогообложению прибыли, безвозмездно перечисляемой предприятиями и организациями. О профсоюзных учреждениях культуры почему-то забыли.

И другим Указом Президента (от 22 декабря 1993 года) от налогообложения освобождена лишь прибыль государственных и муниципальных культурчреждений.

Трудно понять, кому это выгодно, но идет подмена понятия "государственная поддержка культуры" на понятие "поддержка государственной культуры". Тем самым утверждается монополия государственной культуры.

При постоянном декларировании лозунга о единой национальной культуре законодатели почему-то "забывают", что наряду с государственными клубами, домами культуры, музеями, библиотеками существует и широчайшая сеть негосударственных учреждений культуры - свыше десяти тысяч домов и дворцов культуры. И разве они выполняют не те же задачи, что и государственные культурчреждения? К тому же в большем объеме. Разве властям неизвестно, что и затраты на содержание клубов, домов, дворцов культуры, коллективов народного творчества у профсоюзов неизмеримо выше? Кроме налогов, они обязаны исправно отчислять из своих крох плату за коммунальные услуги на уровне коммерческих структур, хотя хорошо известно, что дома культуры обслуживают не только работников своих предприятий, но и население районов и городов на общих для всех основаниях.

Все это приводит к поистине парадоксальным ситуациям. Так, администрация Владимирской области своим распоряжением определила размер сбора за выдачу лицензий на проведение массовых гуляний, фольклорных праздников, марш-парадов духовых оркестров, фестивалей народного творчества в размере до 30 минимальных окладов. При этом тут же уточнила, что бесплатные лицензии будут предоставляться только организациям и учреждениям культуры, состоящим на государственном бюджете. Следовательно, профсоюзные учреждения культуры походя были обложены еще одним налогом.

Расходы на народную культуру всегда занимали в профсоюзном бюджете большой объем. Так будет и впредь - ведь это важные, нужные

людям расходы. Непонятно одно, почему государство, органы местной власти уходят от финансовой поддержки массовой культурно-воспитательной работы. Разве нормально, что средства профсоюзов - а это деньги из заработной платы трудящихся, уже один раз обложенной налогом - снова облагаются налогами только за то, что идут на благородные цели духовного развития людей?

Мы убеждены, что профсоюзные учреждения культуры должны быть освобождены от душающих налогов. Профсоюзы полны решимости остановить губительные процессы разрушения социального института клубных и библиотечных учреждений народной культуры. Эти вопросы будут рассмотрены на одном из заседаний Генерального Совета ФНПР.

**ИОАНН,
Митрополит С.-Петербургский и Ладужский,
доктор богословия**

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Духовное возрождение России может состояться только тогда, когда будет восстановлена историческая преемственность русского национально-религиозного самосознания, прерванная в XX столетии целой серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Русский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как религиозного долга, как всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Согласно такому мировоззрению, целью стремлений отдельного человека в его личной жизни, главной задачей супружеского, семейного бытия, смыслом общественного служения и государственного существования России является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает из века в век Русская Православная Церковь.

Духовное возрождение нашего Отечества не может произойти мгновенно. Оно потребует от всех нас личного душевного труда.

Во-первых, необходимо нам осознать и увидеть путь личного спасения, личного противостояния злу. Основание лестницы, возводящей человека от суеты и лжи мира сего к радости и упокоению осмысленного, прочувствованного Богослужения - всей жизнью своей, всеми делами своими - основание этой священной лестницы установлено Богом внутри человека, в сердце нашем. Каждый из нас должен озаботиться

созиданием в душе своей невидимого храма. Сумеем выстроить его - и на престоле этого храма воссядет Господь в силе и славе Своей. "Христос, введенный в сердце верою, воцаряется в нем миром и радостью," - гласит святоотеческая мудрость.

Во-вторых, надо привести в соответствие с истинами веры свою обычную, повседневную жизнь. В ней прежде всего должен проявиться тот дух соборного служения, не стяжав которого, не сдвинуть с места дело возрождения Руси. Здесь - место подвига ревностных пастырей и благочестивых мирян, которые должны возродить жизнь православных приходов, общин, братств как жизнь духовных организмов, живущих, по слову Церкви, "едиными усты и единым сердцем". Дело это могут совершить не герои и "сверхчеловеки", видные отовсюду, а смиренные грешники, ищущие на жизненном пути не славы, но спасения собственной души.

В-третьих, необходимо воцерковление всех областей народной жизни - общественной и государственной также, как личной и семейной. Нужно лишь помнить, что достигнуть этого невозможно никаким внешним воздействием. Нельзя учредить Святую Русь ни указом, ни постановлением, ни на конференции, ни на съезде. Ее можно только вымолить - с покаянием и смирением.

Катастрофичность русской истории являлась ее отличительной чертой на протяжении долгих столетий, начиная со времен княжеских междоусобиц и татаро-монгольского ига. В то же время исторический опыт свидетельствует, что периоды катастроф всегда предшествовали на Руси эпохам высокого взлета русской державной мощи. Проще сказать, до сего дня из всех смут Россия в конце концов выходила еще более сильной, чем была прежде. Такому течению событий в первую очередь способствовали уникальные духовные качества русского национально-религиозного самосознания.

В течение многих веков оно опиралось на три фундаментальных мировоззренческих архетипа. Первый из них - архетип державности - в массовом сознании традиционно формулировался в качестве ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, предполагавшей убеждение во вселенской миротворческой роли российской государственности. В отличие от своего западноевропейского собрата русский империализм никогда не носил агрессивного, и уж тем более милитаристского характера. Его основополагающий лозунг: "Москва - третий Рим" - постулировал понимание Империи, Державы как оптимальной формы для духовного - религиозного и культурного - развития общества в соответствии с нравственными императивами христианского вероучения. При этом державная мощь государства рассматривалась не как самоцель, но лишь в качестве средства охраны и защиты высших религиозных ценностей народной жизни.

Второй архитип русского самосознания - архитип соборности - имеет форму ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА. И опять же,

в противоположность агрессивному европейскому национализму, на Руси эта идеология всегда носила консервативно-охранительный, миротворческий характер, отечески-покровительственный по отношению к малым народам, проживающим в России. В ее основу легло то безусловно справедливое утверждение, что именно русский народ (понимаемый в своей триединой соборной полноте совместно с малороссами и белорусами как духовная, а не только этническая общность) является главнейшим хранителем державного сознания, опорой российской государственности и ее надежным стражем.

Третий, самый главный, глубокий и древний архетип русского самосознания прочно связан с православной церковностью и мировоззренчески оформлен в ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЕССИАНИЗМА. Ее развитие стало естественным результатом того неизгладимого воздействия, которое оказала Православная Церковь на весь строй русского бытия - личного, семейного, общественного и государственного. В основании такого мировоззрения лежит убеждение в том, что высший, промыслительный долг русского народа - "народа-богоносца" - заключается в обязанностях сохранить догматические и нравственные идеалы христианства и пронести их неоскверненными через все преграды, беды и напасти. Эта идеология, так же как и первые две, носит ярко выраженный интравертивный, то есть неагрессивный, мирный характер.

Именно эти три мировоззренческих архетипа были сведены воедино в русском лозунге "Православие, Самодержавие, Народность", остававшимся официальным лозунгом России вплоть до революции 1917 года. Они же - в обновленной, современной форме - должны быть положены в основание новой, возрождающейся России, которая совместит в себе все то лучшее, что выработала русская жизнь как в древние времена, так и в недавнем прошлом.

ИСАКОВ В.Б.,
председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания по законодательству
и судебно-правовой реформе,
доктор юрид. наук, профессор

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ - ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

Построение государства во главе с Законом - давняя заветная мечта человечества. Почему? Да, прежде всего, потому, что Закон способен решать четыре важнейших функции: а) регулировать разнообразные виды общественных отношений; б) воспитывать людей, корректировать поведение членов общества; в) предупреждать общество от социальных

и криминальных взрывов; г) охранять общество, государство и каждого законопослушного гражданина от покушений на его неотъемлемые права и интересы. Закон должен стать во главе государства еще и потому, что он дает возможность точно, четко, однозначно определить правую и виновную стороны спора, коллизии, многочисленных недоразумений, возникающих в жизни.

Закон в этом смысле предпочтительнее любого должностного лица еще и потому, что ему, в отличие от "начальника", все равно, кто конкретный участник правоотношений.

М.И. Кутузов - великий русский полководец, отбыв срок своего наказания в юстицкой комиссии, очень верно подметил: "Я не завидую тому народу, который управляется не Законами, а начальниками". Более двух веков минуло в той поре, а наше общество по-прежнему управляется не Законами.

В чем причина того, что Закон до сих пор не встал во главе государства, что до сих пор не создано единообразно действующего механизма законопослушания, подчинения не вождям, отцам народов, а Закону? Прежде всего - в нежелании поступиться властью, быть подвергнутым государственному воздействию на основе Закона и во имя Закона, в стремлении уйти от ответственности за неумение править, руководить, управлять, делать государственное дело.

Неуважение к Закону, подмена его целесообразностью в нашем обществе приобрела масштаб общегосударственной проблемы. Особенно прискорбно, когда знание Закона, умение и желание им пользоваться не находит должной поддержки со стороны должностных лиц. А, между тем, гражданина, знающего Закон, не сделаешь рабом, не заставишь делать все, что пожелают управляющие, руководящие. Жестокое срабатывание Законов - главное противоядие против чванства, самодурства, беспредела, беззакония.

Только через всеобщее юридическое образование можно подготовить строителей правового государства и вовлечь их в кропотливую, повседневную деятельность по переводу государственной и общественной жизни на правовые рельсы, на переподчинение Закону.

Решение данной общегосударственной, общенародной задачи во многом зависит от подготовки юридических кадров, от функционирования юридических школ, деятельности которых должна быть направлена на воспитание государственности, патриотизма, уважения к людям, самодисциплины и самоотдачи.

Реально ли ожидать от юридических учебных заведений именно таких специалистов? Вполне, но при условии, что воспитателями будущих борцов за справедливость, за законность, за правопорядок будут люди знающие, совестливые, способные свои знания, боль за Отчизну вложить каждому студенту в сердце. Именно такие люди способны научить будущего правовика тому, что нужно сегодня и завтра и гражданину, и Государству.

Уважаемые хозяева и гости! Зная настрой, способности и возможности юридического факультета Гуманитарного университета профсоюзов, убежден, что он со временем станет одним из самых престижных вузов России, превратится в кузницу юридических кадров, способных создать мощный правовой каркас, защищающий государство и права его граждан.
Искренне желаю Вам этого.

СЕСЛАВИНСКИЙ М.В.,
председатель Российского творческого Союза работников культуры,
председатель подкомиссии Комиссии по культуре, науке и образованию Государственной Думы Федерального Собрания

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из самых актуальных вопросов развития сферы культуры на современном этапе является вопрос дальнейшей разработки законодательства, связанного с охраной интеллектуальной собственности, и приведение его в действие. Основа для его успешного разрешения уже создана. В первую очередь имеется в виду вступивший в силу 3 августа 1993 года закон Российской Федерации об авторском праве и смежных правах. Кроме этого действует ряд законов, непосредственно касающихся проблем отечественной культуры, но также входящих в пакет законов по охране интеллектуальной собственности. Это законы о правовой охране топологий интегральных микросхем, о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров, потентный закон Российской Федерации.

Отсутствие такого законодательства в течение длительного времени вызвало массовое распространение на территории Российской Федерации практики "пиратского" использования объектов интеллектуальной собственности (издание книг, производство видеофильмов, программ для ЭВМ, аудиозаписей и т.д.). Это, в свою очередь, привело к полному засилью на российском рынке зарубежной продукции, часто весьма низкого качества, и ущемлению прав российских авторов. Кроме того, государство теряет гигантское количество финансовых средств, недополучаемых в виде налогов.

Авторское право включает в себя право на копирование оригинальных произведений, право на их публичное исполнение или публичный показ, а также право на адаптацию данного произведения. Каждый из этих элементов может быть предметом специального (в том

числе финансового) договора автора с соответствующим физическим или юридическим лицом. Нарушение же любого из них является нарушением законодательства и влечет применение специальных санкций, налагаемых в административном и судебном порядке.

В настоящее время разработаны изменения и дополнения Уголовного Кодекса РФ и Кодекса об административных нарушениях РФ, которые предусматривают серьезные меры наказания за нарушение авторских или смежных прав. Так, за нарушение законодательства, нанесшее ущерб на сумму свыше 50 минимальных месячных размеров оплаты труда и совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет или штраф в размере свыше 5000 минимальных месячных размеров оплаты труда с конфискацией имущества. При этом орудия, использованные для совершения преступления, предусмотренного этими статьями, включая контрафактные экземпляры произведений и фонограмм, а также материалы и оборудование, предназначенные для их изготовления и воспроизведения, также подлежат обязательной конфискации. Данный законопроект предусматривается принять весной-летом текущего года.

На это же время намечено ратифицировать Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года в редакции 1971 года, Всемирную конвенцию об авторском праве от 6 сентября 1952 года в редакции 1971 года и Конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года. Это позволит Российской Федерации занять свое достойное место среди тех стран, которые тщательно выполняют все требования по защите объектов интеллектуальной собственности.

Одновременно с вышеперечисленными мерами необходимы и скоординированные усилия прокуратуры, Министерства внутренних дел, авторских обществ (которые еще предстоит создать) по борьбе с "пиратством". В совокупности комплекс подобных действий может кардинальным образом изменить ситуацию, сложившуюся в социокультурной сфере.

ШВЫДКОЙ М.Е.,

зам. министра культуры Российской Федерации,
доктор искусств., профессор РАТИ/ГИТИС

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Проблемы личности в современной социокультурной ситуации сегодня не просто отличаются от тех, с которыми личность сталкивалась в советскую эпоху, по количественным параметрам, они качественно, сущностно иные, даже, если мы не отдаем себе в этом до конца отчет.

Дело не только в расширении или сокращении сети учреждений социальной сферы, не только в изменении материального положения различных групп граждан, не только в угрозе безработицы и иммиграции населения, вызванной национальными конфликтами и так далее.

После распада СССР обнаружилось отсутствие национальной государственности на территории бывших республик, составляющих Советский Союз. Можно сколько угодно иронизировать над "брежневской терминологией", манипулирующей различными понятиями типа "новая историческая общность - советский народ", - но развал Союза обнаружил необходимость в становлении, формировании новых национальных и государственных образований. Личность утратила свою идентичность, которая обеспечивалась всей историей Российской истории, а затем историей СССР.

Следует обратить внимание на то, что определение "советский человек", замешанное на восприятии русского, российского начала, как цементирующего, основополагающего, мало чем отличалось от понятия "гражданин Российской империи", - русская культура была доминантной в обоих случаях - русскоязычие было обязательно. Сегодня проблема идентичности существенна не только для россиян, но и для жителей других регионов бывшего Союза: в Казахстане, например, более 40% казахов считают русский язык родным, а русскую культуру как определяющую их ментальность.

Вне учета этих - коренных для любого этноса - обстоятельств, прочие, при всей их жизненной остроте, оказываются превходящими и второстепенными.

Именно поэтому, сфера культуры и образования должны стать приоритетными, - речь идет об исторической судьбе наций, населяющих Россию, об историческом самопознании и самоосознании россиян.

Только поняв всю глубинную сложность переходного периода, который мы переживаем сегодня, можно искать реальные пути строительства нового Российского государства.

ЖИТЕНЕВ С.Ю.,

зам. председателя

Комитета Российской Федерации по делам

молодежи, физического воспитания и туризма

ТУРИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Туризм, это специальная наука, представляющая собой отрасль знаний о потребностях человека к получению новых представлений в области исторических и современных достижений человечества и природы планеты, а также обеспечения удовлетворения этих потребностей путем временной перемены места жительства с познавательной, оздоровительной, спортивной, лечебной и другими целями.

Приобщение к достижениям культуры, новым знаниям, природе, оздоровление организма - все это положительные формы воздействия на личность, на придание ей как нового творческого начала, так и духовной основы существования.

Следует однако отметить, что философское осмысление туризма как социального явления XX века и его место в социально-культурной среде общества до сих пор не раскрыты.

Рассматривая развитие туризма в России, отмечающего в 1995 году свое столетие, и его воздействие на социально-культурную ситуацию в обществе, следует отметить, что в границах рассматриваемого исторического этапа оно было неоднозначно и, в основном, зависело от сущности общественно-экономической формации, главенствующей в государстве.

Исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что современный резкий спад туризма в Российской Федерации (как международного так и внутригосударственного), следует считать временным, и он вызван прежде всего происходящими изменениями по поводу главенствующей в обществе формы собственности на орудия и средства производства. Происходящие процессы преобразили имевшую ранее систему управления туризмом, в результате чего роль в нем государства, как регулятора экономических отношений была утрачена, и способствовали созданию условий для постепенного формирования рыночной его модели.

Процесс становления туристического рынка и прогнозируемое на перспективу 1997-2000 г.г. значительное развитие данной отрасли государства /ожидаемый приезд в Россию к 2000 году только иностранных туристов оценивается в 10-15 млн. человек в год/ прямым и непосредственным образом воздействует на образование принципиально новой социально-культурной среды общества. Это касается прежде всего формирования новой современной структуры отношений между субъектами туристического рынка и государством, а также вызванной этим необходимостью:

4 разработки "российского стандарта качества обслуживания туриста", не только соответствующего, но и по определенным параметрам превосходящего международный уровень, и безусловного его выполнения;

- подготовки и переподготовки кадров всех профессий и специальностей как для туризма, так и для его инфраструктуры (в течение ближайших десяти лет необходимо подготовить свыше семи тысяч специалистов только с высшим образованием);

- изменения системы финансирования реставрации памятников истории, культуры, архитектуры и других объектов туристического показа;

- создание новых и реконструкции существующих национальных парков и природных заповедников;

- развития инфраструктуры туризма с учетом специфики региональных условий;

- проведения в едином межрегиональном комплексе научно-исследовательских работ по анализу современного состояния туризма

в России, в сравнении с оценкой международного туризма в ведущих странах Европейского континента и планеты, и разработки на этой основе экономической модели оценки эффективности затратного механизма в туризме и ее использования в инвестиционных процессах, и др.

Развитие туризма в Российской Федерации, как важнейшей отрасли инфраструктуры государства позволит к 1997-2000 году создать не только дополнительно 1,0-1,2 млн. новых рабочих мест и частично решить проблему занятости населения, но и бесспорно будет способствовать приобщению населения России и других государств к культурным ценностям человечества и достоияниям природы, а следовательно, созданию новой социально-культурной ситуации в обществе.

СМИРНОВ А.А.,

начальник Управления административных органов
правительства С.-Петербурга,

член-корр. С.-Петербургской Инженерной Академии

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕХА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ (анализ и прогноз)

Обеспечение безопасности личности и прав граждан одна из основных обязанностей исполнительных органов государственной власти.

Анализ складывающейся оперативной обстановки в Санкт-Петербургском регионе свидетельствует об ее усложнении.

В числе причин обострения криминогенной обстановки особо выделяются сохраняющиеся нестабильность и разбалансированность экономики.

Социально-психологические и идеологические факторы, формирующие криминогенную ситуацию, будут определяться изменением социальной структуры общества. Наибольшую опасность представляет распространение наркомании. Эскалации насилия будет способствовать усиливающаяся вооруженность преступного мира, распространенность оружия среди населения. Среди демографических факторов следует выделить интенсивное влияние опережающего роста контингента несовершеннолетних без надлежащего попечения родителей, а также находящиеся в зоне криминогенного влияния внутри семьи или ближайшего бытового окружения. Среди факторов правового характера необходимо прежде всего выделить непоследовательность осуществления правовой реформы, не всегда оправданные колебания судебной практики в сторону либерализации при назначении наказания лицам, совершившим опасные преступления. Особую актуальность приобретает необходимость совершенствования и обновления законодательства.

Смягчение остроты криминогенной ситуации в принципе маловероятно без достижения стабилизации в экономической и социальной сферах, что является главным условием, без которого все остальные

меры могут оказать на динамику преступности лишь самое незначительное влияние. Отрицательное влияние криминогенных факторов может быть существенно нейтрализовано последовательным проведением начатой судебно-правовой реформы в результате повышения эффективности деятельности всей системы правоохранительных органов.

Особую актуальность приобретают также решительные меры, направленные против организованной преступности. Без таких мер однозначно невозможно осуществление политических и социально-экономических реформ.

Учитывая крайне опасные тенденции развития криминогенной ситуации мэрией Санкт-Петербурга при активном участии правоохранительных органов разработана Программа борьбы с преступностью. При ее разработке исходили из необходимости системного, комплексного подхода при решении задач, направленных на стабилизацию криминогенной обстановки и повышение эффективности противодействия преступности. Стержнем программы являются меры по обеспечению личной безопасности граждан.

Одним из основных разделов Программы является раздел неотложных мер борьбы с преступностью в Санкт-Петербурге, включающий: предупреждение преступлений; меры координации и взаимодействия государственных, общественных, предпринимательских структур, средств массовой информации, финансовое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов; нормативно-правовые меры регулирования охраны общественного порядка и борьбы с преступностью; кадровое и научное обеспечение борьбы с преступностью.

В результате принимаемых мер в Санкт-Петербургском регионе удалось добиться относительной стабилизации уровня общей преступности. Есть достаточные основания утверждать, что наряду с наметившейся тенденцией снижения темпов прироста преступности в целом, продолжается значительный прирост тяжких преступлений, особенно убийств. Притом более половины из них совершаются на улицах и в других общественных местах города. Продолжается рост разбойных нападений, грабежей, угонов автотранспорта, изнасилований, тяжких телесных повреждений, т.е. тех преступлений, которые непосредственно направлены против жизни и здоровья граждан, их личной безопасности.

Таким образом, приоритетом в деятельности органов милиции является обеспечение личной и имущественной безопасности граждан. В этой связи значительно повышается в современный период роль подразделений милиции общественной безопасности, общественных формирований по поддержанию охраны общественного порядка, негосударственных структур, обеспечивающих безопасность предпринимательства и личности (частных детективных и охранных предприятий).

Добиться позитивных результатов в борьбе с преступностью невозможно без согласованных, объединенных единым замыслом, действий правоохранительных органов Санкт-Петербургского региона. Этим обстоятельством и было обусловлено образование в Санкт-Петербурге Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией, возглавляемой мэром - Председателем Правительства Санкт-Петербурга.

Особенно актуальным на современном этапе будет и разрабатываемый в настоящее время проект Указа Президента РФ "О неотложных мерах по защите конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств", а также принятие других нормативных актов в свете совершенствования и обновления законодательства в ходе судебно-правовой реформы.

ЕРЕМЕНКО В.И.,
прокурор С.-Петербурга

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Руководители государства, общественных организаций, территорий подписывают так называемый Договор о согласии, давая обязательство соблюдать Конституцию страны.

Реальность такова, что процесс реформирования законодательства не может и не должен быть остановлен. Однако, будущее общества зависит от того, насколько будет при этом учитываться человеческий фактор, то есть, насколько граждане будут восприимчивы к нововведениям, способны осваивать новые нормы закона.

Необходимо начать с формулирования принципиально иной концепции уважения к закону. Учень при этом, что в обществе все большее распространение получают идеи меркантилизма, стяжательства, несущие криминогенный потенциал. Отсюда - беспрецедентный рост преступности и в более широком плане - правонарушаемости. Без воспитания установок о справедливости, долге, гражданских правах, нравственных принципах решить проблему соблюдения законодательства, создать действительно правовое государство, представляется маловероятным.

История взаимоотношений русского человека с законом сказывалась на протяжении веков не в пользу последнего. Наверное не преувеличением будет сказать о постепенном формировании такой национальной черты как сущностное пренебрежение к норме права. Более грамотным в массовом сознании выступает человек, который способен, нарушив предписание с максимальным умением избежать ответственности. "Закон, что столб, его и обойти можно", "Закон, что дышло - куда повернул, туда и вышло" - так народ сформулировал свое отношение к установленным монархом общеобязательным правилам.

В советский период господствующий класс проводил свою политику, в том числе и правовую, путем партийных директив. Принимаемые руководством КПСС решения, затем облекались в форму закона. Стремление выглядеть в глазах мировой общественности цивилизованным государством приводило к тому, что права и свободы, отраженные в Конституции, оставались юридической фикцией, продолжали традиции лозунгов и деклараций. Для обывателя подобная нелепость была очевидна. Между буквой закона и его осознанным исполнением лежала пропасть неверия.

С началом экономических и политических реформ, социальными преобразованиями в обществе начались и коренные изменения в законодательстве. На вооружение была взята давно существующая на Западе теория "правового государства".

Однако, у большинства граждан она не вызвала такого энтузиазма, который, очевидно, ожидался его проводниками. Как оказалось, можно выпустить в свет множество хороших законов, но это как зерна, бросаемые на песок в пустыне. Они инородны для здешней природы, и нужно приложить титанические усилия, чтобы облагородить почву.

Столь же сложным представляется и процесс формирования законопослушного поведения у граждан России. Вседозволенность сегодня происходит во многом из недр власти. Нарушение Конституции и прежней и нынешней со стороны чиновников высокого ранга остаются безнаказанными, что порождает утрату у людей веры в способность государства их защитить. Именно человеческая психология, ложная ценностная ориентация становится непреодолимым препятствием на пути применения закона на практике.

Пути преодоления такой ситуации выбираются наиболее простые, но не самые лучшие. Для наблюдения за исполнением Указов Президента на местах назначаются его Представители в регионах России.

ЛЕМЕШЕВ М.Я.,
действительный член Академии экономических
наук и предпринимательской деятельности
в России, эксперт ООН,
доктор эконом. наук, профессор

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

"В основе исторического процесса лежит отношение человеческого духа к природе и судьба человеческого духа в этих взаимодействиях с природой" (Н.А.Бердяев)

На состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по проблемам окружающей среды и будущего развития человечества с участием высших руководителей государств констатировалось, что наступил новый этап развития цивилизации, связанный с ускорив -

шейся социально-экологической переориентацией общественных отношений в мире и в отдельных странах.

Это означает, что передовая часть человечества, переосмысливая предшествующий опыт, сосредоточила интеллектуальный потенциал на разработке новой модели развития цивилизации, ставящей во главу угла факторы, гарантирующие активную, длительную жизнедеятельность человека. Более чем очевидно, что Россия не может оставаться в стороне от этого только еще зарождающегося общемирового процесса, ибо возможность "вписаться" в него обладает той самой притягательной силой, которая могла бы служить основой консолидации нашего общества.

Какая же концепция должна быть положена в основу построения принципиально новых взаимоотношений между человеком и природой? Односложно ответить на этот вопрос непросто, однако, попытаемся его хотя-бы обозначить и обратимся к исторической ретроспективе.

Человечество всегда все свои надежды связывало с развитием создаваемой им самим цивилизации. Многим ученым и деловым людям, инженерам и биологам, политикам и рядовым работникам казалось, что земной рай для человека может быть создан посредством цивилизации, а создание самой этой цивилизации путем ускоренного развития науки и техники. Созидание же духовного, нравственного начала в человеке отодвигалось на задний план, а то и вовсе почиталось за излишнюю сентиментальность или за пережиток.

Развитие общества по пути отрицания примата нравственности и духовности породило господство технократического подхода в его отношениях с природой. А технократизм привел к сближению страны с рыночной и плановой экономикой в их целях и способах развития производительных сил общества, в понимании самой сути человеческой цивилизации, основанной на достижениях техники, на стремлении к преодолению зависимости человека от "стихийных сил" природы.

Однако, технократическая цивилизация с ее господствующей концепцией покорения природы, вопреки мощи и силе человеческого разума, поставила человечество на грань экологического самоуничтожения. Тысячи километров отделяют Нью-Йорк от Москвы, Мехико от Парижа, Каир от Токио, однако, ни воздух, ни вода не признают государственных границ. Все выразительнее становится природное единство рода человеческого, требующее превращения "философии вражды" в "философию взаимозависимости" и ставящее проблему возрождения поруганной природы в прямую и непосредственную зависимость от духовного возрождения самого человека.

Именно возрождение нравственного, духовного начала в людях и, прежде всего, созидание альтруистского мировоззрения в наших детях, в нашей молодежи должно привести к пониманию нашей безграничной зависимости от природы. Это, в свою очередь, предполагает решительную переориентацию научных исследований на разработку нетрадиционных, новаторских направлений, способствующих коренному повороту нашего общества к жизненно важным приоритетам, обеспечивающим устойчивое экономическое развитие, экологическую безопасность и социальный прогресс.

ШУЛЬЦ В.Л.,
зам. начальника Управления Федеральной
службы контрразведки по С.-Петербургу
и Ленинградской области, доктор философ.
наук, профессор

КРИЗИС ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТЬ

1. Современная ситуация требует иных подходов к личности. Сегодняшнее переосмысление теорий личности с одной стороны, и все возрастающее внимание к проблемам философской антропологии с другой, не является случайным. Мартин Бубер отмечал, что в эпоху обустроенности, когда окружающий мир представляется обжитым и благополучным, вообще не может возникнуть размышление о том, что такое человек. Наоборот, в эпоху бездумности, кризисов, когда рушатся мировоззренческие основы, стереотипы мышления и поведения, тогда размышления о человеке приобретают особую значимость. Надобно добавить при этом, что сами эти размышления, возникающие в кризисные ситуации, несут отпечаток этого кризиса.

На нашей недалекой еще памяти возникли разговоры о так называемом человеческом факторе, без учета которого, как утверждалось, невозможно дальнейшее прогрессивное развитие. Это был один из первых признаков вступления нашего общества в эпоху бездумности. Уже тогда стало понятным, что упрощенная схема: личность есть совокупность общественных отношений является абстрактной и ложной. Эта схема представляла собой некий идеал для большинства, недоступный и потому отвергаемый. В лучшем случае она годилась в качестве исходной идеи для воспитательно-педагогических теорий.

2. Какая формула годится сегодня для описания человека, личности? Я сознательно отождествил эти понятия, поскольку традиционные их деления на человека как существо биологическое и личность как социальное явление тоже сегодня не работают, поскольку отсутствует общенациональная идея, которая только и могла собирать людей и с помощью которой человек делал свое существование осмысленным.

В эпоху кризисов человек ищет себя. Однако эти поиски печальны: он находит себя как противоречие, для которого характерно отсутствие гармонии, разлад с самим собой, тягостное понимание ненужности прожитого, распад привычных связей, закрытость и непроницаемость для других. Происходит "атомизация" индивидов - процесс объективный и в литературе неоднократно описанный. Гармония с собой, поиски целостности нередко достигаются ценой отказа от прошлого, интеллектуальным "манкуртизмом", порой замещаются суррогатом внешнего, сытого благополучия, отказом от духовного освоения мира. Вл. Соловьев отмечал, что человек есть вместе и божество, и ничтожество.

3. Человек одновременно выступает в двух ипостасях: как объективная реальность и как субъективная реальность. Это "Я" и это "Другое Я". Человека как объективную реальность можно только объяснить: его имущественное положение, происхождение, роли, статус. Граница этой объективной реальности - тело, внешность. Человека как субъективную реальность можно только понять: его внутренний мир, чувства, переживания. Это - ставшая, функциональная объективность. Граница человека как субъективной реальности - душа, ее наполненность и осмысленность.

Нельзя считать, что психофизическая проблема Декарта снята последующими размышлениями. Она всякий раз возникает перед новыми поколениями и всякий раз решается по-новому.

4. Гуманитарное знание вообще отличается от естественного своей прерывностью, кумулятивностью. В ней больше души, меньше тела, поскольку предметом является человек как субъективная реальность.

Как объективная реальность человек конечен. Его социальное тело может переместиться, как физическое - умереть. Как субъективная реальность он вечен. Культура - это результат деятельности людей как субъективных реальностей.

МАЛЫЦЕВ Е.Д.,
народный художник России, академик Академии художеств
России, секретарь Союза художников России, председатель
Союза художников С.-Петербурга,
председатель Координационного совета творческих союзов
С.-Петербурга

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сегодня проблемы экономические и нравственные сплелись в единый клубок.

Главный вопрос: что с нами происходит? Еще недавно существовало мощное государство, в котором были пороки политической системы и свои трудности. Да, мы прожили 70 лет ненормально, без Бога и без Закона. Бога запретили сразу после революции, законы затем сами же и нарушали. Мы формировались в сложных условиях, и это не может не сказываться.

Тем более, что мы заменили идеалы, поставили "золотого тельца" посреди России и вынуждаем ему поклоняться. Почему же так быстро многие потеряли головы? Если мы непрочны, неуправляемы, стихийны, то никакие финансовые вливания не решат наших проблем.

Трудно верить в конституцию, которая преобразит нацию, в выборы в Федеральное Собрание, в местные органы. Мы не готовы к самоуправлению. Сколько бы ни менялось составов правительств, президентов, пока мы такие. Смена правительственных структур, которая столь часто происходит на наших глазах, мало что меняет. Наши политики малограмотны, плохо образованы, не подготовлены, нередко вызывают сомнения в нравственном отношении. Отсюда коррупция, бешеное соревнование в разграблении собственной страны. Все это последствия невоспитанности. Нет самоспасительной реакции у людей, оказавшихся во властных структурах. И дело вовсе не в экономике. Девять лет назад, начиная перестройку, мы думали, что введем реформы и все пойдет. Ничего подобного. Не останавливается спад производства, параллельно идет деградация населения, пополняется преступный мир, все больше актов отчаяния.

Как этому противостоять?

Путь один - надо преобразовывать нацию. Это не просто. Так поступали немцы и японцы после войны. Они поняли, что возродить страну экономически, политически и нравственно можно только с помощью образования, науки и культуры. Другими словами, начинать надо с основ национального самосознания. Сегодня Япония и Германия пожинают плоды просвещения и образования, основы которых были заложены в первые послевоенные годы. Недавно японский премьер говорил, что он спокоен за будущее японской нации потому, что у них в каждом детском саду воспитатели с высшим образованием. Во всех прославленных художественных галереях мира можно встретить стайки японских детишек. Государство считает необходимым воспитывать своих маленьких граждан на высочайших образцах мировой культуры и находит для этого средства. А мы на этом экономим. У нас десять лет закрыта Третьяковская галерея. Целое поколение выросло, не видя лучших произведений русского искусства.

Нужна государственная стратегическая программа образования и культуры. Сегодня начинают делить бюджет России. Понятно, что на деньги претендуют и энергетический комплекс, и агропром, и военно-промышленный комплекс. Там заняты огромные слои населения, и каждый отстаивает свое. Но если не учесть значение образования и культуры, то и во всех этих сферах мы ничего не сможем добиться. А у нас в сознании многих руководителей государства культура - элемент развлечения на уровне современной эстрады. Вопрос надо ставить так: в этом мире нам без подлинной культуры и образования не выжить.

В чем порочный круг? Нам говорят: нет денег на культуру потому, что экономика в упадке. Но чем хуже образованы люди, тем глубже они будут загонять экономику в кризисное состояние. Другими словами, нищета порождает безграмотность, а безграмотность снова ведет к нищете.

В нашем городе существует и действует Координационный совет творческих союзов. Мы постоянно обращаемся к правительству, парламенту

с разъяснением наших принципов и идей, с конкретными предложениями по принятию законов в защиту культуры и образования. Мы анализируем ситуацию и стараемся проводить "ликбез" наших властных структур. Мы встречались с Горбачевым, от которого в свое время получили освобождение от налогов. Мы встречались с Павловым в его бытность министром финансов, с Рыжковым, с Хасбулатовым, с Черномырдиным. Сегодня это Федеральное Собрание, и всякий раз мы начинаем заново "хождение во власть". Нужна работа не столько по воспитанию населения, сколько руководства страны. Оно само находится на таком уровне, что ничего не может сделать. В чем мы и убеждаемся, наблюдая бесконечные кризисы и эксперименты.

Время от времени издаются указы в поддержку культуры, но ее положение не становится лучше. Оно день за днем усугубляется. Был принят Закон о культуре, определены проценты от бюджета на ее содержание, но они не выдерживаются. Был принят ноябрьский указ Президента, его мы долго добивались. Затем последовало послание Президента Федеральному Собранию, где есть абзац о роли культуры. Но параллельно вышло постановление правительства о переоценке основных фондов в 32 раза, во столько же повышен налог. Это постановление лишает возможности существования издательства, творческие союзы. Вероятно, Президент регулярно встречается с премьер-министром, мы видим это на экранах телевизоров. Почему же указ Президента рекомендует местным властям создавать условия для культуры, а решение правительства начисто это отменяет и ставит всех в положение безвыходное?

Неужели при бюджете почти в двести триллионов что-то значит доля, которую можно собрать с культуры? Ни одну проблему государственно-бюджетная она не решит, а культуру уничтожит.

Государство отказалось от содержания культуры: пусть выживает как может. У нас первое правительство в истории человечества, которое так поступило. Начиная с древних времен, государство и церковь финансировали культуру, понимая, что культура и религия могут формировать сознание общества. Это понимали и тоталитарные режимы. Нашему правительству приходится доказывать, что мы боремся не за свои доходы и профессиональные интересы. Мы имеем в виду не только значение культуры в развитии нашего государства, но и ее роль в культуре мировой. Наперекор всему мы сохранили уникальные школы живописи, музыки, хореографии. Пока они уникальны, но сегодня на глазах у всех они разваливаются. Никогда в истории Академии художеств не было, чтобы студенты уходили с последних курсов. Невозможно прожить на стипендию в 14 тысяч рублей, когда столько же стоит одна кисть для работы.

Прервется школа, ее не возродить.

На недавно состоявшемся очередном заседании Координационного совета творческих союзов мы, взвесив ситуацию, поняли, что добиваться

долей процента из бюджета на культуру - не решение проблемы, тем более в жизни нашего города. Он насыщен музеями и учебными заведениями, здесь уникальная среда. Мы направили письмо мэру с предложением вместе с руководством города, творческой и научной интеллигенцией на уровне Федерального Собрания при принятии бюджета поставить вопрос об особом статусе Петербурга как столичного города. Наш город - национальное сокровище. Мы надеемся на понимание. И будем и впредь доказывать свою правоту, поскольку несем ответственность перед российской культурой и историей.

МАКАРОВ Е.И.,
председатель Федерации профсоюзов
С.-Петербурга и области

ИДЕОЛОГИЯ ДВОЕМЫСЛИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

Преобразования в обществе, начатые в 1985 году, особенно сильно затронули такую сферу межлических отношений, как трудовые отношения. В этой сфере произошла настоящая революция, изменилось не только положение работника на предприятии, - он стал именоваться "наемной рабочей силой", изменилась правовая среда: пересмотрены почти все нормы законодательства, начиная с Конституции, касающиеся регулирования трудовых отношений. Например, статья 37 Основного закона декларирует свободу трудиться и право отдыхать, в то время как несколько предшествующих десятилетий, в соответствии с ранее действовавшими Конституциями, государство несло на себе бремя гарантий, обеспечивающих право на труд и право на отдых.

С точки зрения профсоюзов проблема состоит не столько в том, совершенен или нет тот или иной акт с юридической и управленческой точек зрения, сколько в том, - насколько готовы граждане страны осознать изменение в своих отношениях с государством и принять на себя совершенно новые, ранее неизвестные им практически не опробованные обязанности: поиск работы, получение конкурентноспособного образования, необходимость защиты своих трудовых и иных прав самостоятельно в суде или перед лицом работодателя без участия профсоюзов (в случае индивидуального контракта).

Навыки или практика осуществления этих прав и обязанностей не могут появиться у трудоспособного населения по принципу наследования, поскольку предыдущие поколения не сталкивались с подобными проблемами. Теоретические познания в области этих обязанностей совершенно не развиты, поскольку весь материал черпается из иностранных источников и требует адаптации к российским условиям. Практическое освоение новой роли сопряжено с неблагоприятным правовым и экономическим фоном - глубочайшим общественным кризисом.

Возникает естественный вопрос: насколько в принципе осуществимо преодоление пропасти, отделяющей набор деклараций, внесенных в Кон-

ституцию и обыденную практику трудовых отношений и обязанностей граждан? Реально ли в обозримом будущем добиться осуществления Конституционных прав граждан, и не складывается ли ситуация, когда Конституция и законы существуют сами по себе, а субъекты трудовых отношений живут по совершенно иным неписанным нормам и правилам? Этот вопрос носит принципиальный характер, поскольку создание правового общества, социального государства вне писанных законов, Конституции совершенно нереальное и невероятное дело.

Невозможно отрицать, что многие граждане, сталкиваясь с изменением их положения, выражают несогласие, неприятие новой роли и стремятся оказывать давление на органы местной власти, работодателей, в том числе через профсоюзы, для изменения текущего законодательства, опосредованно выражают несогласие с положениями только что введенной в действие Конституции. Это касается вопросов занятости и преодоления безработицы, создание условий для получения бесплатного образования и здравоохранения.

Найдя ответ на вопрос: почему накапливаются эти противоречия и не действуют даже популярные законы, мы сможем приблизиться к оценке результативности реформ, что в конечном итоге определяет их судьбу.

Один из возможных вариантов ответа можно построить на следующем утверждении, - в сознании граждан Советского Союза прочно укоренилось двоемыслие, двойная мораль. Иными словами, сложилось такое отношение к писанным Законам, что с момента разработки Закона лишь его разработчики питают надежду, что он будет претворяться в жизнь. В то же время исполнители Закона редко всерьез рассчитывают на его полное и неукоснительное выполнение.

В рамках сложившейся идеологии двойной морали существовали отработанные институты неписанной "демократии".

Любую проблему, застопорившуюся в силу неисполнения правил и инструкций, можно было решить жалобами в РК КПСС или приурочить свое обращение к партсъезду, обратившись в создававшиеся именно для рассмотрения жалоб комиссии. Очевидно, что никакими законами такой порядок восстановления справедливости и порядка не предусматривался.

Постепенно сформировалась система таких отношений в обществе, когда к законам прибегают лишь в случае крайней необходимости, часто в демонстрационных целях, в обыденной жизни они не находят систематического применения, и многие нормы не используются десятилетиями.

Собственно из этого и вытекает современное отношение людей к Конституции как к совершенно постороннему по отношению к ним документу. По системе двойной морали жить все равно придется по иному, неписанному закону, по неписанной морали.

Характерным проявлением двоемыслия является отношение рядовых работников и профсоюзов.

Предыстория профсоюзов в СССР, как известно тесно связывала их деятельность с деятельностью государственных и партийных органов, создавая образ профсоюзов как продолжения государственной машины в области трудовых и социальных отношений. Этот образ формировался на протяжении нескольких поколений трудящихся.

Заходя в профсоюзный комитет предприятия или встречаясь с профсоюзным чиновником любого ранга, выходящего за пределы традиционного рабочего окружения, работник видит перед собой скорее представителей некоего органа власти, чем своего представителя. Большинство членов профсоюза отделяют себя от профсоюза, считая профсоюз некоей внешней силой, существующей независимо от воли работника и как бы со стороны наблюдающего за событиями. Работник, испытывающий несправедливость или ущемление прав, обращается к профсоюзу как к инстанции, куда следует подать жалобу, а не как к инструменту воздействия на обидчика.

Вера в существующую помимо воли работника справедливость, неизвестно теперь кем олицетворяемую (ранее этим олицетворением были верхние эшелоны власти в Москве, ведь именно туда адресовались все письма, просьбы, жалобы), надежда на здравомыслие отправляющих власть (недавнее упование первыми заседаниями съездов народных депутатов) - это наследие прошлых времен во многом определяет поведение сегодняшних россиян как в обыденной жизни, так и на рынке труда.

Новая концепция государственного устройства, изменившиеся функции профсоюзов, отказ с их стороны служить приводным ремнем партийной или государственной машины, повлекли и отстранение их от осуществления целого ряда дистрибутивных функций - ни доступного жилья, ни автомобилей, ни путевок за низкую цену не стало. Не стало вообще, поскольку действуют иные способы ценообразования. Однако большинство членов профсоюзов представляют обстановку через призму той же двойной морали. По их представлениям не может не существовать механизма, который демонстрировался им многие годы: для ограниченного круга лиц должны быть ограниченные цены, специальный ассортимент, и проблема лишь в том, чтобы в этот круг попасть. Дефицит и его распределение - вот что требуют многие, питающие надежду, что им-то уж наверняка достанется. У подавляющего большинства людей еще не укоренилось в сознании, что основным предметом дефицита в современной России являются деньги и что новая функция профсоюза - обеспечить покрытие дефицита денег, но не усилиями власти, а давлением на источники средств со стороны самих членов профсоюзов.

С перестроечными переменами на плечи оборонного комплекса легла тяжесть конверсии и безденежья. Многие предприятия впадают жалкое существование, инженеры высокой квалификации порой получают меньше студенческой стипендии. Закономерный вопрос - почему авангард молчит? Почему он не поднимается на борьбу с несправедливостью,

с недооценкой его роли, почему оборонные предприятия не бастуют, а рабочее движение оказалось там самым молчаливым?

Ответ по-видимому один: авангард не видит ни механизмов, ни целесообразности протеста. Авангард не верит в возможность перемен своими силами, он просто не верит в свои силы вообще и в силы каждого работника в отдельности. Психология "Все равно ничего не изменишь" явилась вторым результатом двойной морали.

"Отдельный человек или группа не могут ничего изменить и ни на что не влияют. Все решается не здесь, а в Москве или где-то еще выше, но не на нашем предприятии" - наиболее часто встречающееся оправдание молчания.

Система ступенчатого перекалывания ответственности наверх выглядит так: "В бригаде нельзя ничего решить, эти проблемы решаются на уровне цеха, - в цехе ничего не решается - надо решать на уровне завода. На уровне завода нет способов решения - надо идти на городской уровень. Город не может обеспечить, здесь ничего не решить, надо писать или ехать в Москву". Как правило здесь-то цепь и заканчивается.

Никто не считает себя в силах решить свои проблемы, а Москва, как известно, уже десятилетие все проблемы отправляет в место их возникновения.

Статистика (основанная на социологическом опросе ноября 1993) как нельзя более ярко подтверждает версию двойной морали.

На вопрос: "Как Вы относитесь к профсоюзам?" 27% дало твердый положительный ответ и около 26% твердый отрицательный. Остальные равнодушны или не определились.

На вопрос: "Считаете ли вы необходимой организацию, которая бы защищала Ваши права на производстве?", "безусловно ДА" ответило 75%.

Текстовая интерпретация ответов выглядит так: "Нас должна защищать какая-то организация, но это не профсоюз, в котором мы сегодня состоим и платим взносы. Это должна быть другая, справедливая для всех организация, которая отвечает нашим интересам больше, чем созданная нами сегодня. Мы хотим чтобы эта организация нас защищала, зацитае своими силами мы не доверяем".

Типичный набор повторяющихся иллюстраций двоемыслия: профсоюз плох, но мы из него не выйдем. Организация для защиты наших прав нужна, но она для нас будет посторонняя, мы в ней не состоим. Конституция нужна, но мы по ней все равно жить не будем. Будем жить по другим - неписанным законам. Мы недовольны экономической политикой, но изменить ее мы не в силах.

Преодоление двоемыслия - наиболее сложная задача, которая не может быть решена в сроки меньше периода смены двух поколений. Только если двоемыслие не будет государственной идеологией, можно надеяться на эффективное применение законодательства и развитие самостоятельности в среде "наемных работников" и лишь преодоление двоемыслия можно заложить как прочную основу строительства настоящих независимых профсоюзов.

КИНГМАН Д.,
вице-канцлер Бристольского университета,
Почетный доктор СПбГУП

ТРАДИЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Совершенно очевидно, что почти в каждой стране сегодня есть, по крайней мере, один университет; в большинстве же стран - их много. Что отличает университет, созданный в Италии 900 лет назад, и существующий ныне в странах с разными традициями, культурой и экономикой? Существуют ли непреходящие ценности и принципы, помогающие решать проблемы современности? Наша приверженность университетам - это дань консерватизму или веление времени?

В 1988 году представители всех университетов планеты собрались в Болонье, чтобы отметить 900-летие старейшего в Европе университета - "Алма Матер Студиорум". Университеты появились в XII веке в Париже и Оксфорде, в XIV веке - в Праге; в Москве и Казани - в XVIII веке, в Санкт-Петербурге - в 1819 году. В Англии же за Оксфордским университетом последовали в XIX веке еще и еще (Бристольский был основан в 1909 году), а сейчас в Великобритании около 500 университетов.

Конечно, университеты в разных странах отличаются друг от друга, даже старые университеты изменились со временем. Тем не менее, эти различия не влияют на основные особенности, которые идентичны для университетов всех эпох. Эти особенности и создают традиции европейских университетов.

Прежде всего, университет - это учебное заведение. Обществу нужно развивать способность молодых людей, чтобы молодежь могла совершенствовать свои знания и умения и вносить свой вклад в построение новой жизни. Предметы, изучаемые студентами, определяются потребностями общества. В средние века это были: теология, юриспруденция, медицина, математика. Позже добавились гуманитарные и социальные науки.

Чтобы найти ответ на вопросы, которые ставила жизнь перед обществом, университеты начали обучение различным наукам в динамическом процессе, вносящим свежую срую в понимание сути предмета.

Преподаватели и профессора стали размышлять о проблемах вечности и современности. Это подводит нас к следующему понятию - академической свободы. Право на академическую свободу означает право на поиск истины и новых идей. Во все времена университеты были символами возрождения и реформации. Особенно ярко это проявилось в XIX веке, когда большое место в деятельности университетов заняли научные исследования. Совершенно очевидно, что без научно-исследовательской базы образование в университетах сильно проиграло бы.

Последний аспект, заслуживающий внимания - это интернациональный характер университетов. Средневековые университеты искали поддержку в христианском мире. Странствующий ученый был привычной фигурой, путешествующей из Парижа в Прагу, из Италии в Кембридж, чтобы послушать лекции знаменитых профессоров. В Европе уже существовали независимые государства, но царил неразделенный университетский дух, и никакие войны и катастрофы не смогли его уничтожить. Даже в нашем веке ученые гитлеровской Германии поддерживали тесные связи со своими коллегами из других стран.

Сегодня политические барьеры отсутствуют и путешествовать стало проще. В настоящее время университеты должны использовать все возможности, чтобы поддерживать международные связи, следуя добрым старым традициям.

Университетские традиции - это традиции международного сотрудничества и академической свободы, это познание нового, это ученые, которые учатся друг и друга, традиции - это умение видеть будущее во времени и пространстве.

Но нужен ли обществу такой подход, такой взгляд? Может ли общество поддерживать башню из слоновой кости в то время, как оно вынуждено решать проблемы межрегиональных конфликтов и преступности, бедности и человеческих страданий? Можем ли мы найти более дешевый способ подготовки специалистов различного профиля, не заставляя студентов беспрестанно мыслить и отвечать на бесконечные вопросы?

Ответ может быть один - фундаментальные проблемы невозможно решить старыми методами. Нам нужны новые идеи во всех областях науки, нам нужен глубокий социальный анализ происходящего. Наша молодежь должна уметь изменять мир, вносить новое в нашу жизнь, уметь общаться друг с другом.

Эти задачи стоят перед сегодняшними университетами, суть их в том, чтобы развивать таланты молодежи, которая поведет нас в новый век. Мы должны сохранить то доброе, что было заложено в прошлом, соединив его с достижениями настоящего. Мы не должны прекращать поиск новых путей, а так учить наших молодых, чтобы они смогли решить все проблемы современного и будущего мира.

Университеты должны различными путями идти к достижению этой цели. Опыт прошлого дает уверенность в том, что в недалеком будущем все университеты смогут плодотворно использовать свои национальные ресурсы и таланты молодого поколения.

СМИРНОВ К.В.,
президент "Астробанка"

ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕСА И СПОНСОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

I. Историзм. Эта проблема "вечная", а не современная, поскольку она отражает одну из сущностных, глубинных связей цивилизации. Культура, искусство возможны при достижении определенного уровня материального развития общества, его достатка. Исторические примеры, начиная от Мецената и до Третьякова, Дягилева (Мэлон - национальная галерея, Вашингтон, Сороса и т.д.). Собираание и дарение коллекций в России.

Новый этап: "новые русские", становление бизнеса в России сопровождается возникновением явления и введением термина в лексикон. Приведение примеров: Попов - "Фортуна", Рудинштейн - кинофестиваль и т.д. Таким образом, развитие производственных отношений вызывает такое социальное явление как спонсорство и меценатство.

II. Какова же мотивация? Как правило, она сложная, многопрофильная. Можно выделить ряд простых мотивов:

1. Удовлетворенное тщеславие. Наиболее элементарный мотив. Реализует потребность общественного признания. Такое спонсорство выражается в наиболее "крикливых" формах - щиты на сцене, обязательные рекламные выступления и т.д. Финансовый принцип - "плата за товар - рекламу".

2. Желание общения со знаменитыми людьми из другой сферы жизни. Пример: Попов - Фортуна. Такое взаимное общение духовно обогащает обе стороны. Спонсорство с такой мотивацией менее требует рекламного самоутверждения; оно ближе по своей сути к меценатству. Однако, остается принцип если не прибыльности, то самоокупаемости.

3. Создание вокруг себя атмосферы и "среды обитания". Осознание необходимости формирования определенной атмосферы в обществе через финансовую поддержку культурной сферы. Пример: "Петербургские сезоны". Рекламы, как таковой, нет. С финансовой точки зрения для организаторов это чисто затратное мероприятие.

4. Филантропическая деятельность, вызванная внутренней потребностью человека, имеющего и соответствующие финансовые возможности. Пример: Дягилев, Третьяков.

На практике часто мотивация является сочетанием описанных типов.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИКОННИКОВА С.Н.,
зав. кафедрой культурологии СПбГАК,
засл. деятель науки России, член-корр. РАЕН,
доктор философ. наук, профессор

ОТ МОНОЛИТА К МОЗАИЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ

В течение многих десятилетий постепенно или "рывком" культурной революции складывалась и развивалась культура советской цивилизации. Она проникала во все структуры хозяйственного механизма, духовной деятельности, социальных институтов, средств массовой информации. У нее были свои достижения и лидеры, памятники и события, нормы и идеалы, уникальный исторический эксперимент, который еще предстоит исследовать в его целостности. Тоталитаризм и авторитарность, идеологическая насыщенность и отрицание связи с историей, за исключением наследия революционеров-демократов и материалистов, насильственное стирание из памяти многих реалий прошлого опыта и настоящего времени, стремление к социальной и духовной однородности общества - эти и многие другие черты дают возможность характеризовать культуру общества как монолит.

Если обратиться к значению слова "монолит", то в энциклопедическом словаре т-ва "Бр А. и И. Гранат и К" сказано буквально следующее: монолит (греч. "цельный камень") искусственный, монолитная масса, см. бетон.

Аналогия культуры и монолита-бетона дает возможность выявления новых признаков: устойчивость и сопротивляемость однородной массы и заполнение всех пустот, необходимость скрепляющего раствора и многое другое.

С монолитом тесно связаны и другие понятия: монолог-беседа с самим собой, монополия - сосредоточение власти, монизм - сведение многообразия к единству, упрощение действительности. Монолитные культуры возникали на разных этапах истории и поэтому их нельзя назвать исключением. Меняется их характер, внутренние скрепляющие силы, идеи мессианизма и национализма, поэтому оценка не может быть однозначной. Но есть и общие черты: единство вместо многообразия; массовость вместо индивидуальности; общий вектор цели. Результатом всегда являлись унификация, стандартизация, всеобщность.

Монолиты крепки, но не вечны. Они также подвержены динамическим переменам, старению, усталости. От монолита откальваются отдельные структуры, рассыпаясь и уходя в небытие. Но монолитные культуры обладают большой силой инерции, их тень длительное время лежит на новообразованиях, придавая им смешанную цветовую гамму. Поэтому оптимистические надежды на внезапные и быстрые перемены вряд ли оправданы.

Раскол монолитной культуры сопровождался возникновением "субкультур", сменой однородности структуры на мозаичную, сложную

из множества различных и часто достаточно случайных конструкций. Одной из первых трещин в монолите оказалась молодежная субкультура, отличающаяся особым мироощущением, ценностями и стилем жизни, взглядами и поведением, творчеством в музыке, живописи, литературе. Впоследствии процесс дробления охватил и иные сферы. Возникли этнические, конфессиональные, профессиональные, фракционно-политические, армейские, торгово-мафиозные, преступные субкультуры.

Каждая из них имеет свой "экран знаний", поле действия, субъектно-носителей, нормы поведения и ценности, организационные структуры деятельности.

Цикл их развития определяется стадиями возникновения-кульминации и финиша, после которого на прежней субкультуре возникает иная, либо она постепенно исчезает, сливаясь в иные элементы культуры. Субкультуры существуют не по законам эволюции, а диффузии, когда их движение идет по трудно предсказуемым параметрам. Это обстоятельство усложняет процесс их изучения и делает чрезвычайно сложным выработку принципов регулирования и управления. Поэтому в культурной политике всегда происходит запаздывание.

Мозаичность культуры неверно было бы оценивать как негативное или кризисное явление. Она выражает реальную множественность и многообразие культуры, предполагает гибкость и толерантность. Что же касается преступно-мафиозной, реакционно-националистических субкультур, то отношение к ним должно быть иным. Субкультуры могут менять свое положение в обществе, перемещаться с периферии в центр, усиливать облучение других сфер, сливаться или разбединяться, укрепляться в самосознании или иметь поверхностную маркировку. Одни субкультуры могут исчезать, на смену им возникают другие.

Трансляция субкультур происходит по различным каналам: официальным и подпольным, создавая почву для андеграунда. Очевидно, в этом процессе определенную роль имеет преемственность поколений, вовлечение молодежи в субкультуры. Поскольку "процесс пошел", то важно его исследовать в культурологии, определяя "ареал" действия, степень влияния, структуру ценностей и их распространение, портретирование и картографию субкультур.

БОГДАН СОЙКО,
протоиерей, настоятель Николо-Богоявленского
кафедрального собора,
канд. богословских наук, профессор СПбГУП

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ

1. Христианство открыло людям новое основоположение жизни и дало полное объяснение всей внутренней истории человечества.

2. Христианство объяснило, что люди потеряли смысл жизни. Люди созданы были для того, чтобы просвещаться и светить на земле

светом бесконечных Божьих совершенств, но они уклонились от выполнения этой цели, потому что им захотелось осветить землю светом своего собственного величия, и они, действительно, осветили ее позором всех преступлений. Поэтому все они заключены под грехом и все подлежат осуждению (Рим.3, 9-18).

3. Исполнение вечной воли Божьей. Люди отвергли волю Божью ради своей собственной воли. Бог не нарушил свободную волю человечества. Бог привел людей к себе после того, как они пожили по своей собственной воле и сами собой пришли к сознанию и утверждению своей погибели.

4. Бог послал в мир Сына Своего - не для того, чтобы судить и осудить мир, но для того, чтобы спасти его (Ин.3, 17; 12, 47).

5. Христос явился в мир, как обыкновенный человек, жил в обыкновенных человеческих условиях (Мрк. 6, 3), знал человеческое горе и всю свою жизнь провел в нуждах и лишениях (Лк. 9, 58).

6. Подчинив свою человеческую волю воле божественной, Христос победил мир во всех его соблазнах (Мф.4, 3-10).

7. Притеснения и оскорбления, крестные мучения и смерть не вызвали в Христе никакого ропота.

8. Христос до самого конца своей жизни остался неизменно верным премирному назначению человека. В Господе нашем Иисусе Христе осуществилось предсечное определение о конечной цели человеческой жизни. Одухотворенная плоть Его не осталась во власти земли. Христос воскрес и с прославленной и обоженной человеческой природой сел на Престол Славы, как начаток нового поколения людей, как вечный Ходатай и Первосвященник всего рода человеческого (1 Кор.15, 47-49; Ефес.4, 22-24).

9. В новозаветном учении о Лице Христа открылся смысл жизни - в прославлении и обожествлении Христа (Филип.2, 6-11).

10. Из христианской проповеди люди слышали, что они призваны к бесконечному совершенству в развитии своего духа: открывать в себе царство Божье и являть собою в мире вечную славу Божества (Мф.5, 48; Лк.27, 21).

11. Человеческая личность имеет в христианстве особую ценность: весь мир ничто в сравнении с человеком, потому что ни за какие сокровища мира нельзя купить живую человеческую душу (Мф.16, 26).

12. Для развития бесконечной цели необходима вечная жизнь, в чем христианство уверяет: человек живет не для смерти, а для вечной жизни (2 Кор.5, 1-5).

13. Христос воскрес из мертвых и своим воскресением разрушил закон смерти и положил начало общему воскресению (1 Кор.15, 20-26).

14. По христианскому учению в будущем мире воскресения неспособные люди, которых не примет новая светоносная жизнь, умрут (не уничтожатся) после своего воскресения второю и последнею смертью.

15. Эти люди исключительно приспособили себя к условиям временной жизни и с окончанием мировой жизни они могут только страдать.

16. Чтобы сделаться своим этому другому вечному миру, человеку необходимо усвоить все дело Христа - не только верить в Божество Его Лица и в истину Его откровения и в действительность открытого Им нового мира, но и жить верой.

17. Христианин не тот, кто рассудочно признает или словесно исповедует христианство (Мф.7, 21-23); христианин тот, кто живет христианством, переживает его, вместе со Христом страдает за свои грехи, воскресает с Христом, а воскресший через Него в Нем и обожествляется (Рим.6, 3-10; 2 Кор.5, 14-15).

18. В Лице Христа люди увидели не просто лишь мудрого учителя жизни древнего мира, но цельный идеал высочайшего совершенства - идеал живой и животворящий, перерождающий человеческие души, в котором заключается: великая победа, победившая мир; глубокая живая вера в смысл человеческой жизни; сильная надежда на возможность осуществления этого смысла.

19. Если бы христианство при всей высоте своего морального учения давало человеку одни только наставления о наилучшем устройстве жизни, то оно было бы мертвой доктриной.

20. Христианство учит: живи для того, чтобы приготовить себя к новой жизни в условиях существования другого мира (Рим.8, 16-18).

21. Вера в новую жизнь определяет собою смысл человеческой жизни и заключает в себе единственное обоснование нравственности.

22. Познание себя, как временного пришельца земли и вечного гражданина неба является приготовлением человека к вечной жизни.

23. Другой мир есть мир высочайшей нравственной красоты и средством ее достижения является добродетель, которая не есть цель жизни, а только средство к достижению цели.

24. Человек должен жить потому, что имеет особое назначение в мире.

- Кто видит свое назначение только в осуществлении общего блага людей, тот, несомненно, имеет очень высокую ценность, но ценность эта чисто торговая ценность вещи, за которую кем-нибудь, хотя бы даже и целым человечеством, покупается себе некоторое благо жизни.

- Кто видит свое назначение в развитии себя самого по идеалу человечности, тот имеет несомненную ценность в себе самом, но ценность эта может быть ценностью простого самообольщения.

- Кто видит свое назначение в бесконечном осуществлении вечной для него цели, тот может иметь и вечную ценность по содержанию той цели, какая осуществляется им.

ГУСЕЙНОВ А.А.,
доктор философ. наук, профессор

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ: УРОКИ Л.Н.ТОЛСТОГО

Жизнь Л.Н.Толстого по всем общепринятым критериям сложилась счастливо. В ней с избытком было все, что обычно высоко ценится людьми - благосклонность судьбы, сильные страсти, богатство, общественный успех, семейные радости. Однако, ничто не приносило ему полного удовлетворения. Он часто оказывался в душевном смятении. В середине семидесятых годов он пережил глубокий внутренний кризис, в результате которого пришел к выводу, что вся его предшествующая жизнь была ложной в своих нравственных основах. Его даже стала преследовать мысль о самоубийстве. Спасение он нашел в учении Иисуса Христа, которое, как он считал, было искажено церковью. В ходе систематической критики догматического богословия, он пришел к выводу, что Иисус Христос - не бог, а великий социальный реформатор и что суть его учения составляет заповедь непротивления злу. За неортодоксальные взгляды Л.Н.Толстой решением Синода в 1901 году был отлучен от церкви. Вторую половину своей сознательной жизни он посвятил тому, чтобы практиковать, обосновывать и проповедовать этико-социальную программу Христа. Соответствующие произведения (назовем только основные из них) можно подразделить на четыре цикла: исповедальный - "Исповедь" (1879-1881), "В чем моя вера?" (1884); теоретический - "Что такое религия и в чем сущность ее?" (1884); "Царство божие внутри вас" (1890-1893); "Закон насилия и закон любви" (1908); публицистический - "Не убий" (1900), "Не могу молчать" (1908); художественный - "Смерть Ивана Ильича" (1886); "Крейцера соната" (1887-1889); "Воскресенье" (1889-1899); "Отец Сергей" (1898).

Резкая - на 180 градусов - перемена жизнеустроев Толстого не имеет однозначного объяснения. Духовные метания длились несколько лет, окончательный перелом наступил в 1878 году, когда Толстому исполнилось 50 лет. По-видимому, именно эта критическая точка, достигнув которой кривая жизни идет вниз, и стала толчком к кризису. Непосредственно кризис выразился в растерянности, панике перед неизбежной смертью или, как выражался сам Толстой, в "остановках жизни". Вопрос, зачем жить, ради чего делать все то, что он делает, превратился для него в настоящее наваждение. Толстой стал мучительно размышлять над смыслом жизни.

По мнению Толстого, вопрос о смысле жизни содержит констатацию того, что начало и последнее основание жизни заключены не в ней самой. Философы, как, например, Шопенгауэр, говорящие о суетности и бессмысленности жизни, впадают в тавтологию, они не отвечают

на вопрос, а только повторяют его. Вопрос требует приравнивания конечного к бесконечному, его можно переформулировать так: какое вечное, неуничтожимое, бессмертное значение имеет жизнь человека? Вопрос о смысле жизни подводит к понятию бога. Бог и есть начало жизни, всего того, что познает разум. Больше о боге ничего определенного сказать нельзя. Это - предел разума, устанавливаемый самим разумом. В силах разума доказать, что бог существует, но не в его силах доказать, что такое бог.

Толстой уподобляет понятие бога понятию бесконечного числа. Бесконечное число выводится из сложения, знание о существовании бога выводится из вопроса: откуда я? Стремление к богу как изначальной полноте истины есть свобода. Не знай человек никакой истины, или знай ее всю, он не был бы свободен. Свобода связана со срединностью человеческого бытия и состоит в движении от меньшей истины к большей. Как считает Толстой, существуют истины троякого рода. Во-первых, истины, уже ставшие привычкой. Во-вторых, истины, которые еще остаются смутными. И те и другие являются сферой необходимости. В-третьих, истины, которые уже стали совершенно ясными, но еще не превратились в привычку. По отношению к ним обнаруживается свобода человека. Свобода ведет человека по пути к богу. Признание бога как источника жизни и разума предопределяет совершенно определенное отношение человека к нему, которое Толстой уподобляет отношению сына к отцу, работника к хозяину. Суть отношения человека к богу уместается в короткую формулу: не как я хочу, а как он хочет. Это есть формула любви, которая есть одновременно и формула добра.

Любить бога - таков высший закон жизни и нравственный императив человека, вытекающий из его объективного положения в мире. Так как человек не знает о боге ничего, кроме того, что тот существует, то его отношение к нему реализуется не прямо, а косвенно - через правильное отношение к другим людям и правильное отношение к самому себе. Правильное отношение есть братское отношение, оно вытекает из того, что все люди находятся в одинаковом отношении к богу, они - его дети. Правильное отношение к себе есть спасение души, оно определяется тем, что именно душа является средоточием божественного начала в человеке. Из этих двух отношений первичным, базовым, является отношение к себе. Сознание степени несоответствия с непостижимой полнотой божественного идеала - таков критерий правильного отношения к себе. Человек, понимающий, что он бесконечно далек от совершенства, всегда будет стремиться к тому, чтобы находиться по отношению к другим в положении слуги, а не господина.

Понятия бога, свободы и добра Толстой рассматривал как смысло-жизненные понятия. В послесловии к "Крейцеровой сонате" Толстой говорит о двух способах ориентации в пути: в одном случае путь обозначается через конкретные предметы, которые последовательно должны

встретиться на нем; во втором случае указывается только направление движения, контролируемое компасом. Точно также существует два способа нравственного руководства: при одном дается точное описание обязательных поступков (соблюдай субботу, не кради и т.д.), при втором задается недостижимое совершенство идеала. С помощью идеала, как и с помощью компаса можно только установить степень отклонения от пути. Смысл жизни и есть идеал; его назначение - быть укором человеку, указывать ему на то, чем он не является.

Наиболее точное понимание смысла жизни как идеала, движения к бесконечному, дает Иисус Христос, все учение которого есть метафизика и этика любви. Наряду с вечным идеалом Христос в прямой полемике с законом Моисея формулирует пять конкретных заповедей (Евангелие от Матфея, V, 21-48): не гневайся; не оставляй жену; не присягай; не противься злumu; не считай врагами людей других народов. Эти заповеди - метки на бесконечном пути к совершенству. Все они являются отрицательными, указывают на то, что люди могут уже не делать. Центральной в христианском пятисловии Толстой считал четвертую заповедь "Не противься злumu", которая налагает абсолютный запрет на насилие.

Толстой дает три постепенно углубляющихся определения насилия: а) физическое пресечение, убийство или угроза убийства; б) внешнее воздействие; в) узурпация свободной воли. В его понимании насилие тождественно злу и прямо противоположно любви. Любить - значит делать так, как хочет другой. Насиловать - значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие. Заповедь непротивления является негативной формулой закона любви.

Непротивление переводит человеческую активность в план внутреннего нравственного самосовершенствования. Всякое насилие, каким бы сложным ни был его причинный ряд, имеет последнее звено - кто-то должен выстрелить, нажать кнопку и т.д. Самый надежный путь искоренения насилия состоит в том, чтобы начать с этого последнего звена - с индивидуального отказа участвовать в насилии. Если не будет палача, то не будет и смертной казни. Толстой анализирует аргументы обыденного сознания против непротивления: учение о непротивлении прекрасно, но его трудно исполнить; нельзя одному идти против всего мира; непротивление сопряжено со слишком большими страданиями. Он раскрывает логическую противоречивость этих аргументов и их фактическую несостоятельность. Учение Христа не только нравственно, но и благо разумно, оно учит не делать глупостей.

Если, считает Толстой, каждый через непротивление будет заботиться о спасении своей души, то именно это откроет путь к человеческому единению. Исходная задача, которую предостит решить, состоит в следующем: как преодолеть общественные конфликты, которые приняли форму нравственного противостояния, каким образом разрешить столк-

новения людей, когда одни считают злом то, что другие считают добром? Люди тысячелетиями пытались выйти из этой ситуации путем противостояния злу злом, с помощью справедливого возмездия по формуле "око за око". Они исходили из предпосылки, что зло должно быть наказано, что более добрые должны обуздать более злых. Но откуда мы знаем, где зло, кто более добрый, а кто более злой? Ведь суть конфликта как раз и состоит в том, что у нас нет общего критерия зла. Не может быть того, пишет Толстой, чтобы более добрые властвовали над более злыми. Каин убивает Авеля, а не наоборот. В такой ситуации, когда нет согласия по вопросу о добре и зле, есть только одно решение, которое ведет к согласию - никто не должен вести себя так, будто он знает, что такое зло.

Если исходить из общечеловеческой морали христианства, согласно которой все люди есть сыны человеческие и равны в своем нравственном достоинстве, то обосновать насилие человека над человеком невозможно. В "Воспоминаниях о суде над солдатом" он пишет, что смертная казнь является для него одним из таких человеческих поступков, факт совершения которых не разрушает в нем сознание невозможности их совершения. Он считал смертную казнь худшим из всех убийств из-за того, что она совершается с холодной систематичностью и, самое главное, с претензией на законность, оправданность. По этим же основаниям с точки зрения Толстого вообще официально санкционированные и систематически организованные формы насилия хуже неофициальных и спонтанных, насилие монарха хуже, чем насилие разбойника, репрессии властей хуже, чем терроризм революционеров.

Люди в массе своей не исполняют закона непротивления, даже не верят ему. Почему? Толстой называет две основные причины. Первая состоит в многотысячелетней традиции опоры на закон насилия. Толстой вопреки распространенным суждениям его критиков (например, И.А.Ильина) не стоит на позиции абстрактно-моралистического отрицания насилия. Он допускает оправданность государственного насилия в прошлом и даже настоящем. В исторической обоснованности насилия лежит объяснение его исторической инерции. Вторая причина заключается в целенаправленном искажении христианского учения со стороны христианских церквей. Это искажение выразилось в том, что а) каждая из церквей объявила себя единственной хранительницей истины христианства; б) само учение было сведено к символу веры, призванному подменить Нагорную проповедь; в) была поставлена под сомнение четвертая заповедь, санкционированы войны и жестокости. Учение Христа из сферы нравственных обязанностей и поступков переместилась в область внутренних надежд и мечтаний. В результате насилие получило дополнение и продолжение в обмане. В христианском мире сложилась противоестественная ситуация, когда люди исповедуют то, что они на деле отрицают.

Толстовская философия непротивления есть разновидность философии истории. Непротивление Толстой рассматривал как приложение

учения Христа к общественной жизни, его социальную программу. Непротивление злу в его понимании - это единственно эффективная форма борьбы со злом. Насилие, в особенности государственное насилие, в значительной мере держится на поддержке со стороны тех, против кого оно применяется. Поэтому простое неучастие в насилии, достигаемое через непротивление, уже есть его ослабление. Кроме того, Толстой говорит не вообще о непротиивлении злу, он говорит о непротиивлении злу насиллем, физической силой. Это не исключает протиивление злу другими - ненасильственными - методами. Толстой не разрабатывал тактику коллективного ненасильственного сопротивления, но его учение допускает и даже предполагает ее. Сфера действия такой тактики - духовное влияние, ее типичные формы - убеждение, спор, протест и т.д. Толстой в беседе (1886) с американцем Джорджем Кеннаном назвал свой метод революционным. Смысл толстовского непротиивления не в том, чтобы добиться пропуска в рай, а в том, чтобы качественно преобразить отношения в обществе - через изменение духовных основ жизни достигать мира между людьми.

В своих духовных поисках Толстой не ограничивался учением Христа, хотя и считал его самым совершенным из всего, что создано человеческим гением. Он изучал также брахмаизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, иудаизм, магометанство, находя в ни не просто много ценного Л.Н.Толстой пришел к выводу значительно более важному. По его мнению, всем религиям присуще единое духовное ядро, которое раскрывается в следующих положениях: а) есть начало всего и это - Бог; б) в каждом человеке есть божественное начало, которое он в ходе своей жизни может увеличить или уменьшить; в) оно увеличивается тогда, когда человек увеличивает в себе любовь, уменьшая одновременно эгоистические страсти; г) чтобы добиваться этого, надо руководствоваться золотым правилом нравственности - относиться к другим так, как хотел бы, чтобы они относились к тебе.

БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И.В.,
академик-секретарь Отделения образования
и культуры РАО, Почетный член Всемирной
Федерации исследования будущего,
доктор истор. наук, профессор

КУЛЬТУРА ПОД АНТИКУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Если считать конец XIX - начало XX в. декадансом (упадком) европоцентристской (со 2-й половины XX в. скорее американо-центристской) художественной культуры, то несколько десятилетий, следовавших за 1-й мировой войной, по тем же критериям следовало бы при-

знать гипердекадансом (еще одной ступенью упадка). А для последних 10-15 лет, на протяжении которых ни в одной стране не появилось ни одного деятеля художественной культуры, сопоставимого с корифеями даже гипердекаданса, придется придумать еще один термин - например, коллапс: упадок миновал стадию кризиса и явно идет к катастрофе. Короче, процесс может быть описан в терминах античной традиции: от золотого века в искусстве к серебряному и далее к бронзовому, наконец, к последнему перед гибелью цивилизации - железному. При этом два первых "века" уже получили относительно широкое признание, а два последних пока еще нет. Но это дела не меняет.

Мы явственно видим, что лучшие деятели культуры вчерашнего и сегодняшнего дня нисколько не уступают ни по таланту, ни по уму, ни по морали, ни тем более по технике лучшим деятелям дней давно минувших. Приходится искать объяснение процессу деградации в особенностях эволюции культуры. И мы обнаруживаем, что каждая новая ступень упадка напрямую связана с растущим засильем антикультуры.

Если культура традиционно обращалась к высшим духовным ценностям, как бы поднимала человека над уровнем обыденности, то антикультура обращается к низменным, животным инстинктам, образно говоря, "будит в человеке зверя". Антикультура всегда существовала параллельно с культурой, но стеснялась ее, оставалась в тени ее. Начиная с декаданса, она рывками выходит из "тени" в "свет", становится ведущей, определяющей массовое сознание людей. В том и другом случае искусство, как важная составляющая часть культуры, дает, если можно так сказать, квазинаркотический эффект, уводит человека из действительности в иной мир - либо в идеальный, возвышенный (культура), либо в страшный мир наркомана (антикультура). Последнее становится подавляюще сильнее.

В настоящее время ("Железный век") антикультура воинствующе и открыто проявляет себя в четырех культах: культ силы (насилия), культ секса (случки), культ потребления наркотиков (никотина, алкоголя, более сильных наркотиков) и как бы интегрирующий все это культ зла (сатаны). Под этим натиском собственно культура с ее традиционными ценностями и традиционными же средствами передачи их массовой аудитории явно сдает свои позиции и начинает агонизировать.

Проблема заключается в том, как затормозить этот процесс, а затем создать условия для смены декаданса новым ренессансом - либо исчезнуть в соперничестве с более динамичными мировыми культурами, например, перед лицом бурного развития исламского фундаментализма.

Вряд ли здесь помогут силовые или увещательные приемы (это уже опробовано). Из истории мы помним, что эпохе Просвещения предшествовала эпоха Возрождения. Может быть, теперь вся надежда на обратный процесс: сначала просвещение - затем возрождение?

ЯДОВ В.А.,
директор Института социологии АН РФ,
доктор философ. наук, профессор

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Социологическое понимание культуры - это рассмотрение ее в качестве такой составляющей общества, которая обеспечивает его стабильное функционирование и развитие.

Универсалии культуры: общественный идеал, система ценностей и нормативных образцов поведения.

Узловые проблемы преобразования экономики и социальных отношений в Российском обществе в направлении развития эффективной рыночной экономики и стабильной демократии во многом (если не в остальном) связаны с несомненным противоречием между господствующими и нормативными образцами культуры, отвечающими курсу реформ.

В ряду наиболее важных направлений реформации культуры можно указать следующие.

1. Становление мобилизующего социального идеала, "геперализованной ценности", объединяющей общество на пути реформации. Ближайший претендент на эту роль - русская национальная идея - в многонациональном государстве таит опасность обострения межнациональных конфликтов. Провозглашенная в начале перестройки, идея общечеловеческих ценностей оказалась "неработоспособной". Наиболее близко отвечающая советскому и российскому менталитету, идея социальной справедливости не получает сегодня подкрепления в экономических и социально-политических реалиях. Становление мобилизующей общесоциальной идеи есть таким образом процесс, во многом зависящий от развития политической ситуации в стране,

2. Формирование культуры, ориентированной на приоритет прав человека, личности в отличие от приоритета интересов государства, этнонациональных отношений или безличных социальных институтов, каковые призваны обеспечивать стабильную защиту интересов каждого гражданина.

"Постсоветское общество" отличается среди прочих тем, что испытывает конфликт устоявшихся представлений о полной зависимости человека от государства и представлений о свободах и суверенитете социальных субъектов (групп, корпораций, индивидов). Тоталитаризм в принципе игнорирует любой частный интерес; посттоталитарное общество по контракту возводит частный интерес в господствующий и склонно игнорировать интерес общегосударственный, общенациональный. Потребуется весьма длительный период, в течение которого будет найден баланс между этими полюсами.

3. Формирование культуры индивидуальной ответственности, перенос центра тяжести на собственные усилия в отличие от опоры на других, обстоятельства или вообще “внешние силы”. Культура динамичного и эффективного общества - это культура высокого самоконтроля над условиями жизни и деятельности человека. Она не может сложиться в самом процессе реформации, т.к. этот процесс по определению отвергает стабильность и надежную предсказуемость. Такая культура - результат, завершающая фаза социально-экономических и политических реформ, установления власти закона, стабилизации экономики.

Три названных обстоятельства убеждают в том, что реформирование культуры, как и общества в целом, есть длительный, исчисляемый жизнью поколения (поколений) процесс, который диктует определенную стратегию деятельности самих институтов культуры, включая систему образования и подготовку профессиональных работников в области культуры.

Я вижу несколько следующих требований к такой стратегии.

1. Утверждение гибкости, незаданности каких бы то ни было образцов в стремлении опираться исключительно на общечеловеческие ценности гуманизма и утверждения человеческого достоинства. Воспитание подлинной толерантности ко всем культурам при условии, что каждый имеет право свободного выбора, не нарушающего права других; готовность к поиску компромисса, сотрудничества, взаимопонимания, отказ от навязывания единственно верного “однозначного” взгляда на жизнь.

2. Широкое образование, совмещающее знание отечественной истории культуры с историей культуры Запада и Востока, чтобы иметь возможность включить отечественную культуру в контекст мировой истории. Мир становится глобальным миром, и будущие поколения должны быть готовы жить в этом мире, принципиально ином, поликультурном. Все субкультуры человеческого мира сталкиваются сегодня с общеглобальными проблемами: сотрудничество, единение человека с природой, ориентация в будущее, не в прошлое; динамизм - не консервация; открытость - не замкнутость в “своем”, ограниченном мире.

3. Формирование чувства и права принятия индивидуальной ответственности, каковое может опираться только на достаточное знание возможностей вистора в конкретной ситуации, т.е. воспитание способности аполитического мышления, проигрывания следствий потенциальных исходов любого решения, уход от “однозначности” каких-либо решений, умение видеть альтернативы, плюсы и минусы для движения к устойчивому и стабильному состоянию общества, организации, способности удерживать контроль над ближайшим окружением и течением событий.

КАГАН М.С.,
доктор философ. наук, профессор

ЛИЧНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Индивидом человек рождается, личностью - становится на определенной ступени исторического развития, когда она оказывается необходимой обществу; в этой ситуации, сложившейся в Европе в эпоху Возрождения, культура превращается из традиционной в инновационную, из репродуктивной по своей доминанте в креативную. Осуществление этой цели требует обретения индивидом качеств индивидуальновоеобразной и социально-ценной в этом своеобразии личности, свободной от власти сложившихся в прошлом представлений, форм деятельности и норм поведения. В результате складывается новый тип отношений личности и социума, настоящего и прошлого, свободы и необходимости, отношений конфликтных и в ходе развития буржуазной цивилизации все более антагонистичных: такова природа индивидуализма.

История европейского общества последних столетий свидетельствует о нарастающем сознании необходимости спасения социальной целостности от этого разрушительного процесса, диалектически обернувшего прогрессивное развитие цивилизации духовным регрессом. Однако способы спасения оказывались традиционными, взятыми из феодального, если не первобытного, прошлого - политический тоталитаризм, религиозное подчинение личности безличным нормам сознания, националистическое разобщение человечества во имя сплочения отдельных его групп.

Какие бы конкретные формы подобные действия не принимали, "изобретавшиеся" на Западе или заимствуемые в застрявшем на феодальной ступени развития Востоке, они оказываются в равной мере бесперспективными, ибо нормальное (не патологическое) развитие системы, в частности, история человечества, не допускает восстановления изжитых состояний.

Следовательно, перспективным может быть только путь диалектического поиска новых, доселе неизвестных истории способов организации общественной жизни и культурных процессов, которые разрешали бы противоречия индивидуального и социального, новаторского и традиционного, группового и общечеловеческого без деперсонализации личности или анархической дезорганизации социальных структур, без обезличивания человека, осуществляемого в XX-м веке "массовой культурой", и без разобщения людей, производимого ныне культурой индивидуалистически-элитарной.

Целенаправленный поиск таких новых культурных форм при создании для этого обществом наиболее благоприятных условий - практическая задача нашего времени. Теория же способна и призвана направить в плодотворное, а не тупиковое русло творческие эксперименты практиков, облегчая им интуитивные действия методом "проб и ошибок".

ЧУРБАНОВ В.Б.,
главный редактор журнала
"Российская провинция",
доктор философ. наук, профессор

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЗЕРКАЛО РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

С возникновением государств любое из них относилось и относится к культуре и как к самоценности, и как к средству достижения политических, социально-экономических и иных лежащих вне культуры целей. В России второй (инструментальный) подход преобладает и в период самодержавия, и в период советской власти, и в настоящее время, ибо все формы государственности в нашей стране были и остаются формами "идеологического государства".

Одна из существенных характеристик "перестройки" в СССР в 1985-1991 гг. - "деполитизация" культуры. Однако этот процесс был - и не мог не быть - противоречивым и неглубоким. Тем не менее, он создал важные предпосылки для демотизации культуры и высвобождения ее от идеологического диктата.

Перемена политического режима и изменение общественно-политического и экономического строя в России после августа 1991 года породили двойственную, внутренне-противоречивую культурную политику государства: оно отказалось от участия в одних областях культуры и с жесткостью тоталитарных режимов "этатизировало" другие, возродив сосуществование "официальной культуры" и "андеграунда", только в отличие от советского периода, поменяв их местами. Сегодняшняя культурная политика Российского государства обнаруживает, что это - "идеологическое государство". Актуальная задача современной отечественной культурологии - выявление типологических характеристик нынешней культурной политики Российского государства и предъявление обществу доказательства ее негативных последствий.

Мировая тенденция последних десятилетий (с 80-х годов) - усиление роли государства в культуре. Однако реализуется эта тенденция в разных парадигмах, порождающих, соответственно, и разные типы "культурных государств" - от "государства-конструктора" до "государства-мецената". В сущности, наиболее распространенные парадигмы участия современных государств в культуре расположены между двумя "точками": одна из них - "государство и культура", другая - "народ и культура". Это пространство заполняется различными вариантами поведения государства в зависимости от степени развитости демократии и экономического либерализма.

Культурная жизнь современной России определяется стихийным, хаотичным соотношением в культуре государства негосударственных структур и населения.

Появляется все больше признаков того, что определяющая роль в формировании социокультурной ситуации в России стала переходить к "потребителю" - населению. Это порождает многофакторность, противоречивость и многообразие культурной жизни, на которую формальные структуры не в состоянии реагировать адекватно. Появились основания для вывода о переходной стадии в функционировании и развитии культуры.

Вектор переходных культурных процессов в возрастающей степени стал определяться конфигурацией, включающей федеральную, региональные и локальные (местные) культурные политики государственных и негосударственных структур, включая этно-культурные группы, национальные и политические движения, конфессии и т.д. Конфигурация эта складывается стихийно. Однако scientистские проекты, утилитарные правительственные программы и любые иные формы "социальной инженерии" в области культуры в современной ситуации глобального кризиса вряд ли являются альтернативой такой стихийности: ее способна преодолеть только саморегуляция, которая требует длительного времени.

Тривиальная истина о решающей роли самоопределения индивида, "выбора личности" в области культуры в современной российской практике обнаруживает себя как революционная истина. Россия прошла целый ряд революционных по значимости и характеру поворотов - от строительства "третьего Рима" до строительства социализма. Современный этап ее общественного развития вновь оказывается неизбежно-революционным. Каждый из исторических поворотов России "опирался" на "культурные революции" в ней. Очевидно, что не смог избежать этого и нынешний поворот. На признании и осмыслении этого феномена и следует основывать прогнозирование изменений социокультурной ситуации в России и поведение человека в этой ситуации.

КОН И.С.,
академик РАО, доктор философ. наук,
профессор

ЛИЧНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ

Демократическое общество необходимо предполагает многообразие и множественность индивидуально-групповых стилей жизни, терпимость к любым социально-культурным различиям и меньшинствам при условии, что они, в свою очередь, не посягают на права и интересы других людей. Это в полной мере относится и к сексуальности, где индивидуальные различия особенно велики. Однако утверждение сексуального плюрализма - долгий исторический процесс, требующий нескольких поколений. Даже на Западе он часто вызывает острые социально-политические конфликты.

В России, с характерной для нее большевистской прямоотой, хотя все сделать сразу. До 1987 г. действовал Моральный кодекс строителя

коммунизма, в котором секса, как известно, вообще не было. Как только репрессивный режим ослабел, загнанный в подполье секс, естественно, вышел наружу и стал символом не только сексуального, но и всякого иного освобождения. Это вызвало в обществе атмосферу моральной паники. Попытки КПСС и ее ультранационалистических союзников удушить новую сексуальность в зародыше провалились. Однако новая "сексуальная свобода" оказалась такой же примитивной и анархической, как и все прочие завоевания антикоммунистической революции. Подавление сексуальности сменилось ее вульгаризацией, коммерциализацией и американизацией. Многое из того, что в России считается эротикой, на самом деле - слегка протухшая западная порнография.

Ее распространение влечет серьезные политические (усиление социально-политической напряженности и конфликта поколений), культурные (примитивизация и обеднение культуры) и сексологические (дегуманизация эротики и внедрение в массовое сознание ложных представлений о природе сексуальности) издержки. Попытки решить эту проблему путем уголовно-правовых репрессий заведомо неэффективны и производят эффект бумеранга. Социальный контроль и локализация распространения потенциально-девиантных эротических материалов могут быть успешными только при условии создания в стране эффективной современной системы сексуального просвещения детей и взрослых, функции которой сегодня взяла на себя коммерческая массовая культура, и развития высокого элитарно-экспериментального эротического искусства.

НУЙКИН А.А.,

публицист, депутат Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ

1. Крах коммунистических идей в странах "развитого социализма" вызвал жестко негативное отношение к понятию "идеология".
2. Идеология при этом ошибочно отождествляется с идеологической доктриной, "ложным сознанием", набором теоретически вычлененных взглядов и концепций, в то время как идеология - система целей и ценностей человека, управляющая его поведением.
3. Наше общество переживает сейчас не только резкую смену отношений собственности, но и еще более резкую смену системы общественных ценностей и идеалов, а это - процесс еще более болезненный и чреватый нравственным и духовным кризисом.
4. Пытаясь построить демократическое общество, мы трагически недооцениваем задачу выработки демократической идеологии, как сис-

темы целей и ценностей "нормального" человека, живущего в "нормальном" обществе, и ее утверждения в душах людей.

5. Этим во многом определяется и растущая популярность националистической идеологии, ибо "свято место" пусто не бывает!

6. Попытки же реанимировать религию, как идеологическую базу реформируемого общества выглядят жалкими и мало результативными. Эта иллюзорная идеология уже не решит наших проблем. Только время упустим!

7. Формирование демократической идеологии "само собой" не произойдет. Это очень сложный процесс, требующий определенного уровня интеллекта, культуры, творческого отношения к жизни, ибо в основе его - не стадные, бездумные реакции, а активное, осознанное личностно-индивидуализированное восприятие и оценка явлений жизни.

8. Особую важность обретает иерархическое структурирование человеческих ценностей, прежде всего - выработка высших духовных ценностей, страхующих от личностной деградации, биологизации и примитивизации потребностей, грозящих утратой достижений даже не культуры, а элементарной цивилизованности.

9. Проблема высшего смысла жизни - это не миф, не философская фикция, но в системе демократических идеалов она требует нового обоснования, новых формул, принципиально отличных от тех простых и доходчивых, которые предлагают идеологии политически и религиозно экстремистские.

10. Важно осознанно отделить понятия буржуазности от буржуазной демократичности. Фатализм в построении капитализма не более оправдан и не менее опасен, чем фатализм коммунистический, - мы можем получить капитализм столь же бесчеловечный, сколь и сталинско-брежневский социализм.

БЕЛЯЕВ А.Н.,
депутат Совета Федерации Федерального
Собрания

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРЫ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Культура, наука и образование в стране находятся в глубоком кризисе. Государственным и муниципальным органам необходимо срочно принять ряд мер по скорейшему изменению сложившегося положения.

Высокий уровень науки, культуры, образования - главное достояние и надежда Петербурга.

Культурные блага - для каждого петербуржца.

Первоочередное направление федеральных и городских средств на спасение музеев, библиотек, архивов, памятников истории. Особое внима-

ние и финансовая поддержка Эрмитажу, Русскому музею, Пушкинскому дому, Публичной библиотеке и другим сокровищницам национальной культуры.

Поддерживать частные инициативы и развитие альтернативных структур в сфере культуры и образования. Осуществлять поддержку и развитие образования и культуры на основе муниципальных целевых программ. Стимулировать привлечение частных средств, участие частных и общественных организаций в реализации городских культурных и образовательных программ.

Законодательно закрепить в Петербурге механизм публичного управления муниципальными школами. Поощрять развитие частных школ, работающих по оригинальным программам. Ввести механизм выплаты родителям детей, обучающихся в частных платных школах, дотаций, причитающихся им при обучении в муниципальных школах.

Принять правила торговли культурными ценностями в Петербурге, обеспечивающие развитие конкурентного рынка в этой сфере, пополнить фонды музеев и недопустить ущерба национальному культурному достоянию.

Обеспечивать дотации для приобретения театральных билетов инвалидами, блокадниками, воспитанниками детских домов, многодетными семьями.

Активизировать реставрационные работы в центральной части города, завершить в 1994 году реставрацию Большого Каскада в Петергофе и храма Спас на крови.

Оказать помощь и выделить средства национальным общинам в Петербурге на создание национальных школ, газет, театров, культурных центров.

ТУЛЬЧИНСКИЙ Г.Л.,
председатель научного Совета Комитета
по культуре мэрии С.-Петербурга,
доктор философ. наук, профессор

ПОСТМОДЕРН И РОССИЙСКО-СОВЕТСКИЙ ДУХОВНЫЙ ОПЫТ

Давно уже меня занимал вопрос - почему в СССР периода застоя ("поздний Совдеп") стали столь популярны в среде творческой и околотворческой интеллигенции постструктурализм, концептуализм и другие проявления постмодерна. Некоторые объяснения лежали на поверхности: неангажированность идеологией (точнее -невозможность такой ангажированности при отсутствии единой позиции, внепозиционности автора), впечатление технологичности и мастерства (на первом плане идея сделанности произведения, подчеркнутая демонстрация этой сде-

ланности), наукообразие (на Руси всегда для выражения чего-то нового, объективного заимствовались и заимствуются иностранные термины).

Однако, как представляется, ситуация намного интереснее. Постмодерн - своеобразная культура культур. Аналог методологического анархизма П.Фейерабенда, когда для построения теории "все сходится". Так и в постмодерне отсутствует стилевая обязательность. Можно даже говорить об отсутствии ответственности художника за используемые им художественные средства.

Этой безответственностью, амбивалентностью и самозванством постмодерн оказывается удивительно созвучным российскому и советскому духовному опыту, которому характерны амбивалентность добра и зла, амбивалентная игра с предельными категориями, отрицание ценности личностной позиции.

Российско-советская культура внеэтнична, она является культурой имперски собирательной, культурой культур. В этой связи можно говорить о постмодерности российско-советской культуры и о постмодерне как явлении российско-советской культуры. Более того, оба эти удивительно созвучные феномены цивилизации XX столетия демонстрируют человечеству урок - урок утопии культуры, урок необходимости ограничения воли, урок свободы - ответственности в творчестве. И, как всякий урок, он дает позитивные образцы, показывает как не надо делать, ставит новые задачи.

В позитивном плане речь идет об образованности и эрудиции как необходимым условием творчества, эстетического восприятия, существования художественной культуры в целом. Дело не только и не столько в милой сердцу советского интеллигента "фиги в кармане", сколько в принципиальной полифонии, многоголосии и стереоскопичности художественного образа и интерпретаций, сближающих поэтику постмодерна и российско-советский духовный опыт с поэтикой нонсенса и абсурда. Речь при этом идет не о лишенности смысла, а о факте, нагромождении возможных осмыслений ("был бы человек - статья найдется").

Но эти же обилия смыслов, интерпретаций, позиций чреваты усложнением автора и зрителя (читателя, слушателя) в невменяемость, а в какой-то момент именно невменяемость и становится самоценной. Знание, мастерство, эрудиция оказываются бесполезны, не дают достоверных и однозначных ориентиров в мире и культуре. Человек выламывается из этой культуры культур, не может найти в этом двоящемся, распадающемся, калейдоскопически меняющем смысл и образ мире дом души.

Культура, переполненная культурой, оказывается антигуманной, даже - внегуманной. Художник, оказывающийся по ту сторону добра и зла, подвергается искушению самозванства в такой степени, в какой не подвергался еще никогда. Он творит саму реальность, разрушает ее сущность. Недаром человекобожие и смертобожие - главный нерв постмодерна и российско-советской культуры (Красная площадь, доски почета, некрореализм и т.п.).

Культура, переполненная культурой, озабоченная самой собой, творчеством, языком выражения творчества, выворачивающая наружу механизмы и технологии творчества, делающая их самих предметом и продуктом творчества, оказывается столь же губительной для человека, как для бронтозавров и их собратьев - размеры их тела и панцирей.

XX век принес сознание того, что главное - не борьба за свободу, и даже не достижение свободы, а переживание свободы. Это переживание может быть бегством от свободы, может обернуться свободой воли как волей к неволе, но может открыть гармонию и меру, глубину ответственности за нее человека. И здесь итоги постмодерна и российско-советского опыта также совпадают.

ИВАНОВ О.И.,
доктор философ.наук, профессор

ЧЕЛОВЕК, ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРА (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ЖИТЕЛЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГА)

Многие полагают, что именно культура, ее непреходящие ценности, лучшие традиции российского народа могут сформировать нового человека, вывести и общество в целом и основные слои населения на новые рубежи социокультурного развития. В то же время этот тезис может получить практическое значение лишь в том случае, если будут интерпретированы понятия "лучшие традиции", "новый человек" и другие, и созданы условия для свободного доступа каждого гражданина к общению с лучшими образцами культуры. Пока же остаются мало исследованными реальные отношения человека и действующих сегодня общеобразовательных и культурных учреждений, влияние каждого из типов учреждений на сознание и поведение различных социальных групп, уровень культуры, структура потребностей, интересов, ценностей этих групп. В то же время отдельные вопросы отношений человека и сферы культуры, изменений в сознании и поведении людей в современной социокультурной ситуации изучаются.

Изучая еще в декабре 1989 года отношение ленинградцев к развитию культуры в нашем городе¹, мы выяснили, что по мнению 71% респондентов в культурном уровне населения в целом за последние два года произошли изменения в худшую сторону, ничего не изменилось - считали 22% респондентов, и лишь 5% отметили изменения к лучшему. Позитивные изменения в то время, по мнению респондентов, произошли главным образом в отношении к религии и ее ценностям, в дея-

1 Подробный отчет об этом опросе опубликован в газете "Ленинградская правда" от 26.02.90г. Опрос подготовлен и проведен О.И.Тяновым и В.А.Мартыновой.

тельности местных средств массовой информации по освещению вопросов развития духовной культуры, в условиях для развития инициативных творческих объединений.

В июне 1993 года отделом изучения общественного мнения ИСЭП РАН был проведен опрос более тысячи взрослых жителей Санкт-Петербурга². Опрос проведен в рамках проекта "Вы и Ваше мнение о России и о себе".

В выборке представлены в соответствующих пропорциях все основные слои населения города: рабочие - 27%; служащие без высшего образования - 9%; студенты, учащиеся - 8%; представители технической интеллигенции - 14%; представители гуманитарной интеллигенции - 13%; руководители - 4%; военнослужащие, работники МВД - 4%; предприниматели - 2%; пенсионеры - 19%.

Исследование носило многоцелевой характер, респонденты отвечали на 105 вопросов анкеты, в том числе и на вопросы, связанные с выявлением структуры потребностей, интересов и ценностей респондентов.

При ответе на вопрос "Удовлетворение каких потребностей - культурных или материальных - для Вас сейчас все-таки важнее?" - 58% респондентов признали для себя одинаково важными удовлетворение и культурных и материальных потребностей; - 39% отдали приоритет удовлетворению материальных потребностей, а 3% признали для себя первостепенным удовлетворение культурных потребностей.

Эти данные, на наш взгляд, дают ответ на вопрос, каковы же, в частности, причины снижения культурного уровня населения в целом. Они - в осознанных или неосознанных, добровольных или вынужденных приоритетах, в удовлетворении тех или иных потребностей.

При оценке вышеприведенных данных следует иметь в виду также оценки респондентами их жизни в целом на момент опроса: только 2% оценили ее как очень хорошую; 13% - как довольно хорошую; 41% - как среднюю; 28% - как довольно плохую и 16% как очень плохую. Понятно, что если 44% респондентов оценивают жизнь в мрачном свете, и еще 41% как не очень плохую и не очень хорошую, трудно ожидать высокого интереса к культуре, стремления к интенсивному общению с миром материальных и духовных ценностей.

Оценивая свои возможности по реализации в ближайшие год-два своих культурных интересов, 14% респондентов склонились к мнению, что эти возможности улучшатся; 24% полагали, что ухудшатся; по мнению 31% респондентов эти возможности останутся без изменения; 31% - затруднились ответить на этот вопрос. Улучшения возможностей реализации материальных интересов ожидали 15%; ухудшения 39%; 20% не ожидали изменений в этой сфере; 27% затруднились ответить на вопрос.

Между тем в российском обществе происходят значительные изменения в самой социокультурной ситуации, в общении человека с системой

² Опрос проведен под руководством д.ф.н. О.И.Иванова при участии Д.П.Гаеры, С.А.Иванова, Т.В.Власовой, С.С.Трущевой и других сотрудников отдела.

социальных и культурных институтов, следствием чего становятся изменения в структуре ценностей россиян.

Изучая структуру ценностей, мы выяснили, что наибольшее предпочтение респонденты отдают таким ценностям, как здоровье (89%), мир (86%), семья, дети (83%), порядок, дисциплина, соблюдение законов (78%), личная безопасность (78%). Менее всего ценятся: коллективизм (17%); развлечения (17%); вера (религия) -22%; деньги, богатство (31%); творчество, искусство (31%); равенство (33%); комфорт (38%); собственность (39%). Промежуточное положение занимают такие ценности: демократия (50%), милосердие (51%), учеба, образование (53%); политические и гражданские свободы (55%); друзья (59%); национальное достоинство, чувства и традиции (61%); любовь (61%); работа, профессиональное мастерство (66%); социальная защищенность со стороны государства (68%); сила и могущество своего государства (70%).

Здесь изложены некоторые результаты наших собственных исследований. Изучение вопросов отношений человека и социокультурной ситуации в современной России требует проведения комплекса исследований на базе научно-исследовательской программы, которая должна функционировать в стационарном режиме.

МЫЛЬНИКОВ А.С.,
директор Музея этнографии и антропологии РАН,
доктор истор. наук, профессор

САМОЗВАНЧЕСТВО: МОДИФИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В последние годы в нашей исторической и культурологической литературе оживился интерес к истории самозванчества, причем некоторые авторы (например, Л. Аннинский) склонны трактовать это понятие шире, причисляя к разряду самозванцев Бернадотта, Гитлера, Сталина. Фактически происходит смешивание разноплановых явлений: самозванчества с имитацией, с подделкой и т.п. На наш взгляд В. Даль привел дифиницию, которая сохраняет значение и по сие время: "Самозванец-подыменщик, принявший чужое имя или звание, выдавший себя за кого-то иного".

Самозванчество известно издавна (см. Лже-Нерон), хотя по своей сути оказывается достаточно гетерогенным. С одной стороны, это феномен политического свойства, нередко окрашенный чертами авантюризма. С другой стороны, это феномен, обладавший чертами социального утопизма, выражавшего чаяния и надежды широких слоев непривилегированного населения. Конечно, в реальной жизни имело место и соединение этих двух моделей, и более примитивное, бытовое самозванчество, литературным образом которого может служить гоголевский Хлестаков.

Чаще всего, говоря о самозванчестве, ссылаются на русскую историю XVII-начала XIX вв. Для этого есть основания, если учесть широкое распространение разнообразных моделей самозванчества, начиная с Лже-Дмитриев, и кончая самозванными "Петрами Третьими", пресловутой "княжной Таракановой" и некоторыми другими персонажами. В череде народных самозванцев наиболее известным и типичным являлся, конечно, Е.И.Пугачев. Но означает ли это, что самозванчество суть явление чисто русское, так сказать, национальное? Разумеется, нет. Уже самозванчество под именем Петра III, возникшее в России, получило распространение в Черногории (с 1768 по 1773 гг.ее правителем был "Петр-III" - Степан Малый), в Чехии (в начале 1775 года здесь объявился некий "русский принц"), даже в немецко-гольштейнской среде (к 1768 году относится пророчество о скором возвращении Петра Федоровича). Разного рода явления самозванчества (в том числе - религиозного) были известны в Индии, в ряде других стран, преимущественно крестьянских.

Но, если феномен самозванчества носит не узко национальный, а более широкий социальный характер, то относится ли он только к прошлому? События недавних лет, когда оживился и превратился в газетную сенсацию интерес к расстрелу царской семьи в 1918 году, сопровождавшийся известиями о каких-то спасшихся представителях царского дома, свидетельствует о том, что в разных формах самозванчество, пережив время своего расцвета, все же сохраняет значение.

Самозванец, выдавая себя за кого-то иного, сам оказывается в роли пленника легенды, в которой выступает в качестве главного действующего лица. Он вынужден постоянно доказывать свою "истинность", следовать неписанному сценарию жизненной драмы, одновременно развивая и дополняя его тем, что ему кажется нужным и правдоподобным. Изучение фабулы легенды в сочетании с историей того лица, которое самозванец "замещает", само по себе чрезвычайно интересно с точки зрения социальной психологии и мироощущения тех сил, которые самозванца поддерживают и на которые он ориентируется. И самое существенное: самозванец - это человек без реальной биографии. Так, черногорский правитель унес с собой тайну своего происхождения и даже настоящего имени. Наоборот, Пугачев, безрезультатно пытался откреститься от своего "Я", говоря, что среди его войска и в самом деле то-ли был, то-ли есть донской казак Пугачев, но сам он - настоящий царь Петр Федорович.

Все это приводило самозванцев к необходимости постоянно искушать окружающих чудом: укреплять веру уверовавших в него, вселять веру в сомневающихся, обращать к себе колеблющихся. И, как прямое следствие, - карать тех, кто публично отказывался верить, ибо желаемая подлинность была мнимой, а рисовавшаяся в умах, шедших за самозванцем, утопия будущего - иллюзорной. Вера приводила в конечном счете к неизбежности террора.

Сценарий самозванчества создавала сама жизнь. И, если в поведении и действиях самозванцев можно обнаружить немало сходных черт, то объяснялось это не элементарным заимствованием, а сходством ситуации, порождавшей механизм самозванчества. Под этим углом зрения можно проанализировать известные события августовского путча 1991 года. Спустя несколько часов после того, как по радио были переданы документы ГКЧП, в Санкт-Петербурге, около двух часов пополудни прошла демонстрация под характерным лозунгом: “Долой самозванцев!”. Возможно, те, кто использовал этот лозунг, были далеки от понимания сути дела. Но слово избрали точно.

Анализ документов ГКЧП показывает, что их авторы, не постигая всей глубины сходства с явлениями давнего самозванчества, повторили почти все его черты: обещание народу всевозможных благ и послаблений, включая 15 соток земли горожанам для садово-огородных работ; стремление внушить доверие к законности прав того, кто стал “подменщиком”, соблюдая одновременно принцип табуирования подлинного имени; одновременные угрозы тем, кто не последует за носителем этого имени-должности и т.д.

Для классического самозванчества было характерно стремление подчеркивать органическую связь носителя чужого имени с “его” былым политическим окружением. Например, Пугачев, как “настоящий” император окружил себя “настоящими” же придворными, имена которых были известны в народе. Среди них было имя воспитателя Павла Петровича графа Н.И.Панина (его роль исполнял А.А.Овчинников). При этом Пугачев постоянно намекал на тайную связь со своим “сыном”. Нечто похожее прозвучало в ходе знаменитой пресс-конференции ГКЧП, когда занявший пост законного президента СССР, оставшегося на форосской даче в Крыму, именовал его “мой друг”. Отметим, что из официального отчета ТАСС эти слова были исключены.

Впрочем, поскольку “утаиваться” под видом М.С.Горбачева его вице-президент, ставший “и.о.”, не мог, дальнейшее поведение “советского руководства” вступило в противоречие с моделью самозванчества, одновременно напомнив переворот 1762 года, устроенный Екатериной II, являвшейся, в сущности, также высочайшей самозванкой. В первом же манифесте от ее имени говорилось, что из-за политики Петра III нависла угроза “всем прямым сынам Отечества Российского”. Почти теми же словами оперировали авторы “Обращения” ГКЧП: “Над нашей великой Родиной нависла смертельная опасность”.

Анализ официальных документов ГКЧП, опубликованных в печати и передававшихся электронными средствами информации, показывает, что феномен политического самозванчества не является только достоянием далекого прошлого. Изменяясь и модифицируясь, он сохраняет свое значение и на исходе XX века. Поэтому самозванчество как социальное и политическое явление заслуживает не только исторического, но и теоретического осмысления.

НОВИКОВ А.И.,
засл. деятель науки России,
доктор философ. наук, профессор

ЛИЧНОСТЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ОПЫТА ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В условиях современного общества особое значение приобретает сохранение прав и свобод личности во всех смыслах - политическом, правовом, экономическом, духовном. Свободе личности угрожают не только тоталитарные режимы, но и стандарты технизированного мира, их покушение на личную неповторимость, духовную свободу. Угроза исходит и от массовых процессов, превращающих человека в объект манипулирования. Внимание к проблеме свободы личности диктуется и потребностями современной науки.

Постнеклассическая наука, характерная для этапа постиндустриального общества, отличается тем, что она учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами и операциями деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, относящимися к всенаучным целям и социальным ценностям. Иначе говоря, в отличие от предыдущих типов рациональности гуманистические факторы выступают здесь как исходные, часто определяющие в выборе путей и средств научного поиска не только в гуманитарных, но и естественных и технических науках.

Отсюда следует существенное возрастание роли историко-философских представлений в структуре духовного мира человека, живущего в условиях этого типа техногенных цивилизаций.

Проблема человека, личности - одна из главных в истории русской философии. Освоение опыта, который представляет история философии современному человеку, имеет не только чисто познавательное значение, но и отвечает реальным потребностям в процессе освоения современной действительности, выработки новых программ человеческой жизнедеятельности.

Особое значение имеют глубокие и чрезвычайно актуальные идеи Герцена (практически неосвоенные в нашей литературе) о личности в будущем обществе. Герцен решительно отверг террор, чистое насилие как самоцель, все проявления "казарменного коммунизма".

Оппоненты Герцена, но во многом близкие ему славянофилы (Кириевский, Хомяков, Самарин, Аксаков) утверждали, что подлинная свобода личности возможна лишь на основе признания религии доминантой духовной жизни. Отвергая рационализм и материализм, рассматривая их как "фатализм", род угнетения личности, оправдание деспотизма, они отстаивали "Бога в человеке". Постановка вопроса

о внутренней духовной свободе человека была заслугой философов-славянофилов.

Славянофилы выступали против индивидуалистической ориентации буржуазного типа. Род, семья, община, социальные связи, основанные не на формально-юридических отношениях и не на экономической выгоде, а только на обычаях, традициях, являются согласно взглядам славянофилов, наилучшей средой для существования личности. Всем формам внешней свободы - политической, правовой, экономической - противопоставлена внутренняя свобода личности, основанная на ценностях внутреннего мира, освященного религией.

Почвенничество (А.Григорьев, Н.Страков) продолжая идеи славянофильства, обогатило концепцию личности новыми гранями, в особенности разработкой проблемы национальных основ формирования и развития личности. Такой подход позволил учесть национальную специфику различных типов личности, в особенности, дал возможность выявить своеобразие развития личности на российской почве. Тем самым преодолевались "головные", умозрительные концепции, которые вели к абстракциям, отрыву от конечного национального развития.

Значителен вклад в развитие концепции личности, внесенный и теоретиками анархизма - Бакуниным и Кропоткиным. Анархизм XIX века не может отождествляться с его поздними вариантами.

Не замалчивая о слабости и ограниченности анархических концепций, следует подчеркнуть, что Бакунин выдвигал важные аргументы против централизации и бюрократизации, всемогущества государственного аппарата, чуждого признанию ценности личности. Кропоткин разработал проблемы взаимной помощи людей, подлинного альтруизма, доброты во взаимоотношениях личности, стремился дать естественно-научное обоснование подлинного коллективизма, не стирающего специфику каждой личности.

Одно из главных достижений русской и философской мысли конца XIX века - разработка проблем личности - философские учения В.Соловьева, Ф.Достоевского, Л.Толстого.

Соловьев, в противовес эмпиризму, вульгарному материализму, клерикализму, подошел к пониманию человека в масштабах глобальных, космических, включив его в единую картину Мира. Характеристика сущности Добра, Стыда, единства познания, нравственности, эстетики (Истина - Добро - Красота) обогатили мировую философскую мысль.

Достоевский обогатил исследования проблемы личности критикой морального нигилизма, вседозволенности, часто выступающей под флагом крикливой псевдореволюционности.

Проблема человека - центральная в русской философии XX века.

Н.Бердяев, в отличие от ортодоксальной религии, полагал, что смысл и цель человеческой жизни не исчерпывается личным спасением.

Человек призван к творчеству, к продолжению творения мира. Творчество требует свободы. Человек, по Бердяеву, нуждается в материале; продукты человеческого творения - книги, статуи, картины, социальные институты, машины, культурные ценности. Человеку необходима внутренняя мотивация труда, если ее нет - неизбежно принуждение, казарменный порядок.

Велик вклад в разработку проблем личности философов Русского Зарубежья. Так, Г.Федотов показал, что несет человеку всемогущество государства, этого нового Левиафана. Человек превращается только в носителя определенной функции. Работник, солдат, производитель - вот все, что остается от человека. Религия, искусство, научная работа, семья, воспитание, - все, что превращается в функции государства. Противостоять этому натиску всеильного государства может лишь личное, прежде всего, экономическая основа.

Утрата хозяйственной свободы, полагает Федотов, ведет к закреплению и других сфер жизни. Это и культура, и личная совесть. Мир духовной культуры должен быть свободным. Не может быть свободы культуры там, где не ограждены права человека, где политическая цензура подавляет научную, философскую, религиозную мысль.)

Философски осмысливая реальные аспекты бытия, русские философы не могли пройти и мимо феномена массового сознания, психологии Толпы, основ коллективного сознания вообще, в России - в особенности.

Ф.Степун подходит к проблеме массовой психологии в традициях русской философии - с точки зрения нравственности. Сущность личности заключается в совести, рассуждает он. Совестьливая жизнь... налагает новые цепи на наши страсти, желания, корысти и своевольные мечты.

Ф.Степун объясняет механизм потери личностью своей самостоятельности. Это путь "освобождения оков нравственности". Захватывая стремящегося уйти от этой ответственности перед своей совестью, толпа сразу же обезличивает его, лишает самостоятельности. Обезличенные толпой люди сливаются в безликую массу, подчиняются воле вождя. Отсюда философ Ф.Степун делает верный вывод, что противостояние этой подавляющей силе возможно только одним путем - укреплением личной ответственности человека, его внутренней свободы. Такого человека не заставишь выступать против совести, превращаться в "винтик", в деталь государственного, партийного, национального - какого угодно - механизма.

Богатейший опыт всей мировой и, в особенности, русской философии содержат идеи, совершенно необходимые для анализа личности в условиях постиндустриальной цивилизации.

ГАЗИЗУЛЛИН Н.Ф.,
доктор эконо. наук, профессор

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В системе ценностных категорий традиционно выражаются критерии социально-ориентированных знаний, интересов и предпочтений различных обществ, групп и личностей. Поэтому исследование общечеловеческих основ генезиса экологических ценностей, система которых выступает в качестве приоритетного уровня социальной регуляции, имеет непреходящее научное, образовательное и практическое значение. На его основе формируются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие социальные институты, задачей которых является формирование экологически образованных личностей и осуществление перехода к экологически безопасному, устойчивому типу социального прогресса.

В представлениях современной науки природные ценности теснейшим образом связаны с ценностью самого человека, исторической переоценкой и переориентацией его роли в настоящем и будущем общественного развития. В свете изменившихся представлений о перспективах взаимодействия общества и природы не любую деятельность общества можно назвать порождающей общечеловеческую ценность и не всегда она характеризуется качествами, имманентными родовым потребностям самого человека.

Ныне природопреобразующая деятельность общества обретает ценностное содержание лишь тогда, когда система общественных ценностей, направляющая природопреобразовательную активность, не нарушает, или нарушает в допустимой степени естественное функционирование природных систем.

Определяя разноплановый характер потребностей человека в природных благах, конечно, нельзя не выделить материальные потребности как основополагающие. Но экологические потребности человека значительно шире, так как помимо материальных они включают в себе весь спектр потребностей человека в многообразном, разностороннем общении с окружающей природой. Именно комплекс экологических потребностей определяет потенциал человека как творческой личности. Если иметь в виду, что богатство творческих возможностей человека является отражением сил природы и имеет ее своим источником, то становится понятным, почему в иерархии общественных и индивидуальных ценностей природа, как таковая, занимает центральное место.

Ценностное отношение человека к природе предполагает творческую активность человека, обеспечивающую взаимосвязь процессов перехода

теории в практику и наоборот. Только творческое отношение человека к природе дает ему возможность удовлетворять социально-значимые потребности и осознавать природу, как ценность.

Таким образом, ценностное отношение человека к природе уже в самом общем виде следует определять не только через сущее - как осознание значения природы для удовлетворения интересов человека и общества, но и через должное - как ориентированность человеческой деятельности на творческое преобразование характера взаимодействия с природой в направлении гармонии и творческого обогащения. При таком подходе ценностное отношение человека к природе становится адекватным способом его жизненной самореализации.

БОДАЛЕВ А.А.,
академик РАО, академик РАН,
академик МАПН, доктор пед. наук,
профессор

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В настоящих условиях глобальной экстремальной социальной ситуации, возникшей в России после августа 1991 года, и обозначившей глубочайшие перемены в общественной макросреде, в которой жили наши граждане, вызвала многочисленные, хотя и не однозначные изменения в микросреде каждого из них, для психологии встал очень актуальный вопрос: какие психические свойства личности, сформированные у наших соотечественников, помогают им физически и духовно противостоять всему тому негативному, что в переизбытке появилось во всех основных сферах их бытия, и, наоборот, какие свойства личности не позволяют им без больших срывов здоровья и нервно-психических перегрузок вынести все последствия разрушения существовавшего общественно-государственного строя, имевшего один экономический фундамент, и создание другого, противоположного по своему характеру.

Сравнение различных групп людей по разным личностным качествам показывает, что с большим запасом эмоциональной и волевой устойчивости оказались те, у кого проявилась способность увидеть действительность такой, какая она есть, трезво понять причины наступивших изменений и перестроить свое поведение сообразно новым обстоятельствам.

Причем, одни некоторые люди из этой группы не смирились с наступившими изменениями и с их инициаторами и повели против них борьбу. Другие приняли "правила другой игры" и столь же активно стали вживаться в новую экономику, политику, идеологию, право, мораль.

Но среди наших сограждан были и есть люди, которые не в состоянии внести коррективы в сформировавшиеся у них при прежнем общественном строе убеждения и соответствующее им поведение. У них возник глубокий разлад между их внутренним миром и окружающей социальной средой. Некоторые из этих людей сейчас находятся в состоянии глубокого стресса, продолжая жить и действовать как бы по инерции, а другие (из этой же группы), приняв все происходящее в стране и случившееся с ними как величайшую катастрофу и не видя ничего обнадеживающего впереди, уходят из жизни, накладывая на себя руки, или же банально спиваются, а в лучшем случае, пытаются найти спасение для своей истерзанной души в религии.

И дело здесь не всегда в глубочайшей преданности идеям, в которые они верили и сообразно которым, они думали, шла их жизнь. Дело здесь еще и в том, что прежнее общество в ряду своих положительных характеристик и недостатков (как любое общество) все-таки имело одно несомненное достоинство - оно было прогнозируемо. Теперь социальные события непредсказуемы. А, как известно, человек, лишенный цели, всегда в психологическом плане слабее того, кто эту цель имеет.

Наблюдения за состоянием наших сограждан, живущих в последние годы в обстановке экстремальной социальной ситуации, отчетливо показывают, что не закикливаются на глобальных проблемах, которым они не могут найти решения, те, кто научился вовремя отключаться от вопросов, относящихся к процессам, происходящим в большом социуме, и понимают, что действенный и правильный ответ от них не зависит.

Многим нашим согражданам сильнейшим образом помогает не быть духовно раздавленными результатами изменений, наступивших в макросреде и выплядящих пока как обвальная всеобщий кризис, сделавший неопределенной общую жизненную судьбу большинства наших соотечественников, высокая степень увлеченности в реализации имеющих большую личностную значимость целей в своей профессиональной деятельности (если, конечно, сохранились возможности ее осуществлять).

Последний факт свидетельствует о том, что россиянам, у которых ведущее место в их системе ценностей занимают ценности жизни и культуры, легче противостоять негативным явлениям, возникшим в окружающей макросреде.

Сильнейшим фактором устойчивости человека в "нештатных" экстремальных социальных условиях является также его сформированность до высокого уровня как субъекта общения, означающая высокую степень принятия им себя и других, развитие у него способности с идентификации, рефлексии, эмпатии, децентрации, дающих ему возможность устанавливать эмоционально-положительные контакты с большинством людей, а значит создавать вокруг себя психологически комфортный климат.

Имеющиеся в нашем распоряжении факты свидетельствуют о том, что у людей, которые не волнует в трагическом ключе происходящее в большом социуме, уровня "мировой скорби" достигают проблемы, которые лично для них возникают в предпринимательской деятельности. Не потерять нажитый капитал, провести с большим материальным выигрышем для себя очередную сделку, даже если для этого потребуется нарушить юридические нормы и отступить от моральных принципов, - все это для дельцов "первой волны" нарождающегося капитализма предельно субъективно значимо. И, оказывается, для тех, кто быстрее избавляется от "комплекса" прежней нравственности, вращение в шкуру нувориша - бизнесмена происходит с меньшими издержками, чем для тех, кто еще пребывает в состоянии "морального маргинала" ¹.

1 Здесь имеется в виду психическое состояние крупных дельцов частного бизнеса или руководителей акционерных предприятий, которые имеют постоянную официальную поддержку со стороны высшей власти и которые в общем чувствуют себя комфортно.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что теперешняя социальная макросреда своими характеристиками очень неодинаково воздействует на познавательную, эмоционально-мотивационную и поведенческую сферу разных групп наших сограждан. И мы видели, что это в большей мере определяется тем, какие характеристики у человека успели сформироваться - как личности - носителя отношений и как субъекта деятельности познания, труда, общения.

БРУШЛИНСКИЙ А.В.,
директор Института психологии РАН,
член-корр. РАН,
академик МАПН, доктор психолог. наук,
профессор

РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

В послеоктябрьский (советский) период отечественной истории у нас в стране предельно заостренно были представлены две главные традиции (тенденции, установки и т.д.) в развитии российской ментальности, каждая из которых издавна имела очень глубокие исторические корни. Это, во-первых, тоталитаристская, и, во-вторых, гуманистическая традиции.

Первая из них получила свое высшее выражение в сталинизме и неосталинизме: трансформация царизма в вождизм; сверхмонополизм во всем и, в частности, в идеологии, науке, искусстве, вообще культуре; крайний экспансионизм; оправдание массового систематического террора как главного способа построения нового общества, отождествление общества с государством, точнее, с диктатурой руководящей верхушки номенклатуры и т.д.

Тоталитаризм сводит социальность лишь к принуждению, давлению, диктату, с помощью которых общество навязывает индивиду определенную систему ценностей, превращая его в пассивного объекта общественных воздействий. Антигуманистическое понимание человека, характерное для идеологии и практики тоталитаризма, до сих пор сохраняется - часто неосознанно - во многих (но не во всех) широко распространенных у нас психологических теориях.

Гуманистическая трактовка человека как субъекта противостоит тоталитаристскому пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося "винтиком" государственно-производственной машины, элементом производительных сил, продуктом (т.е. только объектом) развития общества. В психологической науке данная проблема человека как субъекта и его психики наиболее глубоко разработана в трудах С.Л.Рубинш-

тейна, Д.Н.Узнадзе, отчасти Б.Г.Ананьева и некоторых представителей гуманистической психологии. В настоящее время эта тема субъекта (индивидуального и группового) является главной и наиболее общей для Института психологии Российской Академии наук и активно разрабатывается многими сотрудниками: К.А.Абульхановой, Л.И.Анцыферовой, К.В.Бардиным, А.В.Брушлинским, Л.Г.Дикой, В.Н.Дружининым, А.Л.Журавлевым, В.А.Кольцовой, Н.А.Тарабриной и др.

Человек как субъект - это вершитель своего жизненного пути. В конкретных исторических условиях он инициирует и развивает на высшем уровне системности, целостности, относительной автономности свою специфическую активность (изначально практическую деятельность, общение, созерцание и т.д. и их главный регулятор - психическое как непрерывный процесс). Индивид как субъект всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, свободен, относительно обособлен. Не только общество влияет на человека, но и человек как член общества влияет на это последнее. Он - и объект таких влияний, и субъект, в той или иной степени воздействующий на общество. Здесь не односторонняя, а именно двусторонняя зависимость. Тем самым признается абсолютная ценность человека как личности с безусловными правами на свободу, саморазвитие и т.д. Это основа основ гуманистического подхода к проблеме человека и его психики.

С этих позиций позитивно преодолеваются традиции тоталитаристской идеологии, глубоко проникшие в некоторые современные психологические теории. Указанные традиции выражаются, в частности, в следующих методологических подходах, на мой взгляд, неадекватных психологической реальности: от (только) внешнего к внутреннему; от социального к индивидуальному; усвоение - механизм психического развития человека и т.д.

ПАРЫГИН Б.Д.,
зав. кафедрой социальной психологии
СПбГУП, академик МАПН,
доктор философ. наук, профессор

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная социокультурная ситуация становится предметом все более пристального внимания исследователей. Последнее - естественный результат растущего понимания связи культуры с состоянием социума в целом, а также того обстоятельства, что значимость их взаимодействия будет еще более весомой по мере углубления социокультурного кризиса во всех сферах общественных отношений.

Постановка проблемы человека в качестве субъекта и продукта социокультурной ситуации делает необходимым включение в ее решение прежде всего потенциала социальной психологии наряду с другими научными подходами.

Как предмет социально-психологического исследования человек в социокультурной ситуации может рассматриваться с разных сторон: деятельности, общения, поведения и его внутреннего состояния.

Особенно актуальным при этом нам представляется тот срез проблемы человека в данной ситуации, который может быть представлен его социокультурным самосознанием, его мотивацией и характером жизненной позиции.

Под социокультурным самосознанием здесь подразумевается отношение человека к складывающейся ситуации взаимодействия между социумом и культурой, его мотивация видения данной ситуации и его способность занять по отношению к этому ту или иную личностную позицию.

Любая социальная ситуация характеризует подвижность, нестабильность и чреватость качественными и трудно прогнозируемыми переменами положения тех или иных сил и факторов, участвующих во взаимодействии.

Применительно к взаимодействию социума и культуры, это, как и в любом другом случае, предполагает многообразие и вариабильность, как в возможном развитии, так, тем более, и в восприятии человеком данной ситуации.

В рамках программы эмпирического исследования нами предусмотрена характеристика шести вариантов возможного восприятия человеком развития современной социокультурной ситуации и ее оценки.

Краткая характеристика последних может быть сведена к следующему:

1. Сегодня наблюдается снижение уровня духовно-нравственной культуры человека. Между тем, как выход из кризиса общества возможен лишь при более высокой духовно-нравственной культуре.

2. Для выхода из кризиса нужна не пропаганда абстрактных идеалов, а утилитарность и прагматизм в рамках эффективной рыночной экономики. Необходимо вытеснить пережитки старой культуры, которые должны быть решительно вытеснены.

3. Псевдокультура коррумпированной и спекулятивной экономики обрекает наше общество на разрушение. Она противоречит духовно-нравственным традициям и ценностям России, как страны с уникальной евро-азиатской культурой высоких духовно-нравственных идеалов и религиозных исканий.

4. Выход из кризиса и социальная стабилизация достижимы лишь при условии изменения традиционного для российской культуры менталитета, связанного с инерционностью и консерватизмом массового сознания.

5. Главным условием выхода из кризиса является совершенствование социальной (экономической, политической и правовой) и особенно социально-психологической культуры управления на всех уровнях.

6. Складывающаяся в настоящее время рыночная система сама собой формирует новую культуру, которая и обеспечит социальную стабильность общества.

Рассмотренные выше варианты могут выступать в качестве составляющих опросника, нацеленного на диагностику состояния социокультурного самосознания человека. Последнее может быть прослежено по итогам эмпирического исследования как на уровне массовых тенденций, так и применительно к состоянию социокультурного самосознания тех или иных групп населения.

Здесь возможно как диагностика направленности самосознания, выявление доминирующих тенденций среди тех или иных групп населения в регионах, так и характеристика его уровня с точки зрения заранее заданных критериев.

В связи с этим можно было бы говорить как о типологических, так и об уровневых характеристиках социокультурного самосознания населения.

Оценка уровня социокультурного самосознания представляет более трудную задачу, чем диагностика его типологии. Для типологической характеристики достаточно аргументированной классификации (в рамках исследовательских гипотез) основных тенденций в формировании социокультурного самосознания человека.

Для уровневой же, наряду с этим нужна еще фундаментально обоснованная и требующая комплексного подхода оценка реальных вариантов социокультурного процесса, а не только его отражения в сознании индивида.

СВЕНЦИЦКИЙ А.Л.,
зав.кафедрой социальной психологии СПбГУ,
член-корр. МАПН,
академик Академии акмеологических наук,
доктор психолог. наук, профессор

ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕ

Предпринимательство является одним из необходимых компонентов рыночного хозяйства. При этом деятельность предпринимателей оказывает то или иное влияние не только на экономику страны, но и на другие сферы общественной жизни. Отсюда вытекает особая значимость образа предпринимателя в обществе. Данной проблематике посвящены многочисленные социально-психологические исследования с США, Германии и других индустриально развитых странах.

По материалам немногочисленных отечественных исследователей, отношение к предпринимательству и предпринимателям является в нашем обществе далеко не позитивным. Подчеркиваются спекулятивные мотивы деятельности предпринимателей, их балансирование на грани

закона. Как показывают данные опроса, проведенного нами на одном из предприятий фирмы "Красный треугольник" (Санкт-Петербург) и охватившего 151 человека, лишь 31% рабочих и 36% инженерно-технических работников считают, что предприниматель может быть честным человеком. Остальные дали отрицательный и неопределенный ответы.

Формирование в массовом сознании позитивного образа российского предпринимателя является одним из факторов успешного перехода нашей страны к рыночной экономике. Заметная роль здесь должна принадлежать средствам массовой коммуникации.

Исследование Н.Е.Герасимовой под нашим руководством было посвящено образу предпринимателя, создаваемого на страницах журнала "Деловые люди". Использовался контент-анализ текстов статей за два года и экспертная оценка качеств личности предпринимателей, изображенных на фотографиях.

В целом, образ предпринимателя, создаваемый этим журналом, носит положительный характер. Были выделены следующие черты личности предпринимателя, наиболее часто представленные в статьях журнала: интеллект, стремление к новизне, активность в профессиональной деятельности. Среди ценностей предпринимателя отмечаются три основные - самостоятельность, материальное благополучие и самоактуализация.

По результатам экспертной оценки фотопортретов предпринимателей наиболее ярко выраженными оказались такие их черты как трудолюбие, коммуникативность, интеллект и инициативность. Полученная картина во многом соответствует данным контент-анализа.

На основе таксономического анализа оценок фотопортретов выделено пять различных типов внешнего облика деловых людей. Были выявлены также некоторые различия в восприятии образов менеджеров и предпринимателей.

Полученные выводы позволяют давать конкретные рекомендации в адрес средств массовой коммуникации с целью формирования позитивного образа современного российского предпринимателя.

НОВИКОВ В.В.,
президент МАПН, профессор

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Давно известная и довольно банальная поговорка "С кем поведешься, от того и наберешься", в действительности совсем не так безапелляционна, как кажется. Ее основной смысловой недостаток заключается в сужении сфер воздействия множества жизненных факторов на фор-

мирование личности индивида, на его, скажем, профессиональное становление. Прежде всего, приведенную поговорку необходимо уточнить, хотя бы еще двумя вопросами-ограничениями: "где?" и "когда?".

В самом деле, каким бы ни было воздействие общения, оно (последнее) осуществляется не в стерильном безвоздушном пространстве, а непременно "привязано" к строго определенным координатам места, времени и характеристикам, называемым обычно внешними и внутренними факторами (хотя такое их деление весьма условно).

В педагогике и социальной психологии в последние годы особое внимание стали справедливо уделять влиянию так называемой социокультурной среды на формирование личности. К сожалению, в отечественной литературе длительное время абсолютизировалась идеологическая составляющая названного влияния. Между тем, материалистическая парадигма предполагала диалектическое рассмотрение любого вопроса. Однако, чаще всего, в отечественных исследованиях предполагаемый изначальный принцип оставался за рамками рассмотрения конкретной проблемы. Что же касается зарубежных публикаций, там, нередко, превалировало рассмотрение процессов групповой динамики в оценке механизмов влияния на личность.

Вместе с тем, в западной социальной психологии двадцать, тридцать и даже более лет назад, встречались публикации, анализирующие именно влияние социокультурной среды на личность подростков, которых объединяли единым термином - "тинейджеры" (т.е. молодые люди от 13 до 19 лет). Это были, например, исследования В.Зазо и М.Уртиг (Франция), Р.Аргайла (Англия), Д.Смитта (США) и некоторых других.

Автор данного выступления, используя методику своих французских коллег, еще в 1969 году опубликовал в "Материалах 19 международного психологического конгресса", проходившего в Лондоне, некоторые сравнительные результаты влияния городской и сельской социокультурной среды на старшеклассников и студентов-первокурсников. Было отмечено, что в те годы в России и Франции рассматриваемое влияние существенно различалось. Например, социокультурная среда, окружавшая сельских старшеклассников в русских деревнях, буквально "выталкивала их в город", а французских - "заставляла" выбирать профессию родителей и не менять места жительства.

В дальнейшем нами были выпущены два сборника научных работ под общим названием "Проблемы воспитания старшеклассников", в которых подробно рассматривались детали названных различий. И у нас, и за границей последние детерминировались не объективными, а субъективными факторами, важнейшими из которых (по ранговым показателям) были социальные установки на свою будущую деятельность. При этом, у городских "тинейджеров" подобные различия оказывались почти несущественными.

В те годы мы предположили, что в процессе становления личности подростка, отечественная педагогика излишне акцентировала свое

внимание на термине “формирование личности”, само его семантическое звучание было излишне идеологически насыщенным. Психологические же механизмы явления были значительно шире. Это - групповое давление, подражание, конформизм и некоторые другие.

В нынешних условиях перехода нашей страны на рыночные отношения, проблема влияния социокультурной среды на личность тех же подростков оказалась за пределами серьезных психологических исследований. Совершенно очевиден факт никем неуправляемой “ускоренной социализации личности”, сопровождаемый быстрой адаптацией к условиям рынка, не менее ускоренным снижением духовности и всесторонности развития.

В психологических механизмах становления личности подростка преобладает воздействие поверхностного сравнения непосредственно отражаемых внешних факторов общения и заметно уменьшающегося анализа внутренних параметров жизнедеятельности человека.

В докладе анализируются данные конкретных социально-психологических исследований, делаются выводы и даются рекомендации по управлению процессами становления личности подростка и профессионала.

СЕМЕНОВ В.Е.,
зав. лабораторией НИИКСИ СПбГУ,
член-корр. МАПН

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ МЕНТАЛИТЕТЫ

Под социально-психологической культурой личности (СПКЛ) будем понимать комплекс подготовленности (знаний, эмоциональных проявлений, поведенческих навыков) в сфере общения, коммуникации и взаимодействия людей в микро-, мезо- и макрогруппах. Понятие СПКЛ близко по своему значению понятию “коммуникативной компетентности” и является синтезом спонтанных способностей, теоретических знаний и активного обучения. Естественно, что особое значение имеет СПКЛ руководителей, управленцев и всех людей, занятых в профессиональной деятельности типа “человек - человек”.

Однако, СПКЛ эксплицитно или имплицитно подразумевает те или иные культурно-менталитетные, мировоззренческие, философско-этические истоки и основания, концептуальные представления о человеке и обществе, об их целях и предназначении, идеалах и ценностях. В зависимости от специфики менталитета того или иного социума, этноса, макрогруппы неизбежно проявляется и своеобразие СПКЛ.

В современном российском обществе наблюдается несколько главных модальных менталитетов и соответствующие им СПКЛ. Кратко обозначим их основные признаки.

1. Советско-социалистический менталитет (материализм, атеизм, технократизм, примат общественного над личным, коллективизм, классово-групповая мораль, централизм, патернализм, авторитаризм; в социально-психологическом плане примат формальной теории над практикой, неразработанность коммуникативной технологии).

2. Ориентированный на Запад капиталистический менталитет (субъективный идеализм, прагматизм, в том числе в сфере религии, сциентизм, примат личного над общественным, индивидуализм, релятивистская мораль, конкурентная демократия, лидерство; в социально-психологическом плане примат технологии над теорией, манипуляторство).

3. Православно-христианский менталитет (религиозная духовность, верховенство Бога, державность, народность, соборность, патриотизм, мораль совести и заповедей Божьих, консерватизм, духовный иерархизм; в социально-психологическом аспекте многовековая культура обычаев и обрядов, традиционализм общения).

4. Другие религиозно-конфессиональные менталитеты, однако менее распространенные (исламский, буддистский, иудаистский и др.).

Очевидно, что указанные менталитеты плохо совместимы между собой и это неизбежно порождает противоречия, которые проявляются в общении, в совместной деятельности, вообще в понимании и воплощении реформ в российском обществе. При этом следует учитывать, что за каждым из обозначенных менталитетов скрывается своя история - менее, чем вековая за советско-социалистическим и западно-капиталистическим и тысячелетняя за православным. Непонимание этого соотношения структурами власти и пренебрежение интересами большинства россиян привело к трагедии в октябре 1993 года и к результатам референдума 1993 года, а в целом к неэффективности реформ.

Социально-психологическая культура российского общества должна основываться на явном понимании особенностей доминирующих менталитетов и на поиске компромиссов, базирующихся на универсальных ценностях, присущих всем менталитетам (мир, здоровье, семья, дети, безопасность, жилище, материальная обеспеченность, бытовая культура, культура поведения и общения и др.).

АФАНАСЬЕВ Н.В.,
начальник отдела Государственной инспекции
по аттестации учебных заведений России
при Государственном комитете РФ
по высшему образованию, профессор;
БЫСТРОВ В.В., доцент;
ЧЕПЫЖОВА О.К., доцент

ВОПРОСЫ АТТЕСТАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В целях обеспечения качества подготовки специалистов на основании закона Российской Федерации "Об образовании" по заявлению образовательных учреждений осуществляется их аттестация, проведение которой в настоящее время возложено на Государственную инспекцию по аттестации учебных заведений России при Государственном комитете Российской Федерации по высшему образованию.

Государственная инспекция занимается аттестационной экспертизой образовательно-профессиональных программ (ОПП) всех уровней: подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, реализуемых государственными и негосударственными образовательными учреждениями.

Целью и содержанием аттестационной экспертизы является установление соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников образовательных учреждений государственным образовательным стандартам.

Аттестация высших учебных заведений проводится не реже одного раза в пять лет, а учебных заведений дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и переподготовки кадров) - одного раза в три-четыре года, что объясняется более короткой продолжительностью и высокой динамичностью обновления содержания программ в системе повышения квалификации и переподготовки кадров.

Аттестационная экспертиза осуществляется специально создаваемыми временными коллективами из числа ведущих ученых и специалистов в соответствующих отраслях знаний и проводится на основании методик, разработанных и опробованных на практике специалистами Государственной инспекции и включающих в себя вопросы деятельности учебных заведений по учебно-методическому, научному, материально-техническому, кадровому обеспечению образовательно-профессиональных программ.

Значительная доля негосударственных учебных заведений сосредоточена в системе дополнительного профессионального образования,

которая отличается большой гибкостью, множественностью целевых задач и динамичностью программ обучения. С учетом этих факторов ориентиром в аттестационной работе является не строго регламентированный государственный стандарт, а принцип экспертных оценок, и основной организационно-методической задачей Государственной инспекции становится индивидуализация аттестационных методик и составов экспертных комиссий, обеспечение представительности и компетентности привлекаемых к экспертной работе специалистов.

Проведению аттестации предшествует самоанализ деятельности образовательного учреждения, который облегчает и ускоряет процедуру аттестационной экспертизы, позволяя сократить сроки работы экспертных комиссий в учебном заведении до 5-7 дней.

Следует иметь в виду, что Государственная инспекция проводит аттестационную экспертизу только тех учебных заведений, которые имеют государственную лицензию на ведение образовательной деятельности, выданную уполномоченными федеральными или муниципальными органами.

Предметом аттестации в первую очередь являются программы среднего срочного и долгосрочного уровней (от 144 часов в области повышения квалификации специалистов до уровня магистерских программ подготовки кадров), а не анализ программ краткосрочных семинаров и курсов, на которые, как на более рентабельные, ориентировано большое число негосударственных учебных заведений.

Из принципа добровольности следует, что только наиболее подготовленные в профессиональном, учебно-методическом и организационном отношении учебные заведения обращаются в Государственную инспекцию с просьбой об аттестации. Вместе с тем, большой интерес, который проявляют негосударственные образовательные учреждения к государственной аттестации, нередко сдерживается уровнем предъявляемых требований. Поэтому руководители многих учебных заведений реально оценивают параметры осуществляемых ими образовательных программ и отказываются от заявленных намерений пройти государственную аттестацию. Это одна из причин, по которой число негосударственных учебных заведений, получивших аттестационный сертификат Госкомвуза России, на сегодняшний день не превышает двух десятков.

Имеющаяся практика проведения аттестационной экспертизы программ обучения, реализуемых негосударственными учебными заведениями, позволяет сделать некоторые обобщения.

Несмотря на льготное налогообложение, предоставляемое лицензированным учебным заведениям, поощрение и стимулирование выделения предприятиями средств на образовательные программы, создание образовательных фондов и другие мероприятия, позволяющие дополнительно финансировать образовательную деятельность в стране, негосударственные учебные заведения вынуждены учитывать в своей работе коммерческие аспекты. Поэтому значительное их число сосре-

доточено в сфере бизнес-образования, культуры, языковой и юридической подготовки, т.е. областях с высокой конъюнктурой спроса на кадры специалистов.

Зависимость от финансовых результатов своей деятельности оказывает двойное влияние на содержание образовательных программ. С одной стороны, ориентация на требования заказчика делает программы более гибкими, нацеливает на применение современных технологий обучения, повышает ответственность за качество читаемых курсов. С другой стороны, негосударственные учебные заведения стремятся "пропустить" большое число студентов и слушателей в короткие сроки, нередко в ущерб тому же качеству обучения. Довольно часто это совпадает и с интересами самих обучающихся, многие из которых заинтересованы не в получении основательных знаний, а в быстром получении документа об образовании. Негосударственные учебные заведения заинтересованы в привлечении высококвалифицированных специалистов, которые охотно сотрудничают с ними большей частью вследствие высокой (по сравнению с государственной системой) оплаты педагогического труда, в основном, на условиях почасовой оплаты труда и штатного совместительства. В связи с этим в негосударственных учебных заведениях редко создаются стабильные коллективы, заинтересованные в проведении целевой научной работы и высоком уровне учебно-методического обеспечения учебного процесса. Преподаватели-совместители неохотно делятся своими научными, методическими разработками, ограничивают количество раздаточных материалов, интенсифицирующих образовательный процесс. Отсюда, как правило, слабое методическое обеспечение учебного процесса.

Анализ деятельности негосударственных образовательных учреждений показал, что у многих из них нет долгосрочных концепций развития, они не ставят перед собой стратегических задач, а решают в основном краткосрочные проблемы, ведут работу по принципу быстрой реакции на сиюминутный спрос.

К числу наиболее часто встречающихся недостатков и проблем в деятельности негосударственных учебных заведений можно также отнести то, что количество преподавателей-почасовиков в несколько раз превышает число штатных сотрудников; средний возраст преподавателей во многих учебных заведениях приближается к пенсионному и практически не ведется работа по подготовке преподавательской смены; недостаточен контроль за результатами образовательного процесса: по итогам прослушанных курсов не проводятся экзамены или зачеты; ослаблено внимание к вопросам методики преподавания; наблюдается нестабильность и функциональная необоснованность внутренних структур учебных заведений.

Учитывая реальную организационную и методическую помощь, которую оказывают в процессе аттестации члены экспертных комиссий,

некоторые учебные заведения прибегают к практике предварительной аттестации, проводимой еще до первого выпуска слушателей или студентов, с целью заблаговременного получения ориентиров в требованиях государственных стандартов качества в подготовке специалистов и приведения в надлежащую форму всей учебной документации.

ЛЕБЕДЕВ О.Е.,
председатель Комитета по образованию мэрии
С.-Петербурга, доктор пед. наук, профессор

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЕГО ГУМАНИЗАЦИИ

Важнейшим принципом развития российской школы является гуманизация образования, под которой понимается преодоление обезличенности школьного образования, поворот школы к ребенку, его проблемам и интересам, переход к "детоцентристской" образовательной системе. Гуманизация образования представляет собой многосторонний процесс, включающий изменение целей образования, его содержания, условий образовательной деятельности, ценностных отношений участников образовательного процесса.

Опыт петербургской школы показывает, что к числу основных факторов гуманизации школьного образования можно отнести: его дифференциацию, направленную на формирование многовариантной образовательной системы; переход к образовательным стандартам, гарантирующим высокое качество образования; демократизацию образования, которая выражается прежде всего в создании государственной системы автономных образовательных учреждений; создание эффективной системы социально-педагогической защиты учащихся; гуманизацию содержания образования...

Современное общее образование можно рассматривать как гуманитарное, научное и технологическое. Сущность гуманитарного образования заключается в освоении тех аспектов культуры, которые обеспечивают способность личности к самопознанию, пониманию других людей и их сообществ. К таким аспектам культуры относятся: совокупность отношений людей к природе, между собой, к самим себе; система социальных норм и учреждений, духовные ценности; продукты духовного труда в сфере языка, искусства, общественных наук. Смысл гуманитаризации образования состоит в превращении гуманитарных аспектов общего образования в его фундамент. Только в этом случае возможно достижение учащимися тех уровней образованности, которые создадут основу для формирования саморазвивающейся личности, способной к самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Под уровнем образованности понимается качество личности, которое характеризуется способностью решать задачи познавательной, ценностно-

ориентационной, коммуникативной и преобразовательной деятельности, опираясь на освоенный социальный опыт. Уровни образованности различаются классами задач, которые способна решать личность на основе использования социального опыта.

Можно выделить пять основных результатов школьного образования, каждый из которых достигает определенная часть выпускников средней школы:

1) формирование фрагментарных знаний в различных предметных областях;

2) достижение уровня информированности, который характеризуется системными знаниями в изучаемых предметных областях и способностью репродуцировать их;

3) достижение уровня допрофессиональной компетентности, достаточного для получения профессионального образования в определенной области;

4) достижение уровня общекультурной компетентности, достаточного для ориентации в ценностях культуры, формирования способности самостоятельно оценивать конкретные явления культуры, для овладения методами самообразовательной деятельности;

5) достижение уровня методологической компетентности, достаточного для решения мировоззренческих, исследовательских, творческих задач.

Задача заключается в том, чтобы существенно увеличить долю учащихся, достигающих уровней общекультурной и методологической компетентности. Решение данной задачи основывается в значительной мере на гуманитаризации школьного образования.

В школьной практике используется ряд путей гуманитаризации образования:

- увеличение числа изученных гуманитарных дисциплин;
- увеличение времени на изучение гуманитарных дисциплин;
- разработка новых программ по нормативным гуманитарным предметам;
- выявление гуманитарных аспектов в предметах, раскрывающих основы естественных и технических наук.

Происходящие изменения чаще всего обеспечивают некоторый мотивационный эффект, способствуют расширению культурного кругозора учащихся, отказу от привычных идеологических стереотипов и традиционных взглядов на проблемы личности и общества. Но при этом далеко не всегда происходят качественные изменения в уровне образованности учащихся.

Одна из проблем заключается в определении "познавательных единиц", усвоение которых обеспечивает новое качество гуманитарного образования. Обычно к таким "познавательным единицам" относятся факты, общие понятия, закономерности, принципы, правила, теории, методы. Однако, школьный опыт показывает, что увеличение объема

усвоенных фактов или понятий, правил или теоретических выводов еще не оказывает существенного воздействия на изменение уровня образованности. Видимо, нужен новый подход к выбору "познавательных единиц", на базе которых конструируется содержание школьного образования. Возможно, что в качестве базовых "познавательных единиц" следует рассматривать актуальные проблемы духовной жизни, которые можно разделить на глобальные, национальные, региональные и "возрастные" - характерные для определенного возрастного периода.

ПОДБОЛОТОВ П.А.,
ректор СПбГАК, доктор истор. наук, профессор

ОТ МОРФОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ К КОМПЛЕКСНОМУ ВОСПРИЯТИЮ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Многообразие культурного опыта проявляется в неповторимости различных культурных миров и различной ментальности населяющих их людей. Богатство и разнообразие культурных этносов нашло отражение во многих научных дисциплинах - от истории, философии и искусствоведения до морфологии культуры. Однако сегодня реальное место культуры в духовной жизни общества предопределило настоятельную потребность завершить многовековой процесс становления единой науки о культуре - культурологии, которая призвана обеспечить комплексное осмысление закономерностей происхождения, развития и функционирования современной культуры, раскрытие структуры и специфики духовного производства, разносторонний анализ созданных и создаваемых национальных и общечеловеческих ценностей.

Как фундаментальная дисциплина, стоящая на одном уровне с философией, экономикой, социологией, политологией, культурология утвердила себя лишь в последние годы, но ее теоретические и фактологические источники, направленность и методологические основы были разработаны рядом выдающихся мыслителей XVIII-XX веков (от И.Канта, И.Г.Гердера, Э.Тэйлора, Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, Э.Кассирера, А.Тойнби, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, В.В.Розанова, П.Н.Милокова, А.Ф.Лосева, А.Швейцера до Т.Парсонса, Э. Фромма, К.Ясперса, Ж.-П.Сартра, А.Моля, Л.Н.Гумилева, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана и др.).

Появление культурологии как явления духовной жизни, отрасли науки и одной из базовых дисциплин, обязательно изучаемой во всех типах высших учебных заведений, предопределено глубокими качественными изменениями в духовной сфере, значительным ускорением общественного развития, достижениями современной философии и других гуманитарных наук, а главное - настоятельной потребностью конструктивно использовать созидательный потенциал культуры для решения возникших на грани XX и XXI веков кардинальных социальных проблем.

Культурология значительно шире бытующего понятия “теория культуры”, т.к. включает в себя не только научно-теоретические, но и эмпирические данные о культурной деятельности. Преодолевая отраслевой узкопредметный взгляд на явления и процессы духовной жизни, который отличает искусствоведение, социологию или экономику культуры, культурология интегрирует историю, философию и другие аспекты познания культуры и поднимается до уровня выявления общих закономерностей преобразования действительности, развития сущностных сил человека, превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности. В рамках этой научной дисциплины сегодня развивается фундаментальная культурология, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей возникновения, становления и функционирования культуры и прикладная культурология, призванная раскрыть социальные технологии приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры.

Становление фундаментальной культурологии, как формы отражения качественно нового уровня осознания методологических основ духовного производства и общих принципов социально-культурной деятельности на различных этапах цивилизации, воспринимается как естественное развитие науки о культуре. Утверждение же прикладной культурологии несет в себе принципиальную новизну, связано с учетом ряда существенных социальных факторов и требует дополнительного пояснения.

Принципиальная особенность культурологии проявляется в том, что предметом своего изучения она избрала не идеал, а объективные реальности современного мира.

Искусствознание или иные составные такого широкого понятия как культурология, как правило, фокусируются на лучших образцах музыкального, театрального, изобразительного или иных жанров искусства. Культурология в целом не может ограничиваться лишь вершинами культуры, она призвана раскрыть все многообразие процесса освоения, сохранения и дальнейшего развития духовных ценностей, показав в этом процессе и достижения, и противоречия, и явные слабости и недостатки.

Мифология древних отражала идеализированные образы людей и иных живых существ, которые были наделены сверхестественными физическими и интеллектуальными качествами; религия в Библии, Коране и других энциклопедиях мудрости выразила интегрированные взгляды верующих на окружающую действительность; в эпоху Античности люди ассоциировали культуру с образованностью и воспитанностью, а в Средневековье - с конкретным образом жизни, ее укладом, традициями, обычаями и нормами.

Культурология 90-х годов XX века, и в первую очередь такая ее бласть как прикладная культурология, видит свои главные задачи в познании повседневного функционирования культуры как компонента общей

социальной регуляции наряду с политикой, экономикой и социальным управлением. Прикладная культурология исходит из необходимости раскрытия механизма формирования в каждом человеке повседневной, практической культуры, которая обеспечивает регуляцию социального бытия, утверждает культуру труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения.

Развитие прикладной культурологии в условиях современной России предопределено, в частности, и кризисной социально-культурной ситуацией, которую переживает наше общество. Сфера культуры оказалась еще менее подготовленной к переходу на новое качество духовной жизни, чем экономика или социология, что породило ряд негативных и противоречивых процессов, нанесших существенный урон и обществу и государству.

Мы провозгласили лозунг возрождения российской культуры, но не конкретизировав ни содержание, ни методику решения этой задачи, практически в течение ряда лет не добились никакого прогресса. Мы попытались широко открыть двери зарубежным образцам культуры, но в условиях полной назащищенности национально-культурного достояния России мутным потоком хлынули не шедевры искусства Запада и Востока, а отвергнутые в Америке, Западной Европе или Юго-Восточной Азии образцы псевдокультуры.

Отказавшись от диктата атеизма, мы ударились в противоположную крайность, стремясь возложить на церковь социально-культурные функции, которые она в силу своей природы и ряда субъективных факторов не в состоянии реализовать.

Наконец, справедливо отвергая тоталитарные принципы руководства культурой в годы советской власти, мы попытались перечеркнуть и то прогрессивное, что было связано с ликвидацией неграмотности и малограмотности, развитием художественной самодеятельности, широкой общедоступностью духовных ценностей для всех граждан страны.

Жизнь тем не менее убедительно показала, что самого факта предоставления широких свобод во всех формах духовной деятельности для подлинного развития культуры явно недостаточно. В дополнение к свободе необходима социально ориентированная культурная политика, которая как минимум призвана обеспечить:

- создание соответствующей требованиям социальным и научно-технического прогресса инфраструктуры общественно-культурной деятельности;
- подготовку специалистов, способных возглавить процесс освоения, сохранения и дальнейшего обогащения ценностей отечественной и мировой культуры;

-а главное, сформировать у всех групп населения и в первую очередь у молодежи высокие духовно-эстетические потребности и способы их эффективного удовлетворения.

Решить эти задачи, опираясь на фундаментальную культурологию как методологию развития и функционирования культуры, призвана при-

кладная культурология как область культурологии, которая раскрывает механизм реализации нравственно-эстетического потенциала культуры, вовлечение людей в различные формы социально-культурного творчества.

Прикладная культурология порождена эпохой. Это мостик между культурой как интегральным явлением духовной жизни и конкретным человеком, включенным в социально-культурную деятельность. Этот мостик будет укрепляться, обрстая новыми методиками максимального развития творческого потенциала личности.

Прикладная культурология переживает начальный этап своего становления, но уже сегодня она демонстрирует способность реализовать мечту Павла Флоренского о формировании культурной среды, которая способна питать и растить духовно богатую личность. У прикладной культурологии ныне бесконечное количество белых пятен. Ей предстоит разработать и освоить методики формирования культуры труда, культуры познания, культуры быта, культуры досуга, культуры общения. Ей необходимо разработать социальные технологии учета национальных, региональных и иных особенностей социально-культурной деятельности. Как образно заметил А.П.Чехов, нет национальной науки как нет национальной таблицы умножения, но есть национальные традиции, национальные обычаи, национальный менталитет, которые требуют постоянного учета.

Немало предстоит сделать для разработки специфики приобщения к культуре людей разного возраста, пола, образования, профессии. Однако, при соблюдении перечисленных выше, равно как и других требований, предъявляемых к социально-педагогическому процессу приобщения человека к достижениям мировой и отечественной культуры, прикладная культурология несомненно займет свое место в системе наук и практике социально-культурной деятельности.

КИСЕЛЕВА Т.Г.,
проректор по научной работе МГАК,
засл. работник культуры РФ, профессор

ВЫСШАЯ ШКОЛА И ГУМАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Важнейшей особенностью развития высшей школы является процесс ее гуманизации. Это вызвано не только социальными потребностями общества, но и самим местом человека в современной социокультурной ситуации.

Новая объективная закономерность состоит в том, что высшая школа призвана принимать деятельное участие в духовно-нравственном спасении личности. Именно это явление выступает ведущей целью общего процесса гуманизации высшей школы. Формируется новая идеология образования на региональном и национально-государственном уров-

ных, пересматриваются исходные представления о природе образовательно-воспитательной практики, о целях и ценностях обучения и воспитания, их содержании и методах.

В сложных условиях социокультурной реформации общества речь идет прежде всего о гуманизации личности.

Целостное рассмотрение сущности гуманизации и технологии ее реализации не представляется возможным даже в очень обобщенном виде в данных тезисах, а потому выделим лишь некоторые аспекты этой проблемы.

1. В основе гуманизации личности базируется новое понимание науки не только как института и особой формы общественного сознания, но и как мировоззренческого социально-культурного феномена. Гуманистический компонент все более проникает в самое основание науки. Теория человека стала ведущей, основополагающей в современном знании.

2. Ведущим компонентом гуманизации выступает его гуманитарная составляющая, расширение гуманитарного пространства, наполнение ценностно-смысловым и нравственно-эстетическим содержанием, внесением в образовательный процесс элементов духовной самобытности и свободной деятельности. Внедрение в высшей школе, несмотря на отсутствие ее полноценного финансирования, науки о культуре - культурологии наряду с широким комплексом гуманитарных дисциплин.

3. Научная разработка и открытие новых специальностей: "Социальная педагогика", "Социальная работа", "Социально-культурная деятельность". Это новое направление высшей школы можно условно назвать "социально-культурная экология человека". Следует отметить, что ныне сформировалась российская культурологическая школа социальных педагогов (работников).

4. В опубликованных концепциях гуманизации профессиональной подготовки специалистов выделяется двухаспектное целеполагание: общепрофессиональное развитие и профессиональное самовоспитание индивидуально-личностных качеств. Это взаимосвязанные процессы, поскольку цель образования рассматривается прежде всего как самоактуализация и самореализация личности.

Поддерживая эти идеи, выделим еще две составные целеполагания, на наш взгляд, особенно необходимые в современной цивилизации. Это прежде всего овладение способностью адаптироваться в сложных социокультурных условиях. И второе, - овладение комплексом социо-гуманитарного знания и его практическое применение через навыки и способности передачи социокультурного опыта.

5. Безусловно, системообразующим фактором гуманизации личности служит законное право человека на свободное развитие и проявление своих способностей.

6. Переход к гибким, проблемно-модульным системам, способность высшей профессиональной школы к оперативной реакции на измене-

ния социально-культурных процессов; расширение вариативности обучения (форм обучения, аттестации, выбор различных программ, сроков обучения и др.). Таким образом обеспечивается персонификация образования с личностно-ориентированным содержанием и технологией обучения, индивидуальным подходом к личности студента на основе его интеллектуальных и психолого-педагогических характеристик.

7. Введение спецкурсов: “Женщина и социальная трансформация общества”, “Женщина и мужчина - равноправие и партнерство”, “Женщина и развитие цивилизаций”, что обусловлено устоявшейся дискриминацией женщин в нашем обществе и замалчиванием этой проблемы, либо противопоставлением женщины мужчине вместо утверждения их права на партнерство.

8. Разработка и внедрение информационно насыщенных, интеллектуально обогащенных программ, формирующих у молодого человека не только потребность познания, но и потребность творить добро, потребность в альтруизме как жизненно необходимой философии в современном тревожном мире.

АРИАРСКИЙ М.А.,
зав. кафедрой прикладной культурологии
СПбГАК, профессор

ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реализация созидательного потенциала культуры диктует необходимость интеграции разносторонних знаний об этой сфере духовной жизни в рамках единой научной дисциплины; создания современной инфраструктуры социально-культурной деятельности, удовлетворяющей требованиям научно-технического прогресса; разработки научно-обоснованной общественно-государственной культурной политики, обеспечивающей приоритеты ценностей мировой и отечественной культуры; подготовки специалистов, которые могли бы квалифицированно и эффективно пропагандировать достижения культуры и вовлекать людей в различные формы социально-культурной деятельности.

Сегодня достаточно очевидны бесспорные слабости бытовавшей в течение более 70 лет политизированной и подогнанной под стандарты тоталитарного строя системы культурно-просветительной работы. Однако, это не освобождает общество и государство от настоящей потребности продолжать разностороннюю деятельность по приобщению людей к ценностям мировой и отечественной культуры. Необходимо сохранить и существующую систему образования, обеспечивающую подготовку специалистов культурно-досуговой сферы, но на принципиально новой методологической и организационно-методической основе.

Магистральный путь коренной перестройки культурно-просветительного образования правомерно определить как переход к последовательному формированию кадров высшей квалификации в области прикладной культурологии, которые были бы способны взять на себя осуществление культурной политики на разных уровнях просвещения и вовлечение людей в социально-культурное творчество¹.

Если фундаментальная культурология² предполагает методологию становления, развития и функционирования культуры, то прикладная культурология³ - это своеобразный мостик, вводящий в мир культуры отдельного человека или человеческую общность.

Целевая установка прикладной культурологии - приобщение человека к культуре, содержание этого процесса составляет социально-культурная деятельность, а методика решения поставленной цели строится на принципах социальной педагогики, педагогики творчества.

Переход от культурно-просветительного к культурологическому образованию дает возможность преодолеть противоречие, связанное с тем, что достаточно широкое направление подготовки специалистов вместо принятой общественным сознанием фундаментальной научной дисциплины опиралось лишь на весьма противоречивый опыт и многочисленные резолюции партийных органов. Преимущество качественно новой системы образования проявляется в том, что в основе его - теория и история культуры; философия, социология, экономика, правовые основы культуры; культурология личности, семьи, трудовой общественной жизни, быта, досуга и многих других компонентов фундаментальной и прикладной культурологии. Опора на них помогает глубже осмыслить сущность и специфику духовной жизни, природу и функцию культуры; раскрыть своеобразие и общечеловеческие основы национальных культур; сохранить и обогатить достижения народного творчества, внести эстетические начала в повседневную жизнедеятельность.

В основу нового направления социальной практики, равно как среднего и высшего профессионального образования должна быть положена профессия культуролога, стоящая на таком же уровне, как инженер, врач, педагог. К этой профессии правомерно отнести все специальности и специализации истории и теории мировой культуры, педагогики искусств, равно как и характерную для университетов специальность "искусствоведение". Наряду с этими специальностями фундаменталь-

1 Мы исходим из того, что культурология - наука о культуре, ее происхождении, развитии и функционировании.

2 Фундаментальная культурология - отрасль культурологии, раскрывающая закономерности возникновения, становления и развития культуры.

3 Прикладная культурология - отрасль культурологии, раскрывающая принципы, содержание, средства, методы и формы приобщения человека к культуре; определяющая механизм формирования культурной среды, способствующей реализации духовно-эстетических и художественно-творческих потенций личности.

ной культурологии в ВУЗах культуры, в силу сложившейся в них базы, в первую очередь, целесообразно обеспечить подготовку кадров прикладной культурологии, в рамках которой могут развиваться:

- социально-культурная организация досуга;
- организация деятельности универсальных центров досуга;
- организация и методика туристского досуга;
- организация досуга средствами искусства;
- педагогика любительского прикладного творчества;
- организация зрелищно-игрового досуга;
- организация социально-культурной деятельности с детьми и подростками;
- организация семейного досуга и т.д.

Как специалист широкого профиля культуролог-прикладник призван выявлять, удовлетворять и развивать социально-культурные интересы разных групп населения, разрабатывать целевые культурные программы и социальные технологии их осуществления, стимулировать инновационные движения в сфере культуры, управлять экономическими механизмами организации социально-культурной деятельности, внедрять эффективные педагогические методики развития культурно-эстетического творчества.

Принципиальная особенность такого специалиста в том, что знание социологии, экономики, политологии, права, теории управления и ряда других общественно значимых и весьма престижных сегодня наук выступает не как самоцель, а как существенное средство реализации ведущей метафункции прикладной культурологии - приобщение человека к достижениям мировой и отечественной культуры, всемирное развитие его творческого потенциала. При этом чрезвычайно важно, чтобы стержнем профессиональной подготовки организатора социально-культурной деятельности выступал стабильный курс культурологии, включающий следующие разделы и подразделы.

1. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1. Теория культуры

1.1 Философия культуры.

1.2 Методология и когнитология культурологии.

1.3 Социология культуры.

1.4 Сравнительная культурология.

2. История мировой и отечественной культуры

2.1 Культурная антропология.

2.2 История художественной, религиозной, философской, политической, нравственной, правовой культуры.

2.3 Культурное наследие.

3. Дифференциальная культурология

3.1 Культурология социальных общностей (сословий, классов, слоев, профессий, возрастных групп и т.д.).

3.2 Этнокультура (культура племен, народностей, наций).

3.3 Культура поселений (городская, сельская культура, культура больших и малых городов, другие региональные и исторические формы функционирования культуры).

4. Художественная культура

4.1 Народная культура. Фольклористика.

4.2 Искусствоведение.

4.3 Массовая культура и массовая коммуникация.

4.4 Эстетика как культурология искусства.

5. Нравственная культура

5.1 Нравственные идеалы.

5.2 Нравственные ценности человечества.

5.3 Гуманистические основы культуры.

5.4 Этика культурной деятельности.

По мере актуализации различных аспектов социально-экономической и духовной жизни предметом профессиональной подготовки специалистов социально-культурной сферы могут стать проблемы экономической, политической, правовой, экологической, религиозной культуры; культуры научной, художественно-творческой и иной социально и лично значимой деятельности.

II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1. Культурология личности

1.1 Гоминизация индивида (формирование общегуманистических нравственных качеств, культуры мышления, физической и психологической культуры).

1.2 Социализация индивида (вовлечение в процесс непрерывного просвещения; формирование гражданских качеств, экономической, политической, правовой, экологической культуры).

1.3 Инкультурация личности (приобщение человека к достижениям отечественной и мировой культуры; эстетическое воспитание; вовлечение в культурную деятельность).

1.4 Индивидуализация личности (стимулирование развития способностей и дарований человека как высшей ценности культуры; реализация культурно-творческих потенциалов личности).

2. Культурология семьи и быта

2.1 Формирование культуры семейных отношений.

2.2 Эстетизация быта.

2.3 Культурология семейных праздников.

2.4 Формирование культуры межличностного общения.

3. Культурология социальной жизни

3.1 Формирование культуры труда и деловых отношений.

3.2 Стимулирование социально-культурной активности.

3.3 Формирование культуры поведения и общения. Этикет.

Культурология моды.

3.4 Формирование культурной среды и здорового образа жизни (создание условий духовного развития, общения с природой, занятий физкультурой и спортом).

4. Культурология досуга

4.1 Аксиология досуга. Изучение, удовлетворение и дальнейшее развитие духовных интересов и потребностей разных групп населения.

4.2 Инфраструктура общественного, семейного и индивидуального досуга.

4.3 Обеспечение рекреации, зрелищно-игрового и спортивно-оздоровительного досуга.

4.4 Развитие художественного, технического и прикладного творчества.

4.5 Сохранение и обогащение празднично-обрядовой культуры.

4.6 Экономика и правовое обеспечение культурно-досуговой деятельности.

4.7 Осуществление стратегии досуга. Разработка и реализация федеральных, региональных, муниципальных и дифференцированных на конкретную общность культурно-досуговых программ.

ПЕТРОВ А.П.,
нар. артист СССР, председатель Правления
Союза композиторов С.-Петербурга

ВРЕМЯ, МУЗЫКА, МУЗЫКАНТЫ

Нынешняя социокультурная ситуация до предела осложнила положение в сфере профессионального искусства в целом, и в музыке, в частности. На произвол судьбы оказались брошенными музыкальные театры, консерватории, оркестры, творческие союзы. В период решительных изменений базисного характера культуре и искусству всегда приходилось "несладко" - в отечественной истории примеров тому множество. Однако, сегодняшнее наше бытие имеет свои особенности, выражающиеся, в первую очередь, в отказе государства играть сколько-либо заметную патронирующую роль по отношению к профессиональному искусству. Причем происходит это вопреки общепринятой в цивилизованном мире конца XX века культурной политике, когда наибольшие успехи достигаются в тех странах, в которых найдено оптимальное соотношение государственной поддержки и частной инициативы с помощью ряда законодательно-финансовых мер (например, в Южной Корее, где автору этих строк довелось побывать недавно).

Понимая всю сложность выделения средств на развитие музыкального искусства в России сегодня, полагаю, что все же должна быть выработана конкретная программа разносторонней помощи музыкальному образованию, просвещению, профессионалам всех уровней. Подобная программа представлена правительству, но никаких существенных шагов по ее реализации пока не предпринято. Более того, сокращены даже те крохи, которые выделялись оперным театрам, некоторым коллективам, а также Союзу композиторов России (Союз композиторов Петербурга - организация самостоятельная - государственной помощи лишен уже более двух лет, получая лишь разовые дотации для проведения ежегодных фестивалей).

В разумных пределах следует привлекать спонсорские средства, а также развивать собственную коммерческую деятельность: эффективная работа в данном направлении в Петербурге ведется, например, в филармонических оркестрах, ансамбле под руководством Б.Эйфмана, Мариинском театре. На повестке дня - введение элементов коммерческого генозиса в уставные положения творческих союзов. Ведь очевидно, что по крайней мере до конца нынешнего десятилетия вопросы экономические и социальные станут определять суть бытия деятелей искусства и их творческих объединений. От того, как будут решены эти вопросы зависит будущее отечественной культуры.

АНИКУШИН М.К.,
академик Российской Академии Художеств,
нар. художник СССР, Герой соц. труда,
Лауреат Ленинской премии,
Лауреат премии им. Репина И.Е.

ЕДИНЕНИЕ КУЛЬТУР

*"Народы, распри позабыв,
В единую семью соединятся"*

А. С. Пушкин

Наше Отечество, Россия, переживает трагический кризис во всех сферах человеческого бытия. В сфере художественной культуры духовный кризис выражается во все большем отказе от философско-нравственной миссии художника, отвержении живого чувственного образа, природы и подменяется холодными схемами. Если культура отвергает филоософский художественный живой поиск истины, если в искусстве пропадает связь с живой натурой и нравственный поиск, то такое искусство обрекает себя на самоуничтожение. Духовный кризис в России разрешится, уверен, возрождением образного прекрасного искусства. Уверен, что будет еще Золотой век, если мы не потеряем жгучую любовь к своей Родине, как благоухающему аромату цветку.

Обращаясь к пушкинской традиции, - а мы обязаны мерить свое его высочайшей мерой, - мы видим провозглашенное им милосердие, принцип свободы против насилия. Он дал нам сознание и огромное чувство братства и сознание несовместимости гения и злодейства.

Зло в нашем мире приходит в обличье пошлости, эстетической глухоты, в безразличии к классическому наследию. Художники, ученые, педагоги, труженики города, села - созидатели! - не может быть того, что мы потеряли цель жизни - нет.

Цель всей нашей жизни состоит - утверждать единство Истины в Красоте и Добре.

Мы должны утверждать единение культур, уважение к ним. Прекратить распри, и тогда народы в единении жить будут.

ГОРБАЧЕВ И.О.,
нар. артист СССР, Лауреат Государственной
премии России, академик Петровской Академии
наук и искусств, профессор

ЛИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ. (АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ)

Прежде всего меня настораживает подобная постановка вопроса. Ибо такой социально-культурной ситуации у нас попросту не существует. Культура всегда была, есть и будет художественным осмыслением социальных, экономических, политических и нравственных реалий жизни.

И каковы эти реалии, такова и культура. А так как все, что происходит сегодня в нашей жизни глубоко безнравственно, и так не соответствует выстраданным веками народом душевности, совестливости, сострадания, великодушия, гордости и человеческого достоинства, сорности векового национального бытия, то говорить о культуре бессмысленно. Какова сегодняшняя жизнь - такова и культура. Нас лишили основы, космодрома, с которого могла бы стартовать ракета культуры и искусства. Сегодняшние социальные условия с подлинной культурой несовместимы, а значит, в них нет места и цельной в нравственном отношении личности.

Что я имею в виду? Не только колоссальное материальное размежевание в нашем обществе. Не только почти мгновенное исчезновение социально-культурных гарантий в виде бесплатных художественных кружков, домов культуры, домов пионеров и школьников, центров художественной самодеятельности, бесплатных (или за символическую плату) лекционных курсов, густой сети библиотек, книг в магазинах по доступным ценам и соответствующего художественного уровня. Нет, я имею в виду целенаправленное и планомерное разрушение основы основ любой цивилизации в виде ее идеологического фундамента.

Индивидуализм, разобщенность, забвение национальных традиций, безнравственные постулаты, типа "каждый за себя", "выживает сильнейший", "падающего подтолкни" стали сегодня нормой нашей жизни. Согласитесь, ведь совершенно утрачены критерии элементарной нравственности: "что такое хорошо и что такое плохо". Россия за последние века своего существования еще не переживала подобного исторического момента. Потому, как, будь то правление Петра, будь то царствование Екатерины II или даже злейшего врага свободы Николая I, наши власти всегда были глубоко озабочены внедрением в сознание соотечественников определенных нравственных норм. Перелистайте детские журналы времен Александра I, не поленитесь, перелистайте их, и вы поразитесь тому, с какой тщательностью отработывались нравственные, воспитательные цели в этих изданиях, как в них тематически, из номера в номер, подбирались стихи, рассказы, пословицы, исторические анекдоты в связи с той или иной проблемой: богобоязненность, почитание Отечества, почитание царя, родителей, дружбы, любви. Все было, ничего не забывалось. Само собой и советская культура уделяла огромное внимание воспитанию нравственно цельной личности. Коммунистическая мораль, во многом, повторяла христианские заповеди, человек человеку - друг, товарищ и брат было ее главным стимулом.

Сегодня же мы сплошь и рядом на наших экранах видим младенческие мордашки, которые то рекламируют выгоды буржуазного образа жизни, то увлекают нас в азартные игры, то обещают нам стать в недалеком будущем миллионерами. Обратите внимание: все наше телевидение превратилось в какой-то сплошной игорный дом. (Замечу в скобках, в России традиционно запрещались азартные игры, за них могли отрубить палец, а то и руку, еще во времена царя Алексея Михайловича.) Но вот сегодня на экране все какие-то бесконечные "лотто-миллион", "поля чудес", "блеф-клубы"... Господа, помилуйте, сколько ж можно!

Деньги стали править миром в России настолько, что уже нет не то, что жалости к ближнему, а вообще поправны все нравственные ценности. Все можно. А ведь еще французские экзистенциалисты замечали: "Искусство живет принуждением, а погибает от вседозволенности". Принуждение - как поощрение государством высокой планки нравственности.

И каждый член общества сегодня сам по себе. Это ^{то} в России, которая всегда была сильна своими соборными началами, своим умением жить на миру - "на миру и смерть красна", говорим мы, своей жаждой покаяться перед целым светом, на площади - вспомним Раскольникова в финале "Преступления и наказания", Никиту в финале "Власти тьмы", Катерину в финале "Грозы".

С тех пор, как мы приобщились к европейской цивилизации, мы никогда не жили втихомолку, а если это и бывало, то всякий раз оказывалось поводом для критики и разоблачения в искусстве, в публицистике, в журналах. "Мой дом - моя крепость" - это не русская психология. И у нас всегда, во все времена, была жесткая нравственная планка, и все знали, что можно и что нельзя. И все хорошее прославляли, а все плохое клеймили.

Где сегодня наши Некрасовы, Салтыковы-Щедрины, Сухово-Кобылины? Их нет. А почему же?

Отсутствие общегосударственной идеи, кроме безумной страсти накопительства во что бы то ни стало и любой ценой, пагубно сказалось на нашей социальной ситуации. Заметим, насколько больше стало сегодня несчастных людей, которые считают себя обездоленными. И не потому, что у них мало денег, а потому что у них отняли самое главное - ради чего жить. И действительно, ради чего? Ради того, чтобы украсть миллион?

Как не вспомнить в этой связи известный афоризм Стефана Цвейга, который любил повторять: герои романов Диккенса мечтают о маленьком домике, о теплом очаге, да тихом уголке под старость; герои Бальзака - о высоком титуле, а герои русской литературы озабочены всенародным благом, им надо счастье для всего мира, а не только для себя, на меньшее они не согласятся.

Где сегодня эти русские герои? В жизни, конечно, есть. Но вот искусство наше переживает жесточайший кризис. Мы стали какими-то тенями американских суперменов - померкли и наша рампа и наш экран. Мы все время силится на кого-то походить. Искусство наше стало агитировать нас за какой-то среднеамериканский человеческий тип, для формирования которого, кстати, нет у нас ни материальных возможностей, да и генетически мы другие, у нас иные традиции, предки наши жили по-другому. А ведь просто так взять да и сломать генетический тип нации - это преступление. Вот откуда столько самоубийств, столько разуверившихся.

А наши бандиты, наша мафия не случайно самая страшная в мире, и ее повсюду боятся. В условиях банды мы живем по законам все же сугубо российским, когда пролетариату нечего терять, кроме своих цепей. Вот как изуродованы сегодняшней социальной обстановкой наши исконные традиции.

Поэтому прежде, чем говорить о нашем человеке в его культурных потенциях и перспективах, нам необходимо изменить социальную и экономическую ситуации, выработать общегосударственную нравственную идею, вернуться в мир духовных ценностей. И надо это делать срочно. Не откладывая ни на миг. История нас учит, что подобные ситуации утраты нравственных критериев чреваты страшными последствиями.

Не поленитесь, возьмите с полки и перечитайте письма старика Фонвизина, которые он писал в Россию из Парижа на рубеже 1777 - 1778 годов. "Пришел в театр - в ложах одни девки... Они сидят в ложах со своими любовниками, из коих знатнейшие особы имеют слабость срамить себя публично, садясь с ними в ложах... Наилучшие экипажи, ливреи, лошади - все это принадлежит девкам... Словом сказать, прямо наслаждаются сокровищами мира одни девки!"

Грубовато выразился Денис Иванович, грубовато, ничего не скажешь. Только не напоминает ли вам это наблюдение кое-что из современной нашей жизни?

Напомню, Фонвизин писал это в 1777-1778 годах, поражаясь невероятному социальному размежеванию французского общества, когда большая часть веселилась круглосуточно, а другая, гораздо большая, на каждой почтовой станции осаждала его карету с мольбами не о деньгах, вовсе нет, о куске хлеба. Повторю: все это случилось за десять лет до Великой Французской Революции.

Итак, я вновь возвращаюсь к нашему вопросу, который, на мой взгляд, может быть обсуждаем только в связи с изменением социальной ситуации, когда мы все вместе и вместе с государственными службами, отвечающими за духовное здоровье нации выращиваем (или хотя бы воспомним) нравственные критерии нашей национальной жизни, определим наши духовные приоритеты, наши права, обязанности и долженствования как русских людей, потомков великой культуры.

ХРОМУШИН О.Н.,
зав. кафедрой музыкального искусства СПбГУП,
секретарь Правления Союза композиторов С.-Петербурга,
засл. деятель искусств Россия, профессор

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Традиции перестают существовать: каждая новая власть уничтожает прошлое, не создавая ничего нового. Мир хижинам - война дворцам. Потом наоборот. В результате, ни хижины, ни дворцы.

Та же картина в музыкальном искусстве: каждый новый музыкальный деятель (особенно музыкальные редакторы радио, ТВ и т.д.) насаждает свои вкусы, уничтожая почти все, что было до них. Фактически, перестала звучать музыка Дунаевского, Соловьева-Седого, Петрова, Баснера, Гаврилина, как "советских" композиторов.

Что поют и слушают сегодняшние дети? Современные “Карабасы-Барабасы” (“Утренняя звезда”, другие подобные детские конкурсы). Мы теряем поколение за поколением “благодаря” массовой культуре, закрученной шоу-бизнесом, который в основном, находится в руках неграмотных людей и идет открытым текстом на головы взрослых и конечно детей из всех возможных и невозможных средств массовой пропаганды. Огромно влияние чужих культурных традиций, придавивших все, что мы создавали годами.

Рок-концерты отучили и взрослых и детей СЛУШАТЬ музыку, ТВ отучило нас сосредоточиваться особенно на музыкальных передачах. Подобная привычка перешла на концертные площадки и театры (Дет.муз. театр в Киеве).

Студенты и музыкальная Кафедра. Пассивность в учебе с акцентом на финансовую сторону: я заплатил за учебу, а вы меня учите даже если я не посещаю занятий (концепция родителей).

Положительное влияние на воспитание детей в эстетическом направлении сегодня бесспорно принадлежит так называемым старым структурам, бывшим ДПШ и, конечно же, Детским музыкальным школам, колледжам и гимназиям.

В СПбГПУ преподаватели кафедры хореографии много лет работают с детской аудиторией. Кафедра музыкального искусства связана с детскими культурными учреждениями. В проекте, создание на кафедре класса-школы музыкальной подготовки для детей.

МАХЛИНА С.Т.,
проректор по научной работе СПбГАК,
доктор философ. наук, профессор

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВИДОВ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Современная художественная жизнь России обрушила на наше восприятие поток произведений искусства, накопивший энергию за целое столетие. Но это невообразимо огромная “информация”, крайне противоречивая, многоаспектная, в то же время становится источником сложного выбора точек отсчета. Да и инструментарий анализа оказывается на соответствующей широте предмета исследования.

Как известно, искусство, изначально синкретичное, постепенно стало расщепляться на отдельные виды, все более рафинированно развивая специфические средства выразительности. Соответственно и наука, изучающая искусство, профессионально углублялась в особенности непосредственно изучаемого вида художественной деятельности. Однако как никогда раньше в искусстве XX века проявилось активное взаимо-

действие и взаимовлияние, примеры которого в калейдоскопе бытования современной художественной культуры выступают как нечто явно объединяющее и доминирующее, присущее и началу, и середине, и концу столетия.

Между тем исследований, направленных на столь необходимую и столь соответствующую практике современного искусства особенность, очень и очень мало. В основном чаще всего сопоставляются отдельные виды искусства с литературой: живопись и литература, графика и литература и т.д. Реже встречаются сопоставления с музыкой и живописью. Поэтому сосредоточим свое внимание на сопоставлении взаимовлияний выразительных средств музыки и живописи. Произведение живописи может стать непосредственным источником для создания музыкального произведения. Встречаются в искусстве XX в. и обратные влияния: непосредственным источником для создания живописного произведения может стать музыкальное произведение. И все же такого рода взаимовлияние не становится определяющим в XX столетии.

Лишь в XX веке, во второй его половине, с усилением взаимовлияний происходит освоение пространства как измерения музыкальной структуры, появляется "пространственная музыка". Теперь в роли носителя сообщения становится не звук, а пространство, "овеществленное звуком". Закономерно, что эксперименты с пространством в музыке совпадают с появлением стереоскопической звукозаписи. В живописи кинетическая, пространственная музыка получает отражение в стремлении искусства к преодолению статичности, к стремлению выйти к возможности временной развертки художественного образа.

В языке искусства XX века художественное произведение представлено художником как явление двойного кода, рассчитанного на разные уровни восприятия. Распространено такое прочтение художественного произведения и в элитарной, и в массовой культуре, представляя собой модель мира разорванных связей и хаоса. В элитарной культуре коллаж значимых памятников художественной культуры предполагает их знание воспринимающим и поэтому рассчитан на подготовленную публику, когда традиционные формы обретают новую смысловую нагрузку. При этом восприятие зависит от тезауруса воспринимающего, от эпохи, социальной среды, религиозных представлений не только в разных видах искусства, но даже в различных ареалах. (Довольно широко распространены синтез академической музыки с джазом, электронный синтез, использование старинных инструментов).

Диалог с культурами ушедшего времени широко распространен и в современной живописи. Неопримитивистское прочтение действительности авангардистами характерно для современной живописи в разных ее проявлениях, различных ее модификациях.

Другой особенностью искусства является его диалог с массовой культурой, введение в контекст произведения отработанных ею штампов и образов.

Внимание к вербальным текстам - также одна из важных характеристик проявления взаимодействия искусства в наше время.

Характерна для направлений искусства XX века математическая рефлексия. И для всех них характерна "атомизация" художественного языка. Взаимовлияние проявляется также в смыкании музыкальной графики с визуальным искусством.

Суммируя все вышесказанное, отметим, во-первых, синхронное взаимовлияние видов искусства друг на друга. Однако это синхронное взаимовлияние проникнуто диахронными взаимодействиями. На каждом новом витке развития искусства в XX веке актуализируются особенности выразительных средств далеких эпох - от ранних примитивных до развития эпохи барокко.

Вторая особенность - совмещение горизонтальных и вертикальных влияний. Помимо взаимовлияний, существующих на каждом "этаже" культуры, сегодня широко распространены их пересечения. Причем в двух его проявлениях. С одной стороны - в одном виде искусства, с другой - во взаимовлияниях музыки и живописи. Особенности взаимовлияний детерминированы в первую очередь проявлением стилевого единства. Кроме того, обращение к примитиву, к искусству предыдущих веков можно найти не только в XX веке. Но в языке искусства XX века оно носит совсем иной характер, приобретая черты знаковости и архитипичности, опускаясь к первоисточкам выразительности.

Сравнительный анализ системы видов искусства может дать новые результаты в изучении проблем современной художественной культуры.

СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ Ю.А.,
зав. кафедрой театрального искусства СПбГУП,
доктор искусств .

ДВЕ РЕАЛЬНОСТИ

Две реальности - действительная и театральная, иллюзорная, но... реальность. Художник создает новую реальность, материализуя свои образы в инобытие, которое не только отражает "саму жизнь", но само по себе есть еще одна жизнь - сценическая.

Если нынешнюю реальность "самой жизни" нашей затруднительно измерить, оценить, поставить ей диагноз - "лицом к лицу лица не увидеть", то ту, вторую реальность, которая создается в ситуации театрального спектакля, мы познаем и оцениваем успешнее и быстрее, на то и существует искусство, всегда дистанцированное от действительности.

Антологический подход к исследованию сценической реальности эффективен не только для понимания, чем болен сам театр, но и для определения болезни века, пострадавшего человека, больного общества.

Искусство, как известно, моделирует в себе мир, - театральное искусство, в силу своих специфических особенностей, представляет

собой идеальный материал для исследования сопоставимости художественного творчества с жизнью. Особенность в том, что сцена представляет собой не только искусственно сотворенный мир, но и органическую жизнь человека во всей его целостности, ведь актер взаимодействует с партнерами и зрителями "вживую". В структуре сценического действия (актер, роль, зритель) узнается драматическое взаимодействие человека с исторической реальной ситуацией.

Театр воспроизводит драматическое начало (человек, роль) не способом его вычленения из жизни, а в форме самой реальности жизни. Драматизм - это содержание театра, жизнь - его форма. Театр это реальное осуществление, процесс сотворения, развития жизни, и осуществление жизни здесь целостно, реально, субъектно-объектно.

Если мы, по мысли Р.Барта, расчлняем действительность, а затем на сцене воссоединяем расчлененное, то такая структуралистская деятельность, конечно же, приводит к смерти театра, ибо он единственное искусство, базирующееся на исходном "антропологическом" материале - природной оценке человека.

1. Общество, поглощенное заботами о своем выживании, в большинстве своем "не просматривает" никакого практического воздействия театра на реальную действительность, не видит и долговременного влияния этого вида художественного творчества на духовную сферу.

Едва ли можно представить себе нечто, более незащищенное от прагматиков, нежели подлинный драматический театр.

Между тем, губительное поражение сердцевиных участков духа и тела Человека со всей очевидностью демонстрирует сегодня драматический театр, самым состоянием своим сигнализируя человечеству об опасности.

2. Насколько корректно, однако, прямое сопоставление искусства и человеческого общества? Ведь история неоднократно указывала на их отнюдь не прямую зависимость друг от друга. Достаточно обратиться к недавнему десятилетию "семидесятых", отмеченному общественно-политической стагнацией и одновременно... расцветом театрального искусства (Любимов, Высоцкий, актеры Театра на Таганке, Эфрос, Товстоногов, актеры БДТ, "Современник", Ефремов, Захаров, Смоктуновский, Папанов, Миронов и т.п.). Вероятно, возможность сопоставимости осуществима на ином, антологическом уровне, и в исторически более обширном пространстве, в длительном пробеге времени.

Вероятно, даже эпохальные бедствия еще не являются губительными для искусства, напротив, в беспокойные, дискомфортные времена искусство оживлено и само воспроизводит трагическую катзну, перед которой останавливается человек. Искусство в период катастроф - поводья, помогающий человеку преодолеть враждебную ему ситуацию. Великий Чаплин, Ионеско, Камю, Кафка, Маяковский, Булгаков помогали человеку самоопределиться в отношении к жизненной реальности

XX века, покалеченного войнами, насквозь механизированного, характерного вытеснением живого индивидуализированного человека в обезличенные винтики, когда формализация жизни, всемогущие социальные группы, какая-нибудь классовая борьба подменяли собой живого, конкретного, человека.

3. Казалось, искусству XX века был предопределен бесконечный путь вместе с Человеком, путь преодолений любых переходных ситуаций, тем более что именно они, эти ситуации, способствовали появлению великих произведений. Даже в самых горьких картинах общественного упадка, рисуемых художником, содержался исторический оптимизм, вера в то, что человека не оставит истина, мораль, свобода. Даже художники потеряннного поколения, такие как Хемингуэй, Фицджеральд, Ремарк - не кажутся нам сегодня столь уж потерянными, как и их герои. В трагических судьбах последних писателей воспроизводили подлинное бытие с опорой на "просто человека" как мерило истинности мира.

4. Но вот каков опыт, обретаемый человеком и его "поводырем" - искусством, в сегодняшней социально-культурной ситуации, в конце тысячелетия?..

Опыт обезоруживающий: боязнь утраты ценностей, исподволь и незримо, накапливаясь в течение многих десятилетий нашего столетия, подошла к последней точке омертвления живого, к распаду духовной культуры. И тот самый абсурд жизни, тот тотальный функционализм, которые еще недавно "снимались" в искусстве силой художественного воспроизведения, сегодня обратились против самого искусства, уставшего, исчерпавшего свои возможности преодолевать.

5. В полной мере этот негативный процесс переживает драматический театр как живой организм, сопоставимый с человеческой личностью.

В социальном аспекте - кризис публики. Внутри собственного организма - разрыв связей между творцами, распад ансамбля. Приглашение на спектакль для многих зрителей становится равносильным беде. Охватывает страх перед встречей с Другими. В психологическом смысле это можно рассматривать как истощение потребности к общению с людьми, как изоляция "Я" от "Он". Тем более - от "Мы".

В антропологическом аспекте происходит стремительное объединение эмоциональной жизни актера в роли - человека в жизни. Все более обрастающий суррогатами (театроподобными: эстрадизированный театр, до-театр, хепенинги, и пр.) театр все чаще демонстрирует себя как подающаяся тиражированию художественная ценность. Между тем, известно, что уникальная неповторимость, фундаментальная основа этого вида искусства - нетиражируемая стихия устного общения.

6. Одним из сокрушающих результатов развития человека в XX веке, со всей очевидностью проявившегося в современной социокультурной ситуации, стал разрыв между реальным и идеальным планами бытия человека. В театральном искусстве это выразилось в разрушении гармо-

нии между эстетическим идеалом и жизненной реальностью. На пути создания новой художественной реальности, которая бы связала в себе идеальные, сущностные отношения с узнаваемостью жизненных фактов, появилась преграда в виде невозможности сохранить целостность переживания театром (актером прежде всего) той художественной структуры, которая сформирована в сценическом пространстве усилием ума и воли, но не чувством, не творческим подсознанием.

В результате живое на сцене подменяется превращенными формами - кичем глобальным, грозящим занять ведущее положение по охвату публики.

Подведем итог: в предстоящих исследованиях предстоит выделить театральное искусство из ряда других видов художественного творчества, поскольку оно наиболее близко к жизни, на границе с ней, переходит в него, и наиболее четко отражает болезнь нашей жизни.

Предметом нашего анализа должен стать прежде всего тот оставшийся от разрушения плацдарм подлинно драматического театра, в котором еще бьется импульс живого, как единица измерения театра.

Благодаря сравнительному анализу иллюзорной реальности в театре и действительного бытия человека, мы сможем расширить наше представление об отношении человека сегодня с системой условий социально-культурной ситуации.

БАСНЕР В.Е.,
нар. артист России,
член Союза композиторов С.-Петербурга

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В МУЗЫКЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

1. Массовая музыкальная культура и ее значение в исторической ретроспективе.

2. Влияние и успех российского мелофонда в Западной Европе и США (композиторы В.Соловьев-Седой, А.Островский, А.Петров и др.)

3. "Интервенция" западной массовой культуры в нашу страну поставила под угрозу существование национального мелофонда, который развивался, несмотря на цензурные условия, благодаря талантливым и в этом смысле независимым музыкантам. Однако, сегодня все они, фактически, перестали звучать в средствах массовой информации.

4. Давние традиции других стран Европы и Америки бережно охраняют те достижения культуры и искусства, которые создавались на народном фольклоре этих стран. К сожалению, мы легко отказываемся от своих традиций и так же легко хватаем традиции чужие (русский рок).

5. Пока на культуру и искусство буду влиять дилетанты, мы можем потерять и то, что еще сохранилось в провинции, куда сегодняшняя мода все-таки доходит пока значительно медленнее, чем в большие города.

6. Сохранить наши национальные традиции - задача музыкантов-профессионалов. В этом большую роль должны сыграть ВУЗы, имеющие творческие факультеты и кафедры, сосредотачивающие в своих рядах лучшие преподавательские силы.

КАТЫШЕВА Д.Н.,
доктор искусств., профессор

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КУЛЬТУРНОГО КРУГОЗОРА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Особенности современной ситуации в сфере художественной культуры. Включение в сознание ее субъекта системы "предлагаемых обстоятельств" (термин К.С.Станиславского).

Первый круг обстоятельств. Присутствие в каждодневных буднях эскалации насилия, жестоких, кровопролитных войн в ближнем и дальнем Зарубежье, в соседней Европе, не земле, бывшей когда-то нашей единой Родиной. Все острее встает проблема противостояния духовной и физической "чуме", возрастает роль фундаментальных человеческих ценностей, прежде всего - милосердия, согласия, любви к ближнему, чести, совести, чувства Родины, семьи. Понимание актуальности пушкинского послания: "Молодой человек! Если записки мои попадут в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений..."¹ И далее: "Не приведи Бог видеть русский бунт - бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, или чужая головушка - полушка, да и своя шейка - копейка".²

Второй круг обстоятельств, определяющий человека - формирование рыночных отношений, все увеличивающаяся власть денег, без коей невозможно становление этих отношений. Драматизм, скрытая и явная конфликтность подобных обстоятельств для российской ментальности, с ее приматом духовных ценностей над материальными, культом свободы духа. Она, эта свобода, дается, по мысли Н.Бердяева, "лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства".³

Как противостояние, гармонизирующее эту безграничную свободу, - идея могущественной государственности. Интересы созидания и охраны государства, как и во все исторические времена, остаются не менее важными и сегодня.

¹ Пушкин А.С. Собр.соч.в 10-ти томах. - М., 1975. - Т.5. - С.280

² Там же. - С.344

³ Бердяев Н. Душа России. - М., 1990. - С.12

Таким образом, россиянин осознает себя не только как индивидуум с частным интересом, но и как часть социума, человеческого общежития. В системе жизненных ценностей необходим учет определяющей доминанты - духовности. "Душа", "духовность" трактуется и как индивидуальная выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности (потребности познания и стремления к добру) и социальной потребности (для других).

В процессе самопознания, открытия этих потребностей в подрастающем поколении, важное значение имеет художественная культура. В этой связи не последнюю роль играет третий круг обстоятельств. Его можно охарактеризовать как сужение культурного пространства.

Как известно, художественная культура плодотворно развивается при свободной миграции идей и людей искусства, творческом обмене теоретических и практических достижений, в том числе современных технологий, к примеру, актерского искусства, наиболее подвижного во времени и пространстве.

Некоторое время тому назад "железный занавес" и идеологическая цензура препятствовали этому процессу. В противостоянии открывались неизведанные энергетические ресурсы, вызвавшие к жизни поразительные творческие результаты в литературе и искусстве 70-х годов. Творческая свобода и падение "железного занавеса" оказались открытыми новым фактором - коммерциализацией искусства, с одной стороны, и ослаблением роли государства в развитии культуры, с другой.

Результаты. Первый - типичный не только для нас, но и для Европы - превращение кино, радио, телевидения и частично театра в обычный товар, подчиненный законам рынка. Театр стал начинаться не с "вешалки", а с кассы. Рыночная "интернационализация" в форме вселенского распространения индустрии развлечения, культуры "пепси". Монополизация аудио- и видеорынка стала самым безжалостным образом оказывать давление на психологию и самосознание людей, на восприятие накопленных веками моральных и культурных ценностей. Выдвинутая Францией и поддержанная 12 европейскими странами идея "культурного национализма" против тотальной американизации, в наших условиях, оказалась невозможной.

Второй результат рыночного фактора - в художественной культуре. В угоду кассе и низменным вкусам некоей абстрактной публики театр и кино широко открывают свои объятия навстречу "порнухе-чернухе", развлекательным, низкопробным представлениям, что неизбежно приводит к постепенному угасанию сценических талантов и потери лучшей части публики. А именно она, как справедливо отмечал А.С.Пушкин "образует драматические таланты". И когда в недавнее время у зрителя возродился интерес к классике, театр оказался духовно и идейно разоруженным: нет актерских и режиссерских открытий, без которых сценическое претворение классики немислимо.

В этой связи хочется напомнить одну культурную традицию, которая формировалась в России не одно столетие. Речь идет о взаимоотношении театра и публики. Они были предметом глубинных исследований, начатых в прошлом веке еще А.С.Пушкиным, П.А.Вяземским и продолженных отечественными художниками XX века.

Требование Пушкина к художнику сцены звучит актуально и в наши дни: "Что нужно драматическому писателю? - писал он - философию, бесстрашие, государственные мысли историка, догадливость, живость воображения, никакого предрассудка любимой мысли. Свобода."¹

Третий результат рыночного фактора, связанный с сужением культурного пространства, - фактическое прекращение, за редким исключением, гастролей как зарубежных, так и отечественных (подорожние транспорта, аренды и т.п.) творческих коллективов, прежде всего театров.

И, наконец, четвертый результат - ликвидация целой сферы культурной практической деятельности - массовой художественной самодеятельности взрослых во дворцах культуры, ДК, клубах. Все это неизбежно ведет к сокращению зрительской аудитории (наполняемость зрительных залов сократилась в настоящее время с 95% до 70% и базы для проявления народных талантов, традиционно пополнявших профессиональное искусство.

Что же осталось, чтобы противостоять грядущему культурному одичанию?

Прежде всего, некоторые условия для развития творческого потенциала детей и юношества. Государство пока не склонно отменять дотации на эстетическое развитие подрастающего поколения. Функционируют дома детского и юношеского творчества, средние школы, которые призваны не только давать образование, но и развивать творческий потенциал своих питомцев. Школа все осознаннее подходит к решению этой проблемы. Она открывает циклы новых дисциплин - социально-культурного, социально-психологического, художественного плана.

Кафедра театрального искусства СПбГУП участвует в этом процессе - теоретически, методически и практически (школы №54, 154, 166, 386 и др.). Здесь читаются курсы по Мировой культуре, риторике, проводятся "Уроки творчества и психо-физической регуляции", создаются специальные практикумы по развитию эйдетической памяти, творческого воображения, спонтанного, медитативного мышления, призванные активизировать творческий потенциал личности. Цель этих занятий - не только выявить одаренных детей, но и развить креативность, "творческую" - способность, необходимую не только в культурно-художественной сфере, но в других видах деятельности, требующих от человека неординарных решений.

1 Пушкин А.С. Полн.собр.соч.в 16-ти томах. - Л., 1937-59. -Т.ХI. - С.419.

БАНЕВИЧ С.П.,
композитор, засл. деятель искусств России,
художественный директор Международных
Детских музыкальных фестивалей
в С.-Петербурге

ДЕТИ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР, ТВ И КУЛЬТУРА

1. Несколько лет тому назад известный музыковед М.Тараканов с горечью констатировал о “провале всеобщего эстетического воспитания” в стране. Интереснейшая система Д.Б.Кабалевского оказалась на практике в целом декоративной и могла быть осуществлена лишь в некоторых “благополучных” школах. Что касается провинции, то все методические разработки при отсутствии преподавателей музыкально-эстетического цикла (их нехватке, вернее), музыкальных инструментов, звуковоспроизводящей аппаратуры, нот - не могли быть использованы.

2. Известная монополия на “последнее слово” в эстетическом воспитании со стороны центра, его ведомств и чиновников не давали выхода интереснейшему опыту некоторых городов России, Армении в этой области за пределы этих городов.

В частности, это мешало оперативно использовать методики и разработки ленинградских, а впоследствии петербургских специалистов в области музыкально-эстетического воспитания в городах и областях страны.

3. Нельзя не признать, что опыт Ленинграда-Санкт-Петербурга в области музыкально-эстетического воспитания, ценнейших разработок культурологического и социального планов, вопросов этики и эстетики, концертно-филармоническая, просветительская деятельность, практика музыкальных театров сделали Санкт-Петербург признанным центром музыкально-эстетического воспитания. Об этом свидетельствовали многочисленные педагоги, методисты России, стран СНГ и также зарубежные специалисты, участвовавшие в работе пяти международных детских музыкальных фестивалей, проводимыми Союзом Композиторов Санкт-Петербурга, и рядом заинтересованных организаций.

4. Особое место в эстетическом воспитании Санкт-Петербурга занимает музыкальный театр, в частности государственный театр “Зазеркалье” (всего детских музыкальных театров несколько в России), который пытается синтезировать опыт классического оперного наследия, современного композиторского творчества и самого явления мира ребенка - Театра с большой буквы.

Театр по своей природе человечен и экстерриториален для ребенка - здесь его не одернут, здесь он почувствует себя человеком, с которым обращаются на равных, как со взрослым. Самое главное, не опускаться перед ребенком “на корточки”, предполагая, что к ребенку относится определение Януша Корчака “дети - князья чувств”.

5. Если Вы захотите узнать категорию театра, его потенциал и суть - надо побывать "инкогнито" на любом утреннике - если Вас встретит халтура, неуважение к зрителю (дескать, что он понимает?) - значит, в самом театре что-то неблагополучно. Всяческое "вполсилы" в театре оборачивается назвотра "вползала". Уважающий себя театр строг и придиричив к себе и утром и вечером.

6. К сожалению, большие музыкальные театры сворачивают постановки спектаклей для детей, совершенно легкомысленно забывая о завтрашнем зрителе. А тот, завтрашний, зритель во власти ТВ и бескультуры в семье, поэтому не имеет прочных связей с театром. Все посещения случайны; зависят они от культуры родителей, а что же сказать о "среднем" ребенке, о "средней" семье с точки зрения культуры? Итак, вырастают поколения, отлученные от мощи театрального воздействия, от азав человеколюбия, которым дышат театр и зал вместе с ним.

7. У театра сильные конкуренты: ТВ, видео, массовая развлекательная культура - осуществится ли передача любви к театру нашим детям? Чем раньше человек приступит к роли зрителя, тем больше шансов "выживаемости" театра. С годами приступить к этой роли зачастую просто невозможно. И здесь, конечно, слово свое должна сказать целенаправленная культурная программа - государственная. Сегодня - по многим причинам эта программа отсутствует.

8. Подобно шахтерам, где используется специфический термин "струи" (ощущение струи воздуха, выводящей шахтера из подземелья на свет), дети, благодаря природному инстинкту самосохранения - активно создают оперные труппы, студии и пр. Во многих музыкальных школах, школах искусств, колледжах, лицеях организуются оперные коллективы, которые ставят и старые и новые, в том числе написанные самими детьми, спектакли. В этом случае решаются многие задачи комплексного эстетического воспитания - главной целью которого является культура. Не знание музыкальной грамоты, умение играть на музыкальных инструментах и т.д., а воспитание человечности, которая все в себя и включает - это есть та самая цель воспитания искусством.

Недовложение в культуру, в образование со стороны государства чреват опасными социальными явлениями, свидетелями которых мы уже являемся.

Тезис Д.Б.Кабалевского "красивое рождает доброе" сегодня было бы актуальнее произносить так: "доброе порождает красивое".

9. Итак, там, где есть энтузиасты-педагоги, методисты, в общем - небезразличные - там и существуют островки "выживаемости" культуры - на огромном географическом пространстве. Сегодня провинция - огромная надежда общества (вспомним высказывание на этот счет А.И.Солженицына) и опять же должны быть разработаны программы культурной помощи провинции. Эти программы - социальные, научные существуют, но, когда речь заходит о детях, культуре, образовании - здесь сплошные белые пятна.

10. Роль ТВ в поддержке институтов детского музыкального театра огромна. Прежде всего мы думаем о ребенке, который живет там, где нет театров, где до ближайшего очага культуры - сотни и сотни километров. Ребенок не может вырасти полноценным человеком без чувства театра. Значит, ТВ должно взять на себя заботу по созданию телевизионного детского музыкального театра. К сожалению, ни в каких перспективных планах регионального и центрального ТВ этого и в помине нет. Ну что ж, будем надеяться на то, что не только Хрюша да Степаша станут единственными собеседниками наших детей. Телевизионный музыкальный театр, если таковой появится, сможет своими средствами познакомить поколения детей с классикой - и с "Щелкунчиком", и со "Спящей Красавицей", со "Сказкой о царе Салтане", "Снегурочкой", не говоря о многочисленных современных спектаклях, которые, кстати, существуют лишь в России.

11. Все наши реформы имеют смысл только при гуманистических установках в обществе, иначе, используя удачную формулировку одного из журналистов - мы, сэкономив на воспитании, на культуре - увидим вочию фантасмагорию (весьма реальную) "дня открытых дверей в зоопарке".

ГУРЕВИЧ В.А.,
зав.кафедрой искусствоведения СПбГУП,
член Союза композиторов С.-Петербурга,
доктор искусств., профессор

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

В последнее трехлетие дискуссия, начало которой было положено на заре "перестройки", о судьбе творческих союзов, доставшихся современной России в наследство от советской эпохи, обрела как бы второе дыхание. На страницах печати, по радио и телевидению звучат голоса, призывающие к фактической ликвидации этих объединений как некоего искусственно выращенного института сталинской и постсталинской эпохи. Усугубленное нынешней социально-экономической ситуацией, положение творческих союзов, практически полностью лишенных бывлой государственной поддержки, близко к катастрофическому. В связи с этим практический интерес могут представить действия, предпринимаемые одним из старейших художественных объединений нашего города - Союзом композиторов Санкт-Петербурга.

В условиях правового хаоса Союз композиторов СПб лишился не только госдотаций и отчислений от деятельности ВААП (сумма последних столь анекдотична, что всерьез говорить о ней не приходится). Фактически сломанной оказалась и система госзаказов, худо-бедно кормившая композиторов. Единственным старым подспорьем нынче осталась так

называемая “закупочная комиссия” Министерства культуры России, дважды в году приезжающая для приобретения новых сочинений. Поскольку гонорарные расценки не поспевают за инфляционными скачками, назначенные при покупке суммы в момент их получения (обычно через 6-7 месяцев) превращаются почти в ничто. Материальные инъекции из городского бюджета Союз композиторов получает два раза в году целевым назначением: на проведение ежегодных “музыкальных весен” и “недель детской музыки”, причем поступления далеко не покрывают всех расходов на эти мероприятия. Приходится обращаться к спонсорам. Их пока находят, но, разумеется, и на спонсорские средства организация, обладающая немалым имуществом, прожить не может.

В этой ситуации частичный выход был найден после передачи во владение Союзу композиторов ранее арендуемого им особняка на Герцена, 45 (Б.Морской). Различные формы предоставления помещений Дома позволили Союзу композиторов получать хотя и не слишком большой, но стабильный доход, который идет на содержание аппарата и внутрисоюзные мероприятия. Наиболее сложно и запутанно положение с имуществом, находящимся в формальном ведении Музфонда СПб, поскольку до сей поры правовые отношения Союза композиторов и Музфонда, имеющих общее членство, но самостоятельные Уставы, не приведены в соответствие со сложившейся социально-экономической ситуацией.

На протяжении полутора последних лет, входя в руководство Музфонда, автор этих строк участвовал в попытке перестроить экономическую службу путем реализации ряда коммерческих проектов: совместной банковской деятельности, совместной эксплуатации Репинского Дома творчества и др. Хотя эту работу (в силу ряда субъективных причин, в первую очередь непонимания ее важности со стороны руководства Союза композиторов) пока не удалось довести до логического завершения, будущее - за ней, ибо только на пути реального изменения отношений собственности можно вывести экономический, а значит, и социальный базис творческих союзов из критического состояния.

ДРАПЕКО Е.Г.,
декан факультета культуры СПбГУП,
засл. артистка России, член Правления СК РФ,
вице-президент Гильдии актеров кино РФ

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОЗАЩИТА ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

В условиях экономического кризиса и законодательной вакханалии в государстве деятели культуры вынуждены консолидировать усилия по защите своих профессиональных и социальных прав и интересов. Традиционной формой самоорганизации деятелей культуры являются творческие союзы.

Коренные изменения в общественно-политической жизни страны отразились на положении творческой интеллигенции и ее союзах. Отказ государства от протекционизма, выразившийся, в частности, в отмене льготного налогообложения творческих союзов, привел к небывалым экономическим трудностям. Разрушилась складывавшаяся годами система работы, обнищали фонды материальной помощи, распалась материально-техническая база, объекты социальной сферы оказались на грани банкротства.

Прошла эйфория первых лет перестройки, всеобщая политизация членов творческих союзов сменилась озабоченностью о будущем. Старая структура союзов перестала отвечать требованиям времени. Разрушение старой структуры, изменение целей и задач творческих союзов многие восприняли как окончательный кризис и поспешили вынести им приговор.

Нет возможности проанализировать в этой краткой статье все процессы, происходящие в нынешних союзах. Представляется интересным рассмотреть начало формирования новых структур внутри традиционных союзов и причины, побуждающие их брать на себя новые функции - защиты социальных и профессиональных интересов своих членов.

Как пример можно рассмотреть деятельность одного из ведущих творческих союзов - Союза кинематографистов России.

Союз кинематографистов СССР и его преемник Союз кинематографистов России (СК РФ) всегда являлся и сейчас является выразителем интересов всего профессионального кинематографического сообщества и кинематографа в целом перед государственными институтами.

В конце 80-х годов, когда выявились тенденции к утрате многих социальных гарантий членами СК РФ, и, в то же время появилась возможность законодательно закрепить некоторые профессиональные права, внутри СК РФ стали стихийно формироваться инициативные группы. Они поставили своей целью найти способы защиты конкретных профессиональных интересов. Эти группы стали основой для создания внутри СК РФ профессиональных гильдий - режиссеров, сценаристов, актеров и др. Сегодня в составе СК РФ 11 гильдий. Создавшись как Всесоюзные, они потом преобразовались в Объединенные (Федеративные) с самостоятельными существующими равноправными гильдиями России, Москвы, Санкт-Петербурга, Поволжья и др.

Гильдии определили главные направления своих усилий:

1. Правовая защита статуса профессии.
2. Борьба за социальные гарантии своих членов.
3. Создание общественных фондов взаимопомощи.
4. Популяризация творческих достижений своих членов.

Если в традиционном профсоюзном движении сформировался слой руководителей, для которых эта деятельность стала профессией, то руководители гильдий - это действующие художники, режиссеры, актеры.

Например, президенты гильдий: композиторов - М.Таривердиев, режиссеров - М.Хуциев, актеров - Е.Жариков. Это, как правило, люди, обладающие авторитетом художника, широким кругозором, организаторскими способностями. К работе в гильдии в качестве консультантов они привлекают профессиональных юристов, экономистов, специалистов в других областях. Но, обычно, представляют интересы своих коллег в законодательных и др. комиссиях сами, не передоверяя это даже высоким профессионалам.

К несомненным достижениям СК РФ и его гильдий можно отнести участие в разработке "Закона об авторском и исполнительском праве". Этот Закон, принятый Верховным Советом России 9 июля 1993 года, закрепил такую систему авторских прав, которая не уступает, а в некоторых случаях и превосходит порядок, существующий в развитых странах. Закон провозглашает, что "автором является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение" (статья 4). В этой же статье законодатель дает понятия "изготовитель аудиовизуального произведения" и "исполнитель".

Но принятие Закона и декларация прав не означает автоматическое, неукоснительное их исполнение. Для того, чтобы закон жил и работал, необходимо создать механизм исполнения его норм. Одним из звеньев такого механизма должны стать объединения авторов, созданные для коллективного управления имущественными правами.

Авторское общество, созданное на базе ВААП РАО, в основном занимается охраной прав и сбором гонораров для композиторов, писателей и театральных драматургов. Права же авторов аудиовизуальных произведений остаются недостаточно защищенными. В этой ситуации ряд российских кинематографистов, под руководством режиссера Э.Рязанова, инициировал создание Российского общества правообладателей в аудиовизуальной сфере.

Гильдии СК РФ создали также свои варианты базовых контрактов с нанимателями, в которых детализируются условия труда, а также фиксируются обязательства сторон в области распоряжения имущественными правами (пункт 2, статья 13 "закона об авторском и исполнительском праве").

Основные усилия СК РФ и его гильдий сегодня направлены на внедрение в жизнь контрактов через создаваемые ими Агентства. Это, как одна из главных задач, сформулирована в решениях 11 съезда кинематографистов России в апреле 1994 года.

Проблема занятости творческих работников остро стояла всегда. Сегодня, в связи с развалом старой системы кинопроизводства, безработица стала одной из основных проблем для творческих союзов. И здесь гильдии СК РФ взяли на себя часть забот. Организуются агентства, банки данных о профессионалах в данной области деятельности. Гильдии актеров удалось даже включиться через Международную Федерацию Актеров в компьютерный банк данных этой всемирной организации профессионалов.

Таким образом, мы можем констатировать, что наряду с явлениями кризисными, деструктивными, в творческом союзе кинематографистов и, как нам известно, в других творческих союзах также, начинают зарождаться ростки нового отношения деятелей культуры к современной социокультурной ситуации. На смену активной и всеобщей политизации приходит осознание необходимости социальной и профессиональной самозащиты.

**ЛЕЛЕКО В.Д.,
доцент СПбГАК**

ЭСТЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ)

1. Эстетика повседневности - новая для российской науки тема, требующая определения основных понятий, круга проблем, через которые эту тему можно раскрыть, а также характеристики ракурса исследования.

Первое из исходных понятий - "эстетика". Оно постоянно уточняется в ходе развития эстетической науки. В 70-80-е годы в отечественной эстетике наметилась тенденция нового понимания специфики эстетического. Таковую начали связывать не с прекрасным, но с формой (М.С.Каган, В.В.Прозерский). Форма мыслилась при этом не самодавлеющей, но соотносенной с содержанием. Именно переход от содержания к форме определял эстетическую значимость предмета, организма, явления. Таким образом, предметом эстетики становился широкий мир содержательных форм. Не хватало лишь слова, которое более адекватно определяло бы найденную формально-содержательную специфику эстетического.

2. Это слово было предложено А.Ф.Лосевым. Эстетика, по определению ученого, обращена к миру выразительных форм. Специфика эстетического - в выразительности. Это очень емкое понятие схватывает не только переход от содержания к форме, проявленность внутреннего во внешнем, но и фактор чувственного переживания и бескорыстного созерцания эстетических явлений.

3. Толкование эстетического как выразительного и предмета эстетики как области выразительных форм любой сферы действительности открывало возможность безграничного расширения поля эстетического исследования. Такое толкование не только позволяет поставить вопрос об эстетической значимости явлений повседневной жизни, но и дает ключ к их анализу.

4. Другим исходным понятием является "повседневность". Оно приобрело статус научного понятия в процессе формирования нового направления современной науки - "социологии повседневности" в 70-80-е годы XX века. До настоящего времени понятие "повседневность" сохраняет известную неопределенность, что объясняется широтой

и многообразием явлений повседневности, с трудом поддающихся научному осмыслению.

К повседневности относят такие социальные явления, события и индивидуальные состояния, которые являются обычными, ежедневно повторяющимися, обиходными, рутинными, привычными (K.Hammelich, M.Klein). Понятие "повседневность" уточняется с помощью оппозиций: повседневность (будничность) - праздничность, празднование, торжество, выходной день; повседневность (течение ординарных событий) - сфера "великих" событий, государственных акций; повседневность (частная жизнь, досуг, семья, любовь, дети) - общественная жизнь, главным образом профессиональная; повседневность (естественное, спонтанное, нерелексивное, истинное мышление) - область рефлексивного, искусственного, научного мышления (N.Elias).

5. Проблемное поле социологии повседневности включает в себя повседневные ритуалы - приветствия, свадьбы, переговоры, семейные обеды и визиты гостей, домашние развлечения, а также этикет, одежду и интерьер жилища, туризм, досуг, ментальные структуры обыденного сознания. Многие из перечисленного имеет отчетливо выраженный эстетический характер.

6. Эстетический потенциал повседневности возникает там, где предметный мир человеческого существования, сам человек или отношения между людьми оказываются выразительно оформленными. Эстетические чувства, вкусы, представления, идеалы, которые "обслуживают" течение ежедневных событий, характеризуют внутренний, психологический аспект эстетики повседневности.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИРОШНИКОВ М.П.,
зав. кафедрой Российской истории СПбГУП,
доктор истор. наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Переживаемые Россией в современный период серьезные трудности характеризуются сложнейшим переплетением нерешенных социально-экономических, политико-правовых, национально-государственных и культурно-этических проблем. Рушатся господствовавшие около семи десятилетий в советском обществе идеологические догмы и мировоззренческие стереотипы, происходит смена ценностных ориентаций и исторических представлений.

Общественное, и прежде всего историческое, сознание народа оказалось в эпицентре идейной и политической борьбы. "Владение днем вчерашним" стало одной из важнейших предпосылок овладения "днем сегодняшним и завтрашним". Историческая культура, как пожалуй, никогда в прошлом, тесно переплетается с культурой социальной и политической, а историческое сознание из объекта воздействия власти господствующей элиты превращается в один из определяющих элементов осуществления демократии в условиях создания истинно цивилизованного общества и правового государства.

В этой связи первоочередная задача всех обществоведов, в том числе историков и культурологов, экономистов и философов, юристов и социологов, состоит в том, чтобы бесповоротно отказаться от любой идеологизации исторического прошлого и прочно встать на позиции научного историзма.

Рассмотрение многовекового исторического опыта российской государственности показывает, что неоднократные попытки решить (как с помощью реформ, так и путем революционных преобразований) те или иные назревшие экономические и политические вопросы, как правило, не достигали успеха (полного или в различных важнейших областях) во многом из-за несоответствующего уровня социально-культурного развития общества. Достаточно вспомнить, например, так и оставшийся неразрешенным до конца в ходе великих реформ 60-х годов XIX в. кардинальный для российского общества аграрный вопрос, что, как известно, имело для страны далеко идущие последствия.

Вышеприведенный вывод представляется обоснованным не только для истории российского дореволюционного и советского общества,

но и в отношении постсоветского периода развития нашей страны. Так, в поисках ответа на вопрос кто виноват в неиспользовании открывавшихся возможностях сотрудничества различных, в частности демократических и социалистических партий надо, на наш взгляд, учитывать конкретно-исторические условия и специфику социального и культурного развития России вообще и на рубеже XIX-XX столетий в особенности.

Всего около полувека нормального (и то относительно) буржуазно-демократического развития, отсутствие (в отличие от Европы) крепких и отлаженных механизмов городских самоуправлений и самоуправляющихся религиозных общин, Российская государственная дума - бледная копия европейских парламентов, период жизни которой составил чуть более десятилетия, - все это не способствовало утверждению прочных традиций подлинно демократических политических институтов и свобод. И это неудивительно. Потребность в политических свободах и общечеловеческая культура - явление неразрывные. Ее и не могло быть в массе при наличии в России начала XX века 75% неграмотного населения, старшее поколение которого хорошо помнило еще крепостное право.

Более чем двухвековое господство крепостничества, незавершенность формирования гражданского общества и отсутствие демократических свобод и политической культуры, подавляющая неграмотность и преобладание в массовом общественном сознании революционных и уравнилельно-коллективистских начал, гипертрофированная роль самодержавно-бюрократического "цесарепалистского" государства - все эти традиционные для страны факторы в конкретно-исторических условиях нарастающего в 1917 году общенационального кризиса по существу предопределили выбор Россией одного из наиболее жестких вариантов дальнейшего социально-политического развития.

Вместе с тем в общем контексте исторических процессов, происходящих в России и в мире в 20-30-е годы, все указанные обстоятельства создавали условия, в которых в стране неизбежно должен был сформироваться тоталитарный режим, о чем еще в 1917 году, до Октябрьской революции, предупреждал Г.В.Плеханов: "...Революция может привести к политическому уродству, вроде древней китайской или перувианской империи, то есть к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке". По существу это была система этатризма - общество, основанное на полном огосударствлении всех сфер /включая культуру, мораль, этику, образование и быт/ жизнедеятельности людей и отсутствии частной собственности, опиравшейся на абсолютную власть партийно-советской номенклатуры и господство заменившей религию коммунистической идеологии.

В условиях наступившего в России осенью 1917 г. чрезвычайного обострения межклассовых и межнациональных отношений, отсутствия достаточного уровня развития культуры /в том числе политической/ и общественного сознания, необходимого опыта социальных компромиссов и устойчивых демократических форм, обеспечивающих цивилизованное решение любых

противоречий и конфликтов, т.е. всего того, что М.Я.Гефтер удачно назвал "структурами политического согласия", - идея "гражданской войны" для лидеров многих политических партий и группировок оказалась более приемлимой, чем идея "гражданского мира". Политические амбиции и недееспособность одних, максимализм и нестоворчивость других толкнули страну на грань катастрофы.

Реальностям современного российского общества соответствует в целом иной менталитет и более высокий уровень культуры, утверждающие приоритет общечеловеческих ценностей, ориентирующие на политическое сотрудничество всех социальных сил, мирное разрешение возникающих противоречий посредством разумных компромиссов. Достижение гражданского согласия, мира и сотрудничества во имя возрождения цивилизованной демократической России - веление судьбоносного для нашей страны времени.

ИВАНОВ В.Г.,
доктор философ. наук, профессор

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ: ПРАВСТВЕННОСТЬ И МОРАЛЬ

✓ 1. Последние годы бурного и сурового XX века отличаются сочетанием противоречивых процессов как в жизни общества, так и во взаимосвязях общества и природы, и, естественно, далеко расходящимися как в исходных позициях, так и по выводам попытками их осмысления - глобальными и частными. Таким образом, под современной социально-культурной ситуацией можно подразумевать и состояние человечества как некоторого сложного и противоречивого целого, - тогда исследователь пытается осмыслить глобальные проблемы, насчитывая их до десятка, а то и более; можно подразумевать социально-культурную ситуацию, характерную для определенного региона, страны, нации, народа; наконец, можно подразумевать и социально-культурную ситуацию, в которой оказалась определенная социальная группа (например, положение крымских татар, казачества донского и кубанского, мастеров народного искусства, шахтеров, интеллигенции - в границах СНГ или только России). Существенным оказывается и поворот проблемы к личности: современная социально-культурная ситуация и личность.

Предметом рассмотрения в настоящем сообщении предлагается общий взгляд на современную социально-культурную ситуацию в России, сфокусированный на состоянии общественной нравственности и морали и возможные ответы на сложности нравственного и морального самоопределения.

2. Проводившаяся в научной литературе, в полном соответствии с идеологическими установками 60-80-х годов точка зрения на мораль советского общества заключалась в том, что в условиях жизни новой истории-

ческой общности - советского народа - существует и успешно функционирует и новая коммунистическая мораль, кодекс который был сформулирован в программных партийных документах. Нарушают картину полного морально-политического единства общества лишь некоторые пережитки прошлого в сознании немногих его представителей. Чем благостнее изображалась эта мораль, чем настойчивее должно характеризовалось как действительное, тем дальше расходились слово и дело, тем глубже становился разрыв между желаемым и изображаемым с реальной жизнью общества.

События последних лет, если оставаться на той, официально провозглашенной, точке зрения, допускают единственную интерпретацию: трагическое разрушение, моральный хаос и нравственная деградация, полная утрата моральных ценностей и обществом и личностью. Точнее сказать, рухнула не действительная нравственность, а ее декорация, оказавшаяся при проверке серьезными испытаниями всего лишь картонным домиком. В результате обнажились действительные сложности, проблемы, противоречия, многие из которых уходят корнями не в события 1917 года и даже не в начало XX столетия.

3. Еще Н.Г.Чернышевский, характеризуя социально-культурную, шире - духовную - ситуацию в России 50-60-х годов XIX века, подчеркивал сложно-противоречивую, взаимоисключающую мозаику нравов и моральных требований. И тогда, и в начале XX века это было связано с многоукладностью экономики и глубокими различиями в духовной жизни народов, населявших Россию. Попытки унификации "сверху" (например, насаждение православия среди народов крайнего Севера и Сибири) не дали результатов.

После октября 1917 года провозглашенная культурная революция способствовала повсеместной грамотности и, вместе с жестко проводимой идеологической обработкой самых широких слоев населения, распространению коммунистической морали, которую пропагандировали, внедряли через систему коммунистического воспитания, а в 60-80-е годы пытались осмыслить теоретически как единый нравственный фундамент общества. Однако унификация в сфере морали оказалась поверхностной и не проникла в глубину нравственных отношений.

4. Для понимания процессов, происходящих в настоящее время в сфере морали и влияющих на нравы общества, то есть на духовный фундамент культуры, следует подчеркнуть, что из трех видов морального сознания (групповое, индивидуальное и общечеловеческое) от истоков человеческой истории и до настоящего времени доминирующим остается групповое моральное сознание при многообразии его модификаций.

Распад СССР стимулировал процессы дезинтеграции общества, умножил количество социальных групп и тем самым усилил групповое моральное сознание и увеличил его вариантность. Любая их групп считает полноценными лишь индивидов, принадлежащих к этой группе. При многообразии проводимых аргументов основание противопоставления заключено в примитивно-эмоциональной оценке: "Мы - хоро-

шие”, “Они - плохие”. Подобное дробление общества на группы ведет к усилению социальной напряженности, провоцирует конфликты, резко снижает ценность жизни человека. Попытки преодоления “моральной деградации” и “кризиса нравственности”, предлагаемые идеологами “возвращения к корням” путем возрождения патриархальной крестьянской морали, и им подобные обречены, ибо ту или иную форму групповой морали они пытаются представить в виде общей (общечеловеческой).

5. Возможно ли преодоление (или нейтрализация) отрицательных моментов группового морального сознания? Единственный надежный путь - всемерное развитие индивидуального морального сознания, суть которого - восхождение от жесткой ограниченности группового к общечеловеческому.

Со стороны государства этот путь может быть обеспечен последовательной реализацией положений главы второй Новой конституции “Права и свободы человека и гражданина”, соответствующей “Декларации прав человека”, принятой ООН. Это означает действительную гарантию прав и свобод уже сегодня и ее укрепление по мере движения общества к правовому государству. Со стороны общества важны гарантии соблюдения моральных норм человеческого общежития. Иначе говоря: государство и общество обязаны защищать и поддерживать необходимый минимум морального сознания и нравственного поведения во взаимоотношениях любых социальных групп, входящих в общество и между любыми членами общества.

Только на этой основе возможны укрепление в индивидуальном моральном сознании общечеловеческой системы моральных ценностей, самостоятельность морального выбора и постепенное нравственное самосовершенствование каждого человека как гражданина государства, члена общества и неповторимой индивидуальности.

ЛИСОВСКИЙ В.Т.,
директор НИИКСИ СПбГУ, член-корр. РАО,
действительный член МАНВШ,
доктор философ. наук, профессор

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

Интересы молодежи определяются ее экономической, социальной и политической ролью в обществе, однако необходимо учитывать следующее:

1. Молодежь - одна из самых незащищенных в экономическом отношении часть населения. По совету Запада Россия подвергла себя безответственному эксперименту, внедрив бездумно так называемую “шоковую терапию”, что привело к разрушению экономики и массовому обнищанию населения.

2. В обществе крайне низок престиж образованности, профессионализма, духовности и нравственности. Талант и знание оказываются невос-

требованными, что формирует растерянность, неуверенность в настоящем и будущем, приводит к “утечке мозгов”.

3. Агрессивный национализм стал причиной многих бед, обрушившихся на жителей бывших советских республик и превративших их в “иноязычное население”.

4. Широко распространившийся в обществе идейно-нравственный вакуум, падение культуры, своеобразная “дебилизация” части населения убивают у молодежи веру в свои силы и возможности. Исправить сложившееся положение средствами идеологии и воспитания невозможно. Требуется радикальная перестройка общества.

5. У значительной части молодежи укоренились представления о неверности исторического выбора, о том, что прошлое нашей страны - это лишь цепь трагических преступлений и обмана.

6. Возрастает политизация молодежных движений, поиски “врага”, на которого можно было бы свалить причины всех бед. Молодых обманывают как левые радикалы, так и правые консерваторы, руководители новоявленных партий и неформальных объединений. Борьба идет не только за голоса молодежи, но и за ее взрывоопасную энергию.

7. Трудности в экономике - фундамент всех трудностей и основание для политического кризиса. Мы долгое время находились в плену иллюзий, считая, что можно построить более совершенное общество на низкой материальной основе.

8. Переход к рыночным отношениям ведет к еще большей дифференциации среди молодежи, к появлению значительных групп обездоленных, к резкому падению жизненного уровня подрастающего поколения, к массовой безработице, в том числе и среди специалистов с высшим образованием. Отказ от распределения молодых специалистов (выпускников ряда вузов и техникумов) особенно резко сказывается на трудоустройстве девушек. Возник вопрос о физическом выживании научной интеллигенции. “Утечка мозгов” принимает катастрофический характер.

9. Очень остро стоят проблемы социальных гарантий, обеспеченности трудом, защиты прав молодежи, создание системы стимулирования выпуска дешевых товаров для детей, подростков, юношей и девушек.

10. По оценкам зарубежных политологов, Россия превращается в некое Чикаго 20-х годов. В России, по словам Станислава Говорухина, произошла “Великая криминальная революция”¹. Латентными, то есть невыявленными, остаются две трети организованных преступлений. Резко возрастают детская и подростковая преступность, пьянство и наркомания.

11. Численность молодежной популяции к началу XXI века резко сократится, т.к. падает рождаемость и появляется на свет все больше и больше нездоровых детей. Это расплата и за неблагоприятную экологию, и за “достижения прогресса”, и за плохое питание и недоедание роди-

¹ Говорухин Станислав. Великая криминальная революция. - М., 1993.

телей. Но ведь большое поколение не только не сможет успешно осваивать азы воспитания и образования, но и получить профессию, необходимую для системы современных рыночных отношений².

12. Завтрашний день России во многом определяется тем, какое образование получит наша молодежь сегодня. Правильная образовательная молодежная политика является залогом стабильности общества. Центральная задача образования состоит в создании условий для раскрытия способностей личности, удовлетворения ее потребностей в интеллектуальном, духовном, нравственном и физическом развитии. Должна быть обеспечена востребованность народным хозяйством знаний и талантов.

Причины и сущность антиобщественных явлений носят социальный характер. Основа преобразования сознания людей - это изменение общественного бытия. Но при этом необходимо учитывать и усилия воспитателей.

А.С.Пушкин полагал, что причина всех бед в воспитании, а Вильям Шекспир - в невежестве. К сожалению, серость заполнила многие сферы нашей жизни. Бездари и недоучки подбирают в помощники себе подобных. Вчерашний лодырь и двоечник, пробившись в руководящее кресло, навряд ли будет уважать умного подчиненного.

Классики не случайно назвали невежество страшной, демонической силой и опасались, что оно "послужит причиной еще многих трагедий". Именно поэтому греческие поэты в потрясающих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображали невежество в виде злого, трагического рока.

Справедливо говорят, что духовное богатство человека определяется, во-первых, его образованностью, и во-вторых, воспитанностью. Образование поднимает общую культуру человека, но оно дает прежде всего знания - гуманитарные, технические, естественно-биологические. Поведение же человека, его образ жизни, духовный мир формируются под влиянием семьи, учебных заведений, социальной среды, системы воспитания, собственного отношения к тем духовным ценностям, которые его окружают. Вот почему богатство внутреннего духовного мира человека зависит не только образованности, но и (что очень важно) от его мировоззренческой позиции, идеалов, нравственного и культурного развития.

В1992 году автору в составе большой группы ученых довелось участвовать в подготовке доклада Правительству России о положении молодежи в обществе. Мы стремились с максимально возможной полнотой и объективностью осветить положение молодежи в России в 1992 году, выявить причины и тенденции происходящих и ожидаемых изменений в жизни молодого поколения. Была сделана попытка определить перспективные направления осуществления молодежной политики, пред-

2 Слущкий Е.Г. Молодежь России: сегодня и завтра. // Санкт-Петербургские ведомости. - 1994. - 15 февр.

ложить меры, направленные на ее осуществление в интересах общества и государства, и прежде всего в интересах молодых российских граждан.

К сожалению, наступило всеобщее разочарование ходом российских реформ. И это закономерно. Ибо только то, во что действительно верят, что действительно ценят отдельный человек, народ, общество, только это они и принимают. Реформы должны произойти не над людьми, а вокруг них, а прежде всего в самих людях. Нельзя освободить человека извне более, чем он свободен изнутри. Там, где плохая личность, там и плохое общество.

Бедность и нищета - серьезная угроза демократии. Исторические факты красноречиво свидетельствуют: "голодные бунты" неоднократно становились причиной революций, различного рода народных волнений. Бедность и нищета сопряжены с плохим здоровьем, личными неурядицами и жизненными неудачами. Концентрация людей с такими качествами, как это было в сентябре-октябре 1993 года в Москве у Белого дома, взрывоопасна. Чем это закончилось, известно всему миру.

Автор убежден, что в условиях кризиса чаще выживают люди со сформированным духовным миром, имеющие стойкие жизненные и нравственные установки.

Возникла необходимость глубокого теоретического осмысления происходящих в обществе процессов и организации на этой основе целенаправленной помощи вступающей в жизнь молодежи в реализации своих способностей и возможностей. Ибо завтрашний день России во многом зависит от того, какое образование и какую квалификацию получит молодое поколение сегодня.

Период 1988-1997 годов провозглашен Всемирным десятилетием развития культуры, которое проводится под эгидой ЮНЕСКО. Одна из основных целей состоит в том, чтобы не только дать возможность защитить культурное достояние народов, но и способствовать его обогащению.

Воспитание гуманистических черт характера - одна из важнейших сторон процесса становления личности, умения жить в цивилизованном обществе.

Но как можно размышлять о будущей цивилизации, не заботясь серьезно о судьбах современной молодежи, о ее жизни и здоровье? Ведь именно молодые люди, став специалистами, составят эту цивилизацию. Поэтому особую роль приобретает защита духовно-нравственной среды, в которой воспитывается и формируется молодое поколение.

Просвещение и труд выходят как ценность из жизни человека. Наблюдается отчуждение от труда, от культуры, от поколений. Все ниже падает значение творчества. Снижается вкус к чтению, интерес к получению серьезных знаний, "правят бал" шарлатанство и невежество. Появляется все больше и больше так называемых "образованцев", не имеющих ничего общего с подлинной культурой и интеллигентностью.

А.П.Чехов однажды заметил: "Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю,

даже когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верю в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях...”

На редкость актуально звучит эта оценка сейчас. И все же можно сколько угодно бранить интеллигенцию за то, что она “не делает того и этого”, “ведет себя пассивно в сложных ситуациях”, и забывать о том, что на протяжении десятилетий интеллигенцию преследовали все, кому не лень. Необходимо сделать все, чтобы освободить мышление от вовлечения в сомнительные мероприятия покорности, от стремления “жить с закрытыми глазами”, своеобразного, по словам драматурга В.С.Розова, “хуляжа”. Напомним им слова героя пьесы Е.Шварца “Дракон” Ланцелота: “В каждом из вас придется убить дракона”³. А это очень трудно.

Классики марксизма-ленинизма были правы: немалая часть интеллигенции теряется на крутых поворотах истории, превращается в пережденцев.

В революционные дни, ужаснувшись расправам и расстрелам, М.Горький умолял интеллигенцию снова взять на себя великий труд духовного врачевания народа. Но разве эта задача не актуальна в современной культурной (вернее малокультурной) ситуации?

Часть интеллигенции, как и прежде, одержима идеей разрушения несправедливого мира, но не очень-то думает о будущем, руководствуется базаровским принципом: “вначале надо место расчистить, а строить будем потом”. Идет процесс разрушения социокультурной среды обитания, наблюдается рост озлобленности и жестокости, ослабляется социальная защищенность людей.

Сегодня многие молодые люди усваивают психологию, что честно жить невозможно, выигрывают только воры и спекулянты. Зачем учиться, корпеть ночами над учебниками, если диллом можно купить, да и он не дает никаких гарантий жизненного благополучия.

Академик Д.С.Лихачев справедливо заметил: “...Нельзя притвориться интеллигентным. Можно притвориться добрым, щедрым, даже глубокомысленным, наконец, (особенно если цедить слова, попыхивая трубочкой), но интеллигентным - никогда. История русской интеллигенции есть история русской мысли. Но не всякой мысли. Интеллигенция есть еще и категория нравственная”⁴.

Интеллигентность как показатель нравственной зрелости человека проявляется в способности действовать не во вред людям, быть честным и порядочным, равнодушным к боли и страданиям народа.

А.П.Чехов, нелестные слова которого были приведены выше, тоже утверждал, что сила народа - в его интеллигентности. С этим трудно, а вернее, нет необходимости спорить.

³ Шварц Е. Пьесы. - М., 1960.

⁴ Интеллигенция и нравственность. Социологические очерки. - М., 1983.

МАРКОВ А.П.,
доктор пед. наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХОВНОГО КРИЗИСА ОБЩЕСТВА

Анализ социокультурных последствий осуществляемых в России реформ свидетельствует о том, что кризисные тенденции в культуре в последние годы резко обострились. Усиливаются процессы размывания духовной самобытности российской культуры в целом, историко-культурной уникальности регионов, городов, поселений; культура начинает утрачивать свои гуманистические и нормативные функции, приближаясь к состоянию, которое характеризуется в социологии безнормностью; о кризисе культуры свидетельствует кризис национального самосознания, его оппозиционность, противоречивость, конфликтность.

Причины сегодняшнего духовного кризиса заключаются не только в некритичном заимствовании моделей западного устройства, но прежде всего в непонимании специфики национальной культуры, ориентации курса реформ на насильственный слом веками формировавшегося "национального мира", т.е. в несоответствии стратегии и тактики проводимых реформ духовно-ценностной основе российской культуры.

Следовательно, выход из сегодняшнего политического, экономического и духовного тупика предполагает отказ от политики игнорирования духовных основ российской культуры, восстановление целостности и органичности "национально-культурного мира", исторической преемственности и духовной самобытности, т.е. "исцеление" культуры (В.В.Налимов), преодоление синдрома "гадкого утенка", характерного для сегодняшних самоощущений российского человека.

Предпосылками преодоления духовного кризиса и восстановления культурной целостности является, на наш взгляд, решение 3 основных проблем.

Во-первых, воссоздание в сегодняшней культурной жизни тех ценностей, которые составляют духовную основу российского общества, отражают глубинные и устойчивые стереотипы коллективного сознания, поведения, особенности восприятия мира, человека, времени, власти.

Уже сегодня, анализируя результаты социологических исследований, произведения русской классики, философии, публицистики, можно назвать те ценностные ориентации и духовные устремления, которые составляют сущность и специфику российской национально-культурной ментальности. Это прежде всего низкая значимость факторов материального благополучия и ориентация в идеальную, духовную сферу бытия; доминирования социальных ориентаций над индивидуальными, личностными; неукорененность в настоящем и обращенность в прошлое или будущее.

Во-вторых, актуализация в самосознании нации ее духовных лидеров, референтов, ибо культура как духовная целостность и органичность обес-

печивается нравственной вертикалью, она есть "борьба с мировым уравниванием, борьба Логоса с Хаосом" (П.Флоренский).

В-третьих, восстановление самоидентичности и обретение исторической перспективы России предполагает возрождение национального идеала, который в предшествующие эпохи помогал понять духовное предназначение России во всемирной истории, отражал исторически достигнутый уровень духовно-нравственной культуры нации, обеспечивал преемственность культурных традиций и консолидацию общественных сил, указывал направления совершенствования личной, общественной и государственной жизни.

В последнее время в общественном сознании утверждается мысль о том, что основным условием восстановления исторической преемственности, обретения укорененности, центральным консолидирующим общество фактором снова станут основные составляющие русской идеи - государственность как форма защиты земной жизни и сохранения самобытности нации, ценности православия, задающие смысл жизни обществу и человеку, идея национально-культурной уникальности и духовной самобытности России.

Успешность преодоления духовного кризиса общества во многом будет определяться позицией интеллигенции как носителя национально-культурного самосознания. Именно интеллигенция, духовная элита общества может оформить в социальную философию и мировоззрение российского общества идеологию национально-культурного консерватизма, признающую эволюционный путь развития, восстанавливающую преемственность духовных традиций, воссоздающую образ России как исторически сложившегося самобытного духовного миропорядка.

СТРЕЛЬЦОВ Ю.А.,
доктор пед. наук, профессор МГАК

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Ни для кого не секрет, что старая советская педагогика, особенно в ее школьных формах, старалась избегать проблем, относящихся к непосредственной организации жизни. Эта парадигма сложилась еще в конце двадцатых годов и безоговорочно действовала на протяжении ряда десятилетий. В обосновании ее приводились ссылки на то, что организация жизни в виде непосредственного регулирования поведения и деятельности людей в компетенцию педагогической науки не входит. Педагоги брали на себя определенную ответственность за подготовку человека к жизни, но все остальное упорно относили к ведению других типов теории и практики, точное наименование которых всегда почему-то опускалось. В результате такого подхода в сфере общественной

жизни появились ниши, за контроль над которыми не отвечал никто. В конечном счете именно необходимость заполнения этих ниш и послужило основным побудительным фактором возрождения социальной педагогики.

2. Сегодня социальная педагогика развивается как одна из отраслей педагогической науки и соответственно активно использует все, что здесь наработано. Не менее важный компонент ее содержания составляют социологические и социально-психологические значения. По-существу социология, социальная психология и социальная педагогика имеют единый объект исследования - взаимодействие человека с человеком. Однако изучают они разные стороны этого объекта. Социальных педагогов интересуют прежде всего проблемы социального воспитания и социального регулирования общественного поведения личности. Их усилия направлены на то, чтобы определить состав этих процессов, выявить действующие здесь закономерности, разработать и обосновать технологию социально-педагогической деятельности.

3. Научные дисциплины социологического цикла помогают социальной педагогике более углубленно изучить взаимосвязи между воспитанием и обществом. Опора на социологию дает возможность выйти из чисто педагогической плоскости в плоскость общественных отношений. Достижимый на этой основе инкроссинг существенно обогащает категориальный аппарат педагогики. Методически важным становятся такие понятия, как социальные ценности, социальные нормы, социальная интеграция, социальное пространство, социальная роль, социальная позиция, социальная адаптация, социальный контроль, социальная реабилитация, социальная помощь.

4. Социальная педагогика, как теория социального формирования личности, исходит из иного, чем старая педагогика, понимания психологических механизмов усвоения общественного опыта. Здесь складывается другое соотношение между процессами учения и научения. Новая педагогика решительно отказывается от былого гипертрофирования психики и познания.

В качестве основного ядра формирования личности социальные педагоги рассматривают процессы наблюдения человека за поведением окружающих, анализа этого поведения и принятия или непринятия наблюдаемых форм взаимодействия. Важную роль наряду с осознаваемым уяснением трансакциональных моделей играют в данном случае неосознаваемые факторы, под влиянием которых формируются автоматизированные действия, навыки, привычки и иные поведенческие структуры, функционирующие на уровне социальных алгоритмов.

5. При построении социальной педагогики как научной дисциплины очень важно обеспечить по отношению ко всем рассматриваемым проблемам углубленный культурологический подход. Здесь нельзя повторять ошибки старой советской педагогики, которая понесла громадный

урон от того, что на каком-то этапе выпала из общекультурного контекста. Культурологическое видение помогает вычлениить ценные в конституирующем плане ведущие идеи. Категория культуры выполняет здесь своеобразную анкерную функцию. Она способствует более четкому структурированию материала, облегчает поиск основных закономерностей, принципов и правил. Для практических организаторов социопедагогической деятельности культура представляет основной источник, из которого они черпают материал, дающий возможность правильно определить содержание своей деятельности. Сознательная опора на культурные ценности придает работе социальных педагогов гуманистическую направленность, учит их правильному обращению с человеком, нацеливает на гармоническое развитие личности.

6. Несомненную актуальность приобретает на современном этапе вопрос о соотношении понятий социальная педагогика и социальная работа. Есть все основания полагать, что эти понятия относятся к ряду перекрещивающихся. Посредством их мы характеризуем виды деятельности, у которых имеется много общего. Однако не менее важно определить и существующие здесь различия.

Начнем с того, что социальная работа почти всегда связана с удовлетворением социобытовых потребностей человека и реализуется через оказание социальной помощи, поддержки, обеспечения. Люди, на которых направлена эта работа, находятся в относительно пассивной позиции. Социальная педагогика в большей мере носит преобразовательный характер. Оно прямо нацелена на развитие и совершенствование личности. Но если социальный работник приносит нуждающимся "рыбу", то социальный педагог передает им "удочку". В современных условиях эта помощь нередко принимает форму содействия в приобретении новых специальностей, переквалификации, повышении профессиональной компетенции. Социальный педагог помогает человеку органично войти в систему общественной жизни, установить нормальные отношения с самим собой и окружающими людьми.

7. На современном этапе важно правильно определить границы социальной педагогики. Весьма опрометчивыми являются попытки некоторых авторов чрезмерно расширить функции этой научной дисциплины путем превращения ее в некую метапедагогику. На наш взгляд, здесь скорее всего проявляется давнее стремление педагогов иметь базовую науку, развивающуюся на уровне практически отсутствующего пока человековедения. Между тем у социальной педагогики есть свой вполне конкретный предмет.

Мы не говорим уже о том, что только встающая на ноги дисциплина к предлагаемой ей метапедагогической миссии явно не готова. С другой стороны, не менее ошибочна позиция тех, кто зауживает границы социальной педагогики. В содержательном плане она нередко сводится к проблемам коммуникативной культуры. Несмотря на то, что общение действительно принадлежит к ключевым социально-педагогическим понятиям - это лишь один из аспектов научной дисциплины. Нет никаких

оснований для того, чтобы социальная педагогика замыкалась на конкретных возрастных группах и в частности на детях и подростках. Еще более неразумным было бы превращать эту отрасль педагогической науки в своеобразную "пожарную педагогику", усилия которой распространяются только на проблемы ресоциализации.

8. В отличие от старой педагогики, в сущности игнорировавшей сферу действия стихийных факторов формирования личности, социальная педагогика ставит эту сферу в центр своего внимания. В открытой социальной среде есть как положительные, так и отрицательные влияния на личность. Задача социальной педагогики - добиться, чтобы организованность преобладала над стихийностью. В чисто практическом плане речь идет о всемерной педагогизации окружающей среды. Это предполагает в свою очередь не только традиционную работу с родителями, но и целенаправленную анимацию более объемного спектра общественно-политических, социально-бытовых и культурно-досуговых инициатив населения. Эффективное воспитание начинается там, где человек испытывает благотворное воздействие социальных условий, обстановки, общественного строя в целом. Это и есть социальная педагогика в широком смысле слова.

ДАРИНСКИЙ А.В.,
член-корр. РАО, доктор пед. наук,
профессор

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

1. Уже в конце 1970-х годов в Санкт-Петербурге начался процесс старения населения. Так, за 1959-1979 гг. при росте населения города на одну треть, его трудоспособное население возросло лишь на 13%. Последняя перепись населения 1989 года показала, что средний возраст населения города оказался больше почти на полгода по сравнению с 1979 годом и на два года выше, чем в среднем по России. В 1993 году численность пенсионеров составляла 1080,7 тысяч, что на 12% выше, чем численность детей и подростков в возрасте до 15 лет.

2. Старение населения С.-Петербурга обусловлено, главным образом, падением рождаемости. Если в 1970 году рождаемость составляла 12,7 на 1000 жителей в год, то в 1989 году она упала до 11 человек, а в 1990 году до 10,5. Падение рождаемости продолжалось и в 1991-1992 гг. В 1992 году родилось вместо обычных в 1980-х гг. 70 тысяч только 37,8 тысяч детей. Ныне С.-Петербург по показателю рождаемости занимает среди крупных городов страны последнее место.

3. Снижение рождаемости сопровождается в С.-Петербурге уменьшением брачности и ростом разводов. Если в начале 1980-х годов ежегод-

но в городе возникало около 50 тысяч новых семей, то в 1992 году число их сократилось до 20 тысяч. Вместе с тем разводов в 1970-х годах было 43-44% от числа заключенных браков, в начале 1980-х годов 49%, а в 1990 и 1991 гг. более половины. В 1990 году в среднем ежедневно регистрировалось 142 брака и 76 разводов, в 1992 году 104 брака и 77 разводов, в 1993 году - 62 брака и 53 развода.

4. Результатом этих процессов стало уменьшение числа семей и их размеров. По переписи 1989 года в С.-Петербурге насчитывалось 1364,4 тысяч семей, из них семей из двух человек - 490 тысяч, из трех человек - 430 тысяч, из четырех - 304 тысячи и из пяти и более человек - всего 138 тысяч. Средний размер семьи в городе всего 3,1 человека. Следовательно, в основном петербургская семья состоит из 2-3 человек.

5. Из-за низкой брачности в городе теперь очень много одиночек (по данным переписи 1989 года 455 тысяч - 23% всех женщин и 3,5% мужчин), а из-за большой разводимости - значительная доля неполных семей, с детьми и без отца. Ведь у 59% разводящихся есть дети: у двух третей из них - один ребенок и одной трети - два. Если к этому добавить, что свыше 15% всех детей рождается вне брака (против 8% в 1980 году), то станет понятным, почему в С.-Петербурге свыше трети всех детей растет в семьях без отцов.

6. Санкт-Петербург - один из главных центров науки и подготовки кадров в России. В сфере науки в городе занято 13% всех работников народного хозяйства. На долю С.-Петербурга приходится пятая часть всех высших учебных заведений России и еще более высокая доля профессорско-преподавательского состава.

Большое число специалистов в составе работников промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства. На 2,6 миллиона общей численности работающих в Санкт-Петербурге приходится свыше одного миллиона специалистов с высшим и средним специальным образованием, одних инженеров в городе свыше 330 тысяч. Такого соотношения специалистов и рабочих нет ни в одном городе не только в России, но и ни в одном крупном центре мира.

7. Выпуск специалистов из высших учебных заведений С.-Петербурга значительно больше ежегодной потребности в них. Тем не менее значительная часть выпускников (до двух третей), особенно после отмены обязательного их распределения, остаются в Петербурге. В результате многие специалисты работают на должностях, не требующих высшего образования (в 1990 г. - около 150 тысяч) и еще больше не по специальности.

В составе безработных, зарегистрированных в отделах по трудоустройству, 43% имеют высшее образование и до 30% среднее специальное. Предполагается, что при росте безработицы в городе число специалистов среди безработных будет еще больше. Это выдвигает на первый план проблему переквалификации специалистов, в частности для работы

в сфере обслуживания, где специалистов намного меньше, чем в промышленности.

8. В Санкт-Петербурге более 140 профессионально-технических училищ, выпускающих квалифицированных рабочих для народного хозяйства города. В основном они комплектовались и продолжают комплектоваться молодежью, приезжающей в город из сельских районов Ленинградской и других, главным образом, северных и северо-западных областей России. Выпускники профессионально-технических училищ (их ежегодно выпускается до 70 тысяч) составляют основную массу лимитчиков (около 400 тысяч) и живущих в общежитиях (более 600 тысяч человек).

9. Уже с середины 1970-х годов в С.-Петербурге почти не было естественного прироста населения и роста городского населения (ежегодно на 50-70 тысяч) происходил в первую очередь за счет оставшихся в городе выпускников профессионально-технических училищ, а также в меньшей мере - выпускников высших и средних специальных заведений. В 1990-1992 в С.-Петербурге снижение рождаемости и рост смертности привели к значительной естественной убыли населения, а количество приезжающих в город из других регионов уменьшилось из-за удорожания транспорта и роста цен.

Безработица среди рабочих невелика и имеет в основном структурный характер, связанный с тем, что с рынка труда рабочих вытесняются устаревшие профессии. Об этом говорит тот факт, что число безработных рабочих немногим отличается от числа вакантных рабочих мест. Предполагается, что эта диспропорция в дальнейшем при проведении перестройки в промышленности, строительстве, на транспорте еще усилится. Если учесть сокращение притока в город молодежи из других регионов, весьма важной становится задача переподготовки рабочих многих профессий и подготовки новых рабочих кадров из числа выпускников петербургских школ.

БОГДАНОВ Е.И.,
директор Института туризма и гостиничного
хозяйства, проректор С.-Петербургской
государственной инженерно-экономической
академии, профессор

ТУРИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ С.-ПЕТЕРБУРГА

Став явлением, которое вошло в наши дни в повседневную жизнь сотен миллионов людей, туризм включает все свободные перемещения лиц от их места проживания и работы, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих пере-

мещений, и представляет собой вид деятельности, имеющий в современном мире важнейшее значение для их жизни, превратившись в важную форму использования свободного времени отдельных граждан и основное средство межличностных связей и культурных контактов (наряду с политическими и экономическими), ставших необходимыми в результате интернационализации всех секторов жизни наций.

Туристический потенциал С.-Петербурга огромен и уникален. Город по праву относится к крупнейшим центрам мирового туризма. По данным Всемирной Туристической организации в пике популярности среди туристов С.-Петербургу отводится 8 мест, а количество лиц, пожелавших посетить город на Неве, превысило 30 млн.

Сравнительный анализ данных ведущих музеев и наиболее крупных туристических фирм города, проведенный Комитетом по культуре и туризму мэрии С.-Петербурга совместно с Институтом туризма и гостиничного хозяйства С.-Петербургской государственной инженерно-экономической академии, показывает, что С.-Петербург посетили: в 1992 году 450 тысяч иностранных и 200 тысяч туристов из стран-членов СНГ, а в 1993 году - 520 тысяч иностранных и 110 тысяч туристов из стран-членов СНГ.

Ведущие туристические фирмы города ("Туристическая компания "Санкт-Петербург" - "Интурист", АО "Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга", АО "Санкт-Петербургский "Спутник") приняли: в 1992 году 319,5 тысяч иностранных и 114 тысяч туристов из стран-членов СНГ (или 66,7% от общего числа туристов), а в 1993 году - 230 тысяч иностранных и 11 тысяч туристов из стран-членов СНГ (или 38,3% от общего числа туристов).

Другими туристическими фирмами, в том числе частными, а также самостоятельно гостиницами города было принято в 1992 году 33,3% от всех акquirованных туристов, а в 1993 году уже 61,7%, т.е. в структурном отношении почти вдвое больше.

Значительно расширился за последние два года круг принимающих туристов гостиниц, образовавшихся на базе ведомственных общежитий, предприятий и ПТУ, а также частного сектора (в структуре - в три раза).

По сравнению с 1989 годом, на который пришелся "пик туризма", в городе побывало в этот год 1,5 млн. иностранных туристов. Количество посетивших С.-Петербург туристов из зарубежных стран в 1993 году сократилось более, чем в 3,5 раза, а туристов из стран-членов СНГ - более, чем в 6 раз.

Если в 1989 году интерес к городу инициировался общественно-политическими переменами, начавшимися в стране, относительно низкими ценами на туристические услуги, то теперь развитие туризма определяется как и прежде историческим потенциалом, а также качеством обслуживания, обилием и разнообразием туристических услуг, радушием горожан.

Ныне, как явствует из вышеприведенной информации, количество туристов, прибывающих в наш город, далеко не адекватно его популярности в мире.

Сложившееся положение с туризмом отрицательно воздействует на социально-культурную ситуацию в С.-Петербурге, лишая его значительных материальных ресурсов, которые можно было бы направить на развитие культурной жизни города. Так, обслуживая 1,6-2,0 млн. иностранных туристов в год (такое количество туристов С.-Петербург может принять сегодня без каких-либо дополнительных затрат), город мог бы получить дополнительно в свой бюджет около 0,5 млрд. долларов США. Пока же доход от туризма составляет 20 млн. долларов США, из которых только 5-6 млн. поступают в муниципальный бюджет. В этих условиях, естественно, практически не развивается инфраструктура туризма; соответствующая система федерального и муниципального управления туризма исчерпала свои возможности и не в состоянии реально воздействовать на процесс инвестирования средств в туризм, а следовательно и на социально-культурные цели (они являются элементом его инфраструктуры).

В то же время, территориально-географическое положение города, его общепризнанная значимость в качестве объекта туризма, наличие кратчайших транспортных связей со странами Европы через Скандинавию и Балтийское море, а также прямых транспортных сообщений всех видов с туристическими центрами России и стран-членов СНГ, и все возрастающая роль в Северо-Западном регионе, позволяют считать С.-Петербург "Воротами туризма в Российскую Федерацию", а сам город - "Восточно-европейским культурно-туристическим и торгово-финансовым центром".

Признание данного положения в качестве основополагающего в "Концепции развития туризма в С.-Петербурге до 2003 года", разработанной совместно Комитетом по культуре и туризму Мэрии С.-Петербурга и Институтом туризма и гостиничного хозяйства С.-Петербургской государственной инженерно-экономической академии, выдвигает ряд важнейших взаимосвязанных проблем, необходимость скорейшего решения которых не вызывает сомнения. К их числу необходимо отнести прежде всего следующие:

- разработку программно-целевого подхода к развитию города, в котором туризм вместе с культурой и искусством определяется как одна из ведущих сфер его деятельности;

- преодоление стихийного рыночного роста туристических организаций, вызванного им снижения качества обслуживания туристов, резкого повышения цен на туристические услуги, в некоторых случаях опередивших мировые, нарушение системы инвестирования в сферу туризма;

- создание Петербургского стандарта качества обслуживания туристов, не только не уступающего, но и превосходящего мировой уровень;

- развитие материально-технической базы туризма (город имеет только треть от потребности гостиничных мест, в списке первоочередных объектов реставрации 181 памятник культуры и архитектуры, необходимо трех-

краткое увеличение посадочных мест в системе питания, нуждаются в увеличении пропускной способности аэропорты, ж/д вокзалы, морской и речной порты, в два с половиной раза следует увеличить количество туристического автотранспорта);

-совершенствование координации в решении проблем развития туризма среди туристических фирм с различной формой собственности;

-усиление роли государственного регулирования в сфере туризма (прекращение сокращения бюджетного финансирования туризма, принятие законодательства по туризму, установление льготного налогообложения туристических учреждений, занимающихся молодежным и социальным туризмом);

-формирование государственной системы подготовки и переподготовки кадров для туризма, учитывающей международные требования;

-создание структуры регионального управления туризмом, признание приоритетной роли туризма в экономике города и инвестирование средств в его развитие высокоэффективно - срок их окупаемости 2-2,5 года.

Но не менее важным является социальный эффект от развития туризма: увеличение количества принимаемых в городе туристов на 33 человека означает создание одного прямого (непосредственно в туризме) и двух косвенных (в инфраструктуре туризма) рабочих мест. При этом получаемый от туризма доход будет способствовать развитию социально-культурной жизни города.

Формирование в С.-Петербурге рациональной системы управления туризмом, закрепление его законодательно в качестве самой приоритетной отрасли государственного хозяйства и придание городу статуса Восточно-Европейского Центра туризма, а также высококвалифицированные кадры, подготовленные по международному стандарту, позволяет изменить социально-культурную ситуацию в С.-Петербурге и тем самым создать условия для всестороннего и гармоничного развития его горожан.

СОКОЛОВ А.В.,
член-корр. РАЕН, доктор пед. наук,
профессор

ПОЛИФУРКАЦИЯ И ДЕФУРКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Фуркация (лат. разделение) понимается как разделение какого-либо потока на две - бифуркация или большее число частей - полифуркация. Термины "бифуркация" и "полифуркация" используются в географии, педагогике, медицине, например, бифуркация реки или бифуркация потоков учащихся. Дефуркацией будем называть объединение, интеграцию ранее самостоятельных потоков.

Социальная коммуникация может мыслиться как поток осмысленных сообщений в устной форме (устная коммуникация) или овеществлен-

ной (документальная коммуникация), движущийся в социальном времени и пространстве. Устная коммуникация - древнейший, можно сказать, врожденный способ общения людей, возникший 40 тысяч лет назад, когда палеоантропов сменили неолиты. Одновременно человек разумный освоил документальную коммуникацию в символической форме - амулеты, украшения, татуировка, прическа, первобытная живопись и скульптура. История человечества свидетельствует о периодических бифуркациях социальных коммуникаций, каждая из которых знаменует смену этапов цивилизованного процесса.

Бифуркация I: переход от варварства к цивилизованности (локальные цивилизации III тыс. до н.э.). Критериями цивилизованности общества являются государство, города, церковь, письменность. Документальная коммуникация делится на символическую и письменную; устная - на сельскую и городскую речь.

Бифуркация II: в рамках аграрно-ремесленной цивилизации, охватывающей в Европе эпохи античности и средневековья, происходит переход от феодальной раздробленности к формированию буржуазных наций, который сопровождается изобретением книгопечатания и образованием литературного языка, противопоставляемого простонародному. В итоге имеются три канала документальной коммуникации - символический, письменный и печатный, и три канала устной коммуникации - сельская, городская, литературная речь.

Бифуркация III обусловлена промышленной революцией в западноевропейских странах (конец XVIII-начало XIX вв.) и становлением индустриальной цивилизации. Переход от мануфактурного книжного дела к индустриальной полиграфии позволил, наряду с развитием литературы, появиться журналистике (прессе) как новой области профессиональной занятости в сфере социальных коммуникаций. Устная коммуникация обогащается многочисленными терминологическими языками, обслуживающими различные области науки и практики.

Бифуркация IV: конец XX века - перерастание индустриальной цивилизации в цивилизацию постиндустриальную. Важнейший отличительный признак постиндустриальной цивилизации (информационного общества) - доминирование электронной коммуникации, которая распространяется как на документальную, так и на устную коммуникации. В первой появляются машиночитаемые документы (магнитные и оптические носители информации), во второй - телесвязь по радио и телевизионным каналам.

Вывод: до сих пор происходил и продолжается ныне процесс полифуркации социальных коммуникаций, состоящий в непрерывном росте числа коммуникационных каналов. Если принять за точку отсчета два канала (символическая и устная коммуникация времен варварства), получается прогрессия роста: 2, 4, 6, 8, 10, которая представляет собой классическую арифметическую прогрессию. Напрашивается закон роста

коммуникационных каналов: по ходу цивилизованного процесса социально-коммуникационные каналы увеличиваются в арифметической прогрессии. При этом затраты общества на обеспечение коммуникации (технические средства, кадровые ресурсы, финансовые затраты) растут не в арифметической, а в геометрической прогрессии, поглощая в информационном обществе значительную часть национального бюджета.

Поскольку рост по закону прогрессии всегда ограничен, полифуркация должна смениться дефуркацией, т.е. интеграцией коммуникационных каналов. Технической основой дефуркации может послужить электронная материально-техническая база, которая способна аккумулировать все исторически сложившиеся каналы устной и документальной коммуникации. Именно наше время является точкой перелома в развитии социальных коммуникаций - переходом от полифуркации к дефуркации.

БИРЖЕНЮК Г.М.,

канд. пед. наук, доцент СПбГАК

СОЦИОИНЖЕНЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

1. Одна из существенных особенностей современной социокультурной ситуации состоит в том, что идет интенсивный процесс децентрализации культуры как отрасли. Чисто управленческие функции утрачены как Министерством культуры Российской Федерации (оно ни назначает, ни утверждает председателей краевых и областных Комитетов по культуре), так и территориальными органами управления культуры (в частности, областные и краевые Управления и Комитеты в большинстве регионов России не назначают заведующих районными отделами культуры - ныне это прерогатива местной администрации). Частично эта ситуация углубляется и тем, что финансирование культуры осуществляется преимущественно из средств местного бюджета. Необходимо отметить также и то, что демократизация культуры, выступающая как составная часть демократизации нашего общества, также позволяет более эффективно выявлять и развивать культурную самобытность и уникальность каждой территории, реализовывать ее культурный потенциал в виде традиций, обычаев, ремесел, памятников истории, ландшафтных объектов, социально-культурных и политических движений и т.п.

2. В этой связи сегодня, как никогда прежде, остро ощущается дефицит конкретных технологий, позволяющих органично развивать социально-культурную жизнь на уровне конкретного региона, переводить ситуацию от управления культурой к гибкому регулированию культурных процессов и далее - к созданию необходимых условий для саморазвития культурной жизни. Сложность данной ситуации как в теоретическом, так и в прикладном аспектах обуславливается тем, что:

а) наряду с сокращением сети государственных и профсоюзных учреждений культуры происходит резкое увеличение числа других субъектов культурной жизни (досуговые кооперативы, частные библиотеки, акционерные и др. театры, частные картинные галереи, видеосалоны различных форм собственности и т.п.);

б) возникают различные культурно-досуговые учреждения, которые не вписываются в сложившиеся традиционно понимаемые рамки учреждений культуры: дома ремесел, хобби-центры, клубы-музеи и клубы-библиотеки, салоны, элитарные клубы и др.;

в) нарастает противоречие между традиционно понимаемой культурой как отраслью, ограниченной соответствующей инфраструктурой, и реально взаимопроникающими вопросами экологии и культуры, здоровья и культуры, социальных проблем и культуры, политики и культуры и т.д.

3. Указанные выше и другие, второстепенные в данном контексте, особенности современной социокультурной ситуации обуславливают повышенный интерес к сравнительно новой области научно-практической деятельности, именуемой "социальной инженерией". Возникнув примерно в 20-е годы, в отечественной литературе он начинает встречаться в 70-е годы в связи с критикой западной социологии. Только в 80-е годы происходит его реабилитация. Однако некоторые авторы, усматривая в данном термине возможность манипулирования человеческими отношениями (А.Хайек, Н.Стефанов, К.Рихтаржик и др.), предлагают заменить социальную инженерию на "социальную технологию" или "социотехнику".

В том и другом случае данная деятельность - это не что иное как символически обобщенная форма выражения инженерного подхода в социальной области. Социальная инженерия связана с созданием и обслуживанием искусственных систем особого типа. Культура как раз и представляет собой одну из таких целенаправленных систем, возникающих и функционирующих на базе совместной деятельности людей по поводу создания, сохранения, распределения (распространения) и потребления духовных ценностей. В этой связи к объекту социоинженерной деятельности, которая в рамках иной терминологии иногда называется "культурной политикой" относятся: социальные институты культуры (инфраструктура учреждений); социально-культурная деятельность населения, социальных групп, личности; продукты культурной деятельности (памятники, книги, музейные ценности и т.д.).

4. На региональном уровне социоинженерная деятельность в сфере культуры осуществляется путем:

а) разработки концепции культурной политики с учетом специфики региона;

б) формирование региональных программ социокультурного развития на базе приоритетных социальных групп и приоритетных направлений развития культуры территории;

в) инициирование разработки проектов культурно-досуговых программ со стороны учреждений культуры, общественных организаций, движений, объединений граждан, отдельных людей;

г) эксперты проектов программ, отбора тех, которые будут реализованы и их правового, кадрового, организационно-методического, технического, экономического обеспечения.

5. Все это, как показывает уже накопленный опыт, позволяет: максимально учесть и использовать социокультурный потенциал территории, возродить ее историко-культурную самобытность; способствовать разрешению с помощью тех или иных видов социокультурной деятельности проблем региона, социальных общностей, отдельных личностей; максимально активизировать социокультурную деятельность населения.

НЕЧАЕВА Л.Д.,
зав. гуманитарным отделом
Совета Федерации профсоюзов
С.-Петербурга и области

ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ: ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ К СОЦИАЛЬНОЙ ГАРАНТИИ

Наличие широко развитой сети стационарных пионерских лагерей, загородных детских дач и оздоровительных комплексов предприятий и организаций как наиболее значительной части в общей структуре детских оздоровительных учреждений - важное социальное завоевание нашего общества. Доступность путевок в пионерские лагеря для всех детей независимо от уровня доходов родителей, стабильность источников финансирования детского оздоровительного отдыха, единая система льгот и приоритетов, устанавливаемая для детских оздоровительных учреждений любой принадлежности, - отличительные признаки организации отдыха и оздоровления детей в доперестроечный период. Количество оздоравливаемых в каникулярное время детей школьного возраста достигала 50-60 процентов от их общей численности.

А что же сейчас? Факты говорят сами за себя. Только за последний год в России закрыто свыше 300 стационарных детских лагерей предприятий и организаций, число оздоравливаемых детей сократилось на 1 млн.

Негативные тенденции в системе оздоровления детей и подростков - прямое следствие глубокого экономического и социально-политического кризиса в стране. Основная причина - отсутствие государственных мер, четко сориентированных на защиту, сохранение и поддержку детских оздоровительных учреждений. Решения правительства в основе своей рекомендательного характера, принимаемые ежегодно накануне летней оздоровительной компании, не дают желаемых результатов.

Жесткая налоговая политика, непоследовательность и противоречия в правовых и подзаконных актах по приватизации объектов социально-культурной сферы, стихийный рост цен на все виды ресурсов, коммунальных и иных услуг по содержанию детских лагерей, ведение платы за землю под ними, - все это вместе взятое не ведет к заинтересованности предприятий в сохранении детских лагерей. Многие из предприятий, находясь на грани банкротства, просто не в состоянии содержать их. Только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по этой причине законсервировано на неопределенный срок около 30 загородных детских лагерей.

С резким увеличением себестоимости содержания ребенка в лагере, а отсюда и родительской платы за путевку (за последние 5 лет она выросла от 10 руб. до 40-50 тыс. руб. за путевку, полная же стоимость путевки достигнет к лету 1994 года полмиллиона рублей) возникла проблема реализации путевок и заполняемости лагерей. Прошлым летом в нашем регионе она составила в среднем 72 процента от общего количества мест.

Считая важным сохранение социальных гарантий для трудящихся в сфере детского оздоровительного отдыха, Совет Санкт-Петербургской (Ленинградской) Федерации профсоюзов взял одним из основных направлений своей деятельности обеспечение отдыха детей в стационарных лагерях и комплексах своих членских организаций. Поскольку этот вид деятельности обеспечивается множеством служб и ведомств, находящихся вне сферы профсоюзного влияния, его реализация происходит на основе ежегодных трехсторонних соглашений Совета ЛФП с Мэрией и Союзом ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи.

Стороны договариваются о разработке и реализации региональных программ детского и семейного отдыха в условиях рыночной экономики, с включением в них наиболее актуальных вопросов по сохранению сети и функционального назначения детских оздоровительных лагерей в процессе приватизации государственных предприятий, развитию семейных форм отдыха, выделению средств из местного бюджета на частичную компенсацию затрат на питание детей в связи с инфляцией, оплату путевок для детей-сирот, детей-инвалидов, детей из многодетных и наиболее нуждающихся семей. Оговаривается комплекс мер по медицинскому, санитарно-эпидемиологическому, транспортному обслуживанию, охране правопорядка в районах массовой дислокации детских оздоровительных учреждений и ряд других.

Управление процессом организации детского оздоровительного отдыха в регионе происходит на основе территориально-отраслевого принципа. Созданы две постоянно действующие межведомственные комиссии по организации оздоровительного отдыха детей и подростков (при мэрии Санкт-Петербурга и Администрации Ленинградской области), куда входят представители Совета ФП.

Аналогичные комиссии работают при районных администрациях города и области. Свои внутриотраслевые комиссии имеют Обкомы профсоюзов.

Эта четко выстроенная система управления, имеющая единые цели и задачи, позволила в какой-то степени приостановить в регионе разрушительный процесс в сфере детского оздоровительного отдыха. Утратив за период рыночных реформ и распада Союза около 50 лагерей (более трети из них в южных регионах страны и Прибалтике), система ДОЛ в регионе в последние два года стабилизировалась, несмотря на галлопирующую инфляцию: в 1992 г. было открыто 220 стационарных загородных лагерей предприятий и организаций, в 1993 г. - 218; число оздоровленных детей соответственно: 121 тыс. и 126 тыс. Размер родительской платы для членов трудовых коллективов удалось удержать на уровне 10% от полной стоимости путевки. За счет средств местного бюджета были компенсированы полностью или частично затраты на приобретение путевок для отдельных категорий детей населения города и области.

Однако для того, чтобы проблема организации детского оздоровительного отдыха перешла в категорию социальной гарантии компетенции регионального уровня управления явно недостаточно. Курс правительства на введение частной собственности на землю (а земля под лагерями, детскими дачами стала последнее время предметом притязаний со стороны как коммерческих структур, так и отдельных лиц), на изменение системы управления Фондом социального страхования, средства которого являются одним из основных источников финансирования детского оздоровительного отдыха, наконец отсутствие правового статуса у детских оздоровительных учреждений, - все это делает систему детского оздоровительного отдыха незащищенной и зависимой от многих непредсказуемых субъективных моментов.

Необходима единая государственная программа социальной защиты детства, куда бы составной частью вошел комплекс мер по правовой и экономической поддержке детских оздоровительных учреждений независимо от формы собственности. От эпизодических и крайне ограниченных дотаций из федерального бюджета надо переходить к постоянным и подкрепленным законодательно мерам, направленным на снижение или хотя бы стабилизацию себестоимости детского отдыха, к примеру таким, как снятие налога на землю для всех детских оздоровительных лагерей, установление налоговых и тарифных льгот, льготного кредитования, льготного проезда для организованных групп детей к месту отдыха и обратно и др. Необходимо правовое регулирование процесса приватизации детских оздоровительных объектов, чтобы не получить в итоге полную ликвидацию их функционального назначения.

С утратой права законодательной инициативы (Конституция РФ значительно урезала демократические права общественных организаций) профсоюзы могут добиваться вышеуказанной цели ограниченными средствами. Но они все же есть: это и Генеральное соглашение между федеральными профцентрами и Правительством Российской Федерации, и целенаправленные действия через отдельные блоки депутатов

Госдумы и Федерального собрания, и консолидация с другими общественными объединениями, заинтересованными в реальных мерах по защите детства.

Аналоги существования системы государственных мер по поддержке детских оздоровительных учреждений есть. Я получила подтверждение этому на III Конгрессе Международного содружества лагерей, состоявшегося в начале марта с.г. в г.Торонто (Канада). Его участниками были 2,5 тысячи представителей 35 стран из 5 континентов.

Львиную долю в системе лагерей развитых стран составляют частные лагеря и лагеря общественных и религиозных организаций. Тем не менее, выполняя общегосударственную задачу оздоровления подрастающего поколения, они пользуются льготами, установленными государством для этого вида социальной деятельности независимо от форм собственности. Это и целый комплекс налоговых льгот, и долгосрочные кредиты на щадящих условиях, и приоритетное право в приобретении земельных участков, и целевое финансирование из федеральных и муниципальных бюджетов различных программ, имеющих социальную или практическую ценность для государства или данной местности. Преимущество в финансировании отдается программам, направленным на улучшение экологии, организацию активного отдыха на природе детей-инвалидов, предотвращение преступности, наркомании, беспризорности в детской и подростковой среде, расширение познаний о природе для более активной ее защиты и многие другие, имеющие целью нравственное и физическое здоровье нации.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

РОСЕЛЛЬ ТЕРЕЗА,
директор Высшей школы социальной работы
(Испания), президент Европейской региональной
группы международной Ассоциации социальной
работы

ОБУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ИСПАНИИ

С 1982 г. обучение социальных работников введено в рамки университетского образования. Оно длится 3 года и дает не только теоретическую, но и практическую подготовку. По окончании переходного курса студенты получают Диплом работника социальной сферы.

В Испании существует 3 различных уровня университетского образования:

- после трех лет выдается диплом;
- после пяти-шести лет обучения становятся лицензиатами;
- после еще двух лет и защиты диссертации, получают докторат.

Программа обучения социальных работников может быть дополнена специальными курсами, курсами повышения квалификации, но она не дает права на получение лицензиата, ни на получение доктората. Однако образовательные и профессиональные организации обратились в Министерство образования с запросом, в котором подчеркивается необходимость выхода этой программы на высшие уровни университетского образования.

В настоящее время в Испании существует 28 высших учебных заведений, в которых готовят социальных работников. Все они входят в академическую систему и подчинены университету. Они могут непосредственно входить в его состав или дополнять его, т. е. принадлежать общественным или частным организациям.

Процедура поступления на факультет социальных работников обычная: зачисление производится либо после получения степени бакалавра и окончания курсов университетской ориентации, либо после сдачи экзамена - для лиц старше 25 лет.

Средний возраст студентов, обучающихся этой специальности - 18-25 лет (примерно 80%). Женщины составляют около 85%, а мужчины - около 15% от общего числа.

Преподаватели высшей школы должны иметь и лицензиат и докторат, но для тех, кто готовит социальных работников, достаточно диплома, однако при наличии одного только диплома человек не может быть допущен ни к руководству факультетом или учебным заведением.

БРАУН А.,
ст. лектор кафедры социальной работы
Бристольского университета, профессор

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Это волнующая история - о развитии тесных международных связей в области социальной работы между Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов, университетом Бристоля и университетом в Барселоне.

В 1992 году ректор Гуманитарного университета, профессор А. Запесоцкий встретился в Англии с Алланом Брауном, который был в то время заведующим кафедрой социальной работы в Бристольском университете. Александр Запесоцкий рассказал Аллану о новом Университете и новом курсе социальной работы, недавно разработанном на факультете культуры. Профессор Запесоцкий предложил двум университетам активно сотрудничать, а также подчеркнул, что будет приветствовать вклад Бристоля в общее дело - изучение социальной работы и подготовку социальных работников. Он также пригласил Аллана в Санкт-Петербург для знакомства с Университетом и обсуждения договора по обмену между двумя университетами.

В ноябре 1992 года Аллан Браун приехал в Санкт-Петербург. Он увидел один из красивейших городов мира и убедился в том, что в молодом университете делается многое и что Школа Социальной работы в СПбГУП может стать одной из ведущих школ в Европе.

Аллан Браун вместе с Владимиром Триодиным подготовил документы для подписания договора о сотрудничестве и обмене между преподавателями и студентами.

Мы отметили составление договора за самоваром и русские студенты показали нам свои таланты. Несколько позже ректор СПбГУП профессор А. Запесоцкий и Вице-канцлер Бристольского университета Сэр Джон Кингман (30 марта 1994 г. ему вручили диплом Почетного доктора СПбГУП) подписали этот договор.

Следующим шагом был визит в марте 1993 г. в Бристоль профессоров Триодина В.Е., Санкина Л.А. и доцента Вдовенко Т.В. Наши гости оказались не только отличными профессионалами, но и прекрасными друзьями. Они познакомились с различными службами социальной помощи для детей, людей с ограниченными возможностями, правонарушителей и пожилых людей. Была проведена конференция, на которой наши коллеги из Санкт-Петербурга сделали интересные доклады. Мы знаем о славных русских традициях в сфере культуры и социальной работы, и мы надеемся, что наш обмен обогатит наши знания о России.

В мае 1993 года заведующая кафедрой социальной работы Бристольского Университета профессор Филлида Парслоу приехала в Санкт-Петербург. Она известна в мире за свой вклад в дело подготовки социальных работников. Тогда же ее наградили дипломом Почетного доктора кафедры Социально-культурной деятельности СПбГУП.

Первый обмен между студентами состоялся в октябре 1993 года, когда две студентки из Бристоля Джейн Эммот и Линда Стивенс вместе с лектором Сарой Кемлин приехали в Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Их приняли сердечно и гостепреимно, а самое главное - познакомили с различными институтами социальной работы. Они смогли увидеть, как в сложнейшей экономической и политической обстановке оказывается социальная поддержка детям-сиротам, инвалидам, пожилым людям.

В 1993 году к СПбГУП и Бристольскому университету присоединился университет в Барселоне. Все три университета добились большого успеха - вступления в Европейское сообщество для дальнейших обменов и развития совместной работы. В рамках этого договора предполагается обмен преподавателями и выделение средств на закупку оборудования для факультета культуры. Цель дальнейших встреч в Петербурге, Барселоне и Бристоле - подготовить документы для подачи их в Европейское Сообщество в июне 1994 года на период 1994-97 гг. Если сложится удачно, то будут созданы все условия для оказания помощи социальным работникам Санкт-Петербурга, а кафедра Социально-культурной деятельности должна стать центром социальной работы в России. Будут также выделены средства для перевода важнейших трудов по социальной работе на русский язык.

Но удачи добьются менее половины сегодняшних участников сотрудничества, поэтому мы должны "держаться за дерево", как говорят в Англии. Если же нам повезет в этот раз, мы будем добиваться своего в 1995 году.

Еще один визит состоится в мае этого года. К нам приедут студентки Виктория Джем и Светлана Роменская со своим преподавателем. Снова всем нам представится возможность обменяться опытом и идеями.

Из всего вышесказанного становится очевидным, как много важных событий произошло за столь короткий отрезок времени, сколько сделано для развития сотрудничества между нашими университетами.

Трудно переоценить значение социальной работы сегодня, поскольку она дает возможность человеку найти опору в жизни в такое трудное время. Мы не знаем, что произойдет в будущем и как будут развиваться наши контакты, но многое уже сделано для продолжения нашей дружбы и сотрудничества. Будем надеяться, что мы сумеем создать базис для подготовки нового поколения квалифицированных социальных работников, которые смогут принести реальную помощь, как психологическую, так и практическую социальную многим тысячам людей, находящимся в трудных жизненных ситуациях.

КЛИНТОН Др., ЛОНГЕНЕКЕР О.,
профессора Университета Толедо, США;
ГЭРИ Др. СКАДДЕР Д.
Университет Вандербильт, США

ОБУЧЕНИЕ МЕНЕДЖЕРОВ И ПРАКТИКА ЕГО РАЗВИТИЯ: ЗАПАД ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

Уже отмечалось, что в наше время мир меняется намного динамичнее, нежели в любой иной период истории человечества. Сегодня различные организации во всех странах пытаются справиться с беспрецедентными изменениями. От менеджеров этих организаций нередко требуется осуществление такого руководства, которое оказывало бы сотрудникам помощь в адаптации и изменении их знаний, поведенческих моделей и отношения к окружающей действительности. Однако и сами менеджеры часто не вполне справляются с переменами.

На Западе организации затрачивают значительное количество времени, усилий и денег на деятельность по развитию менеджмента, направленную на то, чтобы сделать управляющие структуры более гибкими и способными существовать в меняющихся условиях. Традиционные виды деятельности по обучению менеджеров фокусируются на усовершенствовании их умений в областях планирования, маркетинга, финансовой, оперативной и технической. Нынешние стратегии повышения квалификации руководящего персонала охватывают более широкий спектр проблем, включая в себя такие, как качество и скорость поставки товара, обслуживание клиента и непрерывное самосовершенствование. Особый упор делается на умении руководить (навыки человеческого общения).

Традиционные методы обучения руководителей основывались на обучении в классной комнате, а также на методе проб и ошибок. Однако сегодня западные организации используют более разнообразный и сбалансированный подход к этой задаче. Работа включает в себя: специальные задания, которые представляют менеджеру возможность приобрести новые умения; работу со старшим менеджером, который играет в данном случае роль наставника или руководителя; получение постоянных оценок собственных успехов и консультаций в области продвижения; кроме всего этого, обучаемый включается в непрерывную работу по совершенствованию, ведущуюся в организации. На Западе пришли к выводу, что для того, чтобы менеджер мыслил и действовал по-иному, необходимы многосторонние долгосрочные усилия.

Недавний опрос 159 русских менеджеров показал, что они также были убеждены в применимости в этой стране многостороннего подхода к обучению. В ходе опроса русским менеджерам был задан вопрос: "Какие конкретные меры необходимы, чтобы помочь вам приспособиться к рыночной экономике?" Ответы, полученные в результате, включили в себя (приводится процент ответивших положительно):

- 1) официальное обучение приема менеджмента (89 %);
- 2) контакты с организациями, работающими на основе рыночных принципов (60 %);
- 3) доступ к западной литературе на данную тему (50 %);
- 4) обучение на рабочем месте (49 %);
- 5) четко очерченный круг обязанностей (41 %);
- 6) наличие наставника или инструктора (39 %);
- 7) постоянное наличие обратной связи, дающей информацию о выполняемой работе (28 %) и

8) достойная оплата за должное исполнение своих обязанностей (21 %).

Русские менеджеры признают необходимость самых разных приемов, способствующих обучению управляющего персонала, и та же самая стратегия должна быть принята русскими университетами и институтами, которые их готовят. Обучение должно выходить за рамки традиционно принятого лекционного метода, включая в себя возможность посещения работающих организаций и осуществления контактов с работающими руководителями. Изучение конкретных примеров и деловые игры - еще одно направление, которое нужно развивать. Профессора должны стать рулевыми моделями для студентов, организаторами дискуссий в группах, а также подлинными наставниками в процессе обучения. Подготовка будущих лидеров должна стать активным процессом в атмосфере работы в мастерских, который приведет к появлению "нового" типа управленца. Обучающие и организационные приемы в России и на Западе неминуемо должны будут совпадать для того, чтобы стал возможен дальнейший прогресс.

ФРИДЛАНД Т.,

профессор, Лос-Анжелесский университет (США),

НОВИКОВ В.В.,

президент МАПН, профессор

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ОБЩЕСТВА И СЕМЬИ ДРУГ НА ДРУГА

Семья - как социально-демографический институт общества, одновременно представляет собою активно действующий социально-психологический феномен, имеющий относительно самостоятельные механизмы усвоения нормативных требований окружающей социально-культурной среды и столь же сильные механизмы воздействия на нее. Действительно, семья отражает, усваивает, представляет и изменяет культуру того общества, в котором функционирует. И чем сильнее и ярче семья, тем более заметно ее влияние на человеческое окружение. Вот почему семья должна непременно рассматриваться как модель конкретного общества, проживающего конкретный этап своего развития в тот или иной исторический период.

В семье, как правило, представлены все виды общественных отношений, все типы людей конкретно-исторического общества. Более того, семья - это не только определенная группа людей, живущих вместе, это и строго определенные государственные, национальные, племенные, классовые, кланово-конвенциональные и многие-многие другие роли, экономические взаимодействия и психологические взаимоотношения.

Значимой характеристикой семьи является духовная связь между членами рассматриваемой кровнородственной городской или сельской группы. Если эта связь наличествует, пусть и не проявляется постоянно, члены семьи могут жить в разных домах, вести отдельное собственное хозяйство, иметь различного рода раздельный капитал, но они все соединены духовно. И это помогает им сохранять и развивать, без каких-либо внешних воздействий и побуждений, высокую взаимопомощь, проявлять взаимную требовательность друг к другу и разделять столь же высокую ответственность за каждого члена семьи. Все они столь же естественно заботятся друг о друге и проявляют инициативность, направленную на процветание семьи, на ее благополучие и признание в обществе.

Разумеется, все названные особенности семьи осуществляются под произвольным и непроизвольным контролем той социально-культурной среды, в которой проживает семья. Тем не менее, в большинстве цивилизованных стран каждая семья уже давно обладает относительно высокой автономностью и даже экономической, правовой и психологической самостоятельностью. В свою очередь, семья гласно и негласно требует от окружающих уважительного отношения к своим членам, причем к каждому в отдельности, а не только ко всему семейству в целом.

Рассматриваемые нами особенности семьи и ее взаимоотношения с обществом не остаются неизменными с течением времени.

Во многих государствах институт семьи сегодня уже существенно отличается от того, каким он был еще несколько десятилетий назад. Например, и в Америке, и в России наблюдается непрерывный рост разводов. В состав семей здесь нередко входят теперь отчимы, мачехи, неродные дедушки и бабушки, сводные братья и сестры и т.п. Нередки случаи сохранения духовных и даже экономических связей с бывшими мужьями и женами, а также с бывшими тестями и тещами, свекрами и свекровьями. И если еще недавно подобные отношения в большей или меньшей степени не принимались окружающей средой, то нынешнее общественное мнение даже поощряет подобные проявления.

В соответствующей литературе европейских стран, да и в наших собственных исследованиях, фиксируется значительно большие возможности отхода членов семьи от традиционных отношений, закрепленных в том или ином социально-культурном слое. Отмечается так же, что изменения в семье, сохраняющей несмотря ни на что дружеские отношения не только внутри себя, но и с соседями, все сильнее и сильнее воздействуют на ломку старых стереотипов восприятия конкретной

семьи ее ближайшим социально-бытовым окружением и всей социально-культурной средой, к которой принадлежит семья.

По данным наших исследований, проведенных в центральных штатах США и в нечерноземных областях России, оказывается менее важным фактор совместного проживания всех, без исключения, членов семьи, по сравнению с фактором постоянного духовного взаимодействия их друг с другом.

Небезинтересно, что опрошенные нами соседи таких семей охотно признают позитивное влияние членов последних на улучшение взаимоотношений в собственных семьях. Следовательно, общество не просто вынуждено принимать новые типы семей, но и само изменяется под их воздействием. Каковы же психологические механизмы такого принятия нового?

Семейная жизнь - это, прежде всего любовь, проявляемая в парных отношениях: муж - жена, отец - ребенок /дети/, мать - ребенок /дети/, ребенок - ребенок, дед - внуки, бабушка - внуки. Именно в атмосфере всеобщей любви дети получают первые представления о ролевых функциях членов семьи и общества в целом. Здесь они получают первые навыки исполнения своих ролей и навыки социального поведения. Затем, переходя в большой мир, они переносят в него свои представления и способы реагирования на действия окружающих. Если "пришельцы" физически и духовно сильны, психологически привлекательны и терпимы, они занимают лидерские позиции в своих возрастных группах и транслируют собственные семейные отношения на окружающих, а те, в свою очередь, ретранслируют усвоенные отношения на более широкий круг общения.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ЗАПЕСОЦКИЙ А.С., ректор СПбГУП, действительный член Петровской Академии наук и искусств, почетный академик МАПН, профессор	
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
ЯКОВЛЕВ В.П., член правительства С.-Петербурга, председатель Комитета по культуре мэрии С.-Петербурга, профессор	
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ С-ПЕТЕРБУРГА	4
ШМАКОВ М.В., Председатель Федерации Независимых Профсоюзов России	
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА - ЗАБОТА И БОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ	6
ИОАНН, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский, доктор богословия	
ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ	10
ИСАКОВ В.Б., председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания по законодательству и судебно-правовой реформе, доктор юрид. наук, профессор	
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ - ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ	12
СЕСЛАВИНСКИЙ М.В., председатель Российского творческого Союза работников культуры, председатель подкомиссии Комиссии по культуре, науке и образованию Государственной Думы Федерального Собрания	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
ШВЫДКОЙ М.Е., зам.министра культуры Российской Федерации, доктор искусств., профессор РАТИ/ГИТИС	
ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ	15
ЖИТЕНЕВ С.Ю., зам.председателя Комитета Российской Федерации по делам молодежи, физического воспитания и туризма	
ТУРИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ	16
СМИРНОВ А.А., начальник Управления административных органов правительства С.-Петербурга, член-корр. С.-Петербургской Инженерной Академии	
БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕХА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ (АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ)	18
ЕРЕМЕНКО В.И., прокурор С-Петербурга	
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
ЛЕМЕШЕВ М.Я., действительный член Академии экономических наук и предпринимательской деятельности в России, эксперт ООН, доктор эконом. наук, профессор	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	21

ШУЛЬЦ В.Л., зам. начальника Управления Федеральной службы контрразведки по С.-Петербургу и Ленинградской области, доктор философ. наук, профессор КРИЗИС ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТЬ	23
МАЛЫЦЕВ Е.Д., народный художник России, академик Академии художеств России, секретарь Союза художников России, председатель Союза художников С.-Петербурга, председатель Координационного совета творческих союзов С.-Петербурга КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	24
МАКАРОВ Е.И., председатель Федерации профсоюзов С.-Петербурга и области ИДЕОЛОГИЯ ДВОЕМЫСЛИЯ И ПРОФСОЮЗЫ	27
КИНГМАН Д., вице-канцлер Бристольского университета, Почетный доктор СПбГУ ТРАДИЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	31
СМИРНОВ К.В., президент "АСТРОБАНКА" ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕСА И СПОНСОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	33
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
ИКОННИКОВА С.Н., зам. кафедры культурологии СПбГАК, засл. деятель науки России, член-корр. РАН, доктор философ. наук, профессор ОТ МОНОЛИТА К МОЗАИЧНОСТИ КУЛЬТУРЫ	34
БОГДАН СОЙКО, протоиерей, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора, канд. богословских наук, профессор СПбГУ ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ	35
ГУСЕЙНОВ А.А., доктор философ. наук, профессор НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ: УРОКИ Л.Н.ТОЛСТОГО	38
БЕСТУЖЕВ-ЛАДА И.В., академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, Почетный член Всемирной Федерации исследований будущего, доктор истор. наук, профессор КУЛЬТУРА ПОД АНТИКУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ	42
ЯДОВ В.А., директор Института социологии АН РФ, доктор философ. наук, профессор СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	44
КАГАН М.С., доктор философ. наук, профессор ЛИЧНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА	46
ЧУРБАНОВ В.Б., главный редактор журнала "Российская провинция", доктор философ. наук, профессор КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЗЕРКАЛО РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	47
КОН И.С., академик РАО, доктор философ. наук, профессор ЛИЧНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ	48
НУЙКИН А.А., публицист, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ	49

БЕЛЯЕВ А.Н. , депутат Совета Федерации Федерального Собрания ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРЫ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ	50
ТУЛЬЧИНСКИЙ Г.Л. , председатель научного Совета Комитета по культуре мэрии С.-Петербурга, доктор философ. наук, профессор ПОСТМОДЕРН И РОССИЙСКО-СОВЕТСКИЙ ДУХОВНЫЙ ОПЫТ	51
ИВАНОВ О.И. , доктор философ. наук, профессор ЧЕЛОВЕК, ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРА (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ЖИТЕЛЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГА)	53
МЫЛЬНИКОВ А.С. , директор Музея этнографии и антропологии РАН, доктор истор. наук, профессор САМОЗВАНЧЕСТВО: МОДИФИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	55
НОВИКОВ А.И. , засл. деятель науки России, доктор философ. наук, профессор ЛИЧНОСТЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ОПЫТА ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	58
ГАЗИЗУЛЛИН Н.Ф. , доктор эконом. наук, профессор ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	61

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

БОДАЛЕВ А.А. , академик РАО, академик РАУ, академик МАПН, доктор пед. наук, профессор ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	63
БРУШЛИНСКИЙ А.В. , директор Института психологии РАН, член-корр. РАН, академик МАПН, доктор психолог. наук, профессор РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА	65
ПАРЫГИН Б.Д. , зав. кафедрой социальной психологии СПбГУП, академик МАПН, доктор философ. наук, профессор СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	66
СВЕНЦИЦКИЙ А.Л. , зав. кафедрой социальной психологии СПбГУП, член-корр. МАПН, академик Академии акмеологических наук, доктор психолог. наук, профессор ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕ	68
НОВИКОВ В.В. , президент МАПН, профессор ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ	69
СЕМЕНОВ В.Е. , зав. лабораторией НИИКСИ СПбГУ, член-корр. МАПН СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ МЕНТАЛИТЕТЫ	71

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

АФАНАСЬЕВ Н.В. , начальник отдела Государственной инспекции по аттестации учебных заведений России при Государственном комитете РФ по высшему образованию, профессор БЫСТРОВ В.В. , доцент ЧЕТЫРЖОВА О.К. , доцент ВОПРОСЫ АТТЕСТАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	73
ЛЕБЕДЕВ О.Е. , председатель Комитета по образованию мэрии С.-Петербурга, доктор пед. наук, профессор ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЕГО ГУМАНИЗАЦИИ	76
ПОДБОЛОТОВ П.А. , ректор СПбГАК, доктор истор. наук, профессор ОТ МОРФОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ К КОМПЛЕКСНОМУ ВОСПРИЯТИЮ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	78
КИСЕЛОВА Т.Г. , проректор по научной работе МГАК, засл. работник культуры РФ, профессор ВЫСШАЯ ШКОЛА И ГУМАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	81
АРИАРСКИЙ М.А. , зав. кафедрой прикладной культурологии СПбГАК, профессор ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	83

ИСКУССТВО

ПЕТРОВ А.П. , нар. артист СССР, председатель Правления Союза композиторов С.-Петербурга ВРЕМЯ, МУЗЫКА, МУЗЫКАНТЫ	88
АНИКУШИН М.К. , академик Российской Академии Художеств, нар. худ. СССР, Герой соц. труда, Лауреат Ленинской премии, Лауреат премии им. Репина И.Е. ЕДИНЕНИЕ КУЛЬТУР	89
ГОРБАЧЕВ И.О. , нар. артист СССР, Лауреат Государственной премии России, академик Петровской Академии наук и искусств, профессор ЛИЧНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ (АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ)	89
ХРОМУШИН О.Н. , зав. кафедрой музыкального искусства СПбГУП, секретарь Правления Союза композиторов С.-Петербурга, засл. деятель искусств России, профессор ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	92
МАХЛИНА С.Т. , проректор по научной работе СПбГАК, доктор философ. наук, профессор ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ВИДОВ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ	93
СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ Ю.А. , зав. кафедрой театрального искусства СПбГУП, доктор искусств. ДВЕ РЕАЛЬНОСТИ	95
БАСНЕР В.Е. , нар. артист России, член Союза композиторов С.-Петербурга МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В МУЗЫКЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА	98
КАТЫШЕВА Д.Н. , доктор искусств., профессор ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КУЛЬТУРНОГО КРУТОЗОРА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	99

БАНЕВИЧ С.П.,
композитор, засл. деятель искусств России,
художественный директор Международных Детских музыкальных фестивалей
в С.-Петербурге
ДЕТИ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР, ТВ И КУЛЬТУРА 102

ГУРЕВИЧ В.А.,
зав. кафедрой искусствоведения СПбГУП,
член Союза композиторов С.-Петербурга, доктор искусств., профессор
ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ 104

ДРАПЕКО Е.Г.,
декан факультета культуры СПбГУП, засл. артистка России,
член Правления СК РФ, вице-президент Гильдии актеров кино РФ
**СОЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОЗАЩИТА
ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ** 105

ЛЕЛЕКО В.Д.,
доцент СПбГАК
ЭСТЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ) 108

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОШНИКОВ М.П.,
зав. кафедрой Российской истории СПбГУП,
доктор истор. наук, профессор
**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ** 110

ИВАНОВ В.Г.,
доктор философ. наук, профессор
**СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ:
ПРАВДЕННОСТЬ И МОРАЛЬ** 112

ЛИСОВСКИЙ В.Т.,
директор НИИКСИ СПбГУ, член-корр. РАО,
действительный член МАНВШ,
доктор философ. наук, профессор
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ДУХОВНОГО КРИЗИСА 114

МАРКОВ А.П.,
доктор пед. наук, профессор
**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ДУХОВНОГО КРИЗИСА ОБЩЕСТВА** 119

СТРЕЛЬЦОВ Ю.А.,
доктор пед. наук, профессор МГАК
**СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** 120

ДАРИНСКИЙ А.В.,
член-корр. РАО, доктор пед. наук, профессор
**СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ** 123

БОГДАНОВ Е.И.,
директор Института туризма и гостиничного хозяйства,
проректор С-Петербургской государственной
инженерно-экономической академии,
профессор
**ТУРИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ С.-ПЕТЕРБУРГА** 125

СОКОЛОВ А.В.,
член-корр. РАЕН, доктор пед. наук, профессор
ПОЛИФУРКАЦИЯ И ДЕФУРКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 128

БИРЖЕНЮК Г.М.,
канд. пед. наук, доцент СПбГАК
**СОЦИОИНЖЕНЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА** 130

НЕЧАЕВА Л.Д.

*зав. гуманитарным отделом Совета
Федерации профсоюзов С.-Петербурга и области
ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ:*

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ К СОЦИАЛЬНОЙ ГАРАНТИИ 132

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖЕМ

РОСЕЛЛЬ ТЕРЕЗА

*директор Высшей школы социальной работы (Испания),
президент Европейской региональной группы
международной Ассоциации социальной работы
ОБУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ИСПАНИИ*

136

БРАУН А.

*ст. лектор кафедры социальной работы Бристольского университета,
профессор*

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

137

КЛИНТОН Др., ЛОНГЕНЕКЕР О.

профессора Университет Толедо (США);

ГЭРИ Др., СКАДДЕР Д.

Университет Вандербильт (США)

ОБУЧЕНИЕ МЕНЕДЖЕРОВ И ПРАКТИКА ЕГО РАЗВИТИЯ:

ЗАПАД ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

139

ФРИДЛАНД Т.

профессор, Лос-Анжелесский университет (США);

НОВИКОВ В.В.

президент МАПН, профессор

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ОБЩЕСТВА

И СЕМЬИ ДРУГ НА ДРУГА

140

СОДЕРЖАНИЕ

143

*Материалы Международной научно-практической конференции
"Человек в современной социально-культурной ситуации"
(25-26 мая 1994 г.)*

СПБ.: СПбГУП, 1994

СПБГУП, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15